

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 2073-2929

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:

ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА
Международный научно-аналитический журнал

№ 2 (28) • 2019

Тема номера:
КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Информационная поддержка: пресс-служба Евразийской экономической комиссии

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: polezhaeva-od@ranepa.ru
<https://www.eijournal.ru>

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019
- © Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019
- © Редакция журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» (составитель), 2019
- © Все права защищены

THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION
NORTH-WEST INSTITUTE OF MANAGEMENT

ISSN 2073-2929

EURASIAN INTEGRATION:

ECONOMICS, LAW, POLITICS
International Scientific and Analytical Journal

№ 2 (28) • 2019

Topic of the Issue:
KEY ASPECTS OF EAEU MEMBER STATES' SOCIAL DEVELOPMENT

Information support: press service of the Eurasian Economic Commission

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE: 199004, St. Petersburg,
V.O., 8th line, 61
Ph.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Fax: (812) 335-42-16
E-mail: polezhaeva-od@ranepa.ru
Website: <https://www.eijournal.ru>

- © Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2019
- © North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2019
- © Editorial Board of the Journal „Eurasian Integration: Economy, Law, Policy“ (compilation), 2019
- © All rights reserved

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, советник Президента Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор экономических наук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КЕФЕЛИ Игорь Федорович, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС, профессор, доктор философских наук, эксперт РАН

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ПОЛЕЖАЕВА Ольга Дмитриевна

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ШАМАХОВ Владимир Александрович, Председатель международного научного совета, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, заместитель Председателя международного научного совета, советник директора Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат исторических наук

АЛИМБЕКОВ Мусабек Тургынбекович, почетный профессор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, доктор юридических наук

БЕБЕНИН Сергей Михайлович, Председатель Законодательного собрания Ленинградской области

БОНДУРОВСКИЙ Владимир Владимирович, заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ, кандидат юридических наук

ЖАКЫПОВА Фатима Надыровна, ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук

КОГУТ Виктор Григорьевич, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат политических наук

КУЧЕРЯВЫЙ Михаил Михайлович, доктор политических наук

ЛОКЯН Арсен Багдасарович, ректор Академии государственного управления Республики Армения, доктор психологических наук

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук

НАСЫРОВ Алмаз Турусбекович, ректор Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, кандидат экономических наук

ПАЛЬЧИК Геннадий Владимирович, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор педагогических наук

РАХИМОВ Фарход Кодирович, президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук

РАХИМОВ Ибод Хабибулаевич, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, ПА ОДКБ

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат политических наук

ХАНЬ Лихуа, директор Института Конфуция Российского государственного гуманитарного университета, старший научный сотрудник Университета международного бизнеса и экономики (Китай), PhD, профессор

ЧИЛИНГАРЯН Айк Марселолич, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Национального Собрания Республики Армения в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат экономических наук

ШУХНО Сергей Степанович, директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии

ЭРКЕБАЕВ Абдыганы Эркебаевич, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор философских наук

ЯКУНИН Владимир Иванович, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, профессор, доктор политических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АКАЕВ Аскар Акаевич, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, иностранный член Российской академии наук, доктор технических наук

АСАУЛ Максим Анатольевич, заместитель директора Департамента транспорта и инфраструктуры Евразийской экономической комиссии, доктор экономических наук

ДЕНИСОВ Андрей Иванович, посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, Чрезвычайный и полномочный посол, кандидат экономических наук

ЕНГОЯН Ашот Пайлакович, заведующий кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета, доктор политических наук

ЕРЕМЕЕВ Станислав Германович, ректор Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, доктор экономических наук, кандидат политических наук, доцент

КАЗАНЦЕВ Андрей Анатольевич, директор аналитического центра Института международных исследований Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук

КАЮМОВ Нуриддин Каюмович, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор экономических наук

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук, редактор раздела «Право»

КРОТОВ Михаил Иосифович, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктор экономических наук

КУКЛИНА Евгения Анатольевна, профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук, редактор раздела «Экономика»

ЛЕБЕДЕВА Марина Михайловна, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук, доктор юридических наук

НОВИКОВА Ирина Николаевна, декан факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук

РЕМЫГА Владимир Николаевич, генеральный директор Координационного центра «Экономический пояс Шелкового пути», доктор экономических наук

СЕРГЕВНИН Сергей Львович, заведующий кафедрой истории и теории государства и права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

СТАРОВОЙТОВ Александр Александрович, заведующий кафедрой конституционного и административного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, профессор, доктор юридических наук

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор политических наук, редактор раздела «Политика»

ХАШ-ЭРДЭНЭ Самбалхундэвийн, профессор, председатель общества «Знание» Монголии, доктор социологических наук

ЧЭНЬ ЧЖИГАН, вице-президент Китайского делового центра в Санкт-Петербурге, доктор экономических наук

CHIEF EDITOR

GLAZYEV Sergey, advisor to the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

DEPUTY CHIEF EDITOR

KEFELI Igor, Director of the Center for Geopolitical Expertise, North-West Institute of Management, RANEPa, Professor, Doctor of Philosophy, Expert of the Russian Academy of Sciences

EDITOR-IN-CHARGE

POLEZHAEVA Olga

INTERNATIONAL SCIENTIFIC COUNCIL

SHAMAKHOV Vladimir, Chair of the International Scientific Council, Director of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economics

SLUCHEVSKY Vyacheslav, Deputy Chairman of the International Scientific Council, Advisor to the Director of the North-West Institute of Management, RANEPa, PhD of Historical Sciences

ALIMBEKOV Musabek, honorary professor of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Doctor in Law

BEBENIN Sergey, Chair of the Legislative Assembly of the Leningrad Region

BONDUROVSKY Vladimir, Deputy Executive Secretary of the CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Law

ZHAKYPOVA Fatima, Rector of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economics

KOGUT Viktor, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the National Assembly of the Republic of Belarus in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Political Science

KUCHERYAVY Mikhail, Doctor of Political Sciences

LOKYAN Arsen, Rector of the Academy of Public Administration of the Republic of Armenia, Doctor of Psychology

MAKSIMTSEV Igor, Rector of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics

NASIROV Almaz, Rector of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic, PhD in Economics

PALCHIK Gennady, Rector of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Doctor of Pedagogical Sciences

RAHIMOV Farhod, President of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Physics and Mathematics

RAHIMOV Ibod, Deputy Secretary General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan to the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly

SATVALDIEV Nurbek, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Political Science

HAN Lihua, Director of Confucius Institute of Russian State University for the Humanities, Senior Researcher of University of International Business and Economics (China), PhD, Professor

CHILINGARYAN Ayk, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the National Assembly of the Republic of Armenia in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Economics

SHUKHNO Sergey, Director of the Integration Development Department of the Eurasian Economic Commission

ERKEBAYEV Abdygany, Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Doctor of Philosophy

YAKUNIN Vladimir, Head of the State Policy Department of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Political Sciences

EDITORIAL BOARD

AKAEV Askar, professor of Lomonosov Moscow State University, foreign member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences

ASAUL Maksim, Deputy Director of the Department of Transport and Infrastructure of the Eurasian Economic Commission, Doctor of Economics

DENISOV Andrey, Ambassador the Russian Federation to the People's Republic of China, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, PhD in Economics

ENGOYAN Ashot, Head of the Department of Theory and History of Political Science of Yerevan State University, Doctor of Political Sciences

YEREMEEV Stanislav, Rector of the Pushkin Leningrad State University, Doctor of Economics, PhD of Political Sciences, Associate Professor

KAZANTSEV Andrei, Director of Analytical Center, Institute of International Studies of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Doctor of Political Sciences

KAYUMOV Nuriddin, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics

KIRILENKO Viktor, Head of the Department of International and Humanitarian Law, North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor in Law, editor of the "Law" section

KROTOV Mikhail, the Chief of staff of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation Committee on Issues of the Commonwealth of Independent States and Contacts with Fellow Countryman, Doctor of Economics

KUKLINA Evgenia, Professor of the North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor of Economics, editor of the "Economics" section

LEBEDEVA Marina, Head of the Department of World Political Processes of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Doctor of Political Sciences

LIVEROVSKY Alexey, Scientific Director of the Faculty of Law of St. Petersburg State University of Economics, Head of the Department of Constitutional Law, Doctor in Law

MISHALCHENKO Yuri, Professor of the Department of International and Humanitarian Law of the North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor of Economics, Doctor in Law

NOVIKOVA Irina, Dean of the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University, Doctor of History

REMYGA Vladimir, Director-General of the Coordination Center "Economic Belt of the Silk Road", Doctor of Economics

SERGEVNIN Sergey, Head of the Department of History and Theory of State and Law of the North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor in Law

STAROVOITOV Alexander, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor in Law

TOROPYGIN Andrei, Professor of the North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor of Political Sciences, editor of the "Politics" section

KHASH-ERDENE Sambalhundeivin, Professor, Chairman of the society «Knowledge» of Mongolia, Doctor of Sociological Sciences

CHEN ZHIGAN, Vice-President of the Chinese Business Center in St. Petersburg, Doctor of Economics

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА**
Международный научно-аналитический журнал
№ 2 (28) 2019

Содержание

От главного редактора

Глазьев С. Ю. «Четвертая свобода» интеграции как фактор зрелости ЕАЭС.....	11
--	----

ГЛАВНОЕ

Бишкекская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества.....	13
--	----

ЭКОНОМИКА

Каргаполова Е. В., Крипакова Д. Р., Дулина Н. В. Динамика защищенности прав и свобод граждан современной России (на примере Астраханской области)	23
Неверов К. А. Применение конкурентно-кооперативной стратегии на основе технологии блокчейн для повышения эффективности управляемости	33

ПРАВО

Алексеев Г. В., Гапеев А. А. Интеграционное правосудие: опыт Южной Америки.....	41
Кириленко В. П., Фотопулу А. Проблемы цифрового государства в современном обществе.....	49
Макаров О. С. К вопросу о новых рисках в информационной сфере и реализации принципа «безопасность через развитие»	57
Шунаев А. М., Шунаев В. М. Теневая экономическая деятельность как угроза экономической безопасности коммерческих организаций	63

ПОЛИТИКА

Митько В. Б., Минина М. В. Российско-китайское сотрудничество в Арктике и безопасность морской деятельности	69
Баранов Н. А., Попов П. В. Стратегии гибридных войн стран НАТО как вызов Российской Федерации	79
Выходец Р. С. Российско-китайские стратегические коммуникации в рамках проекта «Один пояс — один путь»	87
Шумилов М. М., Нуруллаев Ш. Х. РЗК С-400 как фактор изменений в турецко-американских отношениях	93

ЕВРАЗИЙСКАЯ ХРОНИКА

Комплекс мер по выполнению Минских соглашений (12 февраля 2015 г.)	103
Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года	106
Циндаоская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества.....	107
АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА» Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией научно-аналитического журнала «ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА»	117

EURASIAN INTEGRATION: economics, law, politics
International scientific-analytical journal
№ 2 (28) 2019

CONTENTS

From the Editor-in-Chief

Sergei Y. Glazyev

The "Freedom Fourth" of Integration as a Factor of EAEU Maturity 11

MAIN

Bishkek Declaration of the Shanghai Cooperation Organisation's Heads of State Council 13

ECONOMICS

Ekaterina V. Kargapolova, Dina R. Kripakova, Nadezhda V. Dulina

Protection Dynamics of Rights and Freedoms of Modern Russia's Citizens (on the Example of Astrakhan Region) 23

Kirill A. Neverov

Adaptation of Competitive Cooperative Strategy Based on Blockchain Technology to Improve the Efficiency of Governability 33

LAW

Georgy V. Alekseev, Artur A. Gapeev

Integrational Justice: South America's Experience 41

Viktor P. Kirilenko, A. Fotopoulou

Problems of Digital State in Modern Society 49

Oleg S. Makarov

On the Issue of New Risks in the Information Sphere and Implementation of the Principle "Security through Development" 57

Alexey M. Shunaev, Vladimir M. Shunaev

Shadow Economic Activity as a Threat to the Economic Security of Commercial Organizations 63

POLITICS

Valeriy B. Mitko, Marina V. Minina

Russian Chinese Cooperation in the Arctic and Maritime Security 69

Nikolaj A. Baranov, Pavel P. Popov

Hybrid Wars Strategy of NATO Countries as a Challenge for the Russian Federation 79

Roman S. Vikhodets

Russian Chinese Strategic Communications in the Framework of the Project "One Belt, One Road" 87

Mikhail M. Shumilov, Shakhin K. Nurullayev

S-400 Anti-Aircraft Missile System as a Factor of Turkish American Relations 93

EURASIAN CHRONICLE

A set of measures to implement the Minsk agreement (February 12, 2015) 103

Declaration by the President of the Russian Federation, the President of the Ukraine, the President of the French Republic and the Chancellor of the Federal Republic of Germany in support of the "Package of Measures for the Implementation of the Minsk Agreements" adopted on February 12, 2015 in Minsk 106

Qingdao Declaration of the Council of Heads of State of Shanghai Cooperation Organisation 107

FOR THE AUTHORS OF "EURASIAN INTEGRATION: ECONOMICS, LAW, POLITICS"

Rules for articles submitted for consideration by the editors 117

«Четвертая свобода» интеграции как фактор зрелости ЕАЭС

Сергей Юрьевич Глазьев

Советник Президента РФ, доктор экономических наук, академик РАН, Москва, Российская Федерация; <http://glazev.ru/>

The “Freedom Fourth” of Integration as a Factor of EAEU Maturity

Sergei Y. Glazev

Advisor to the President of the Russian Federation, Doctor of Science (Economics), Professor, Academician of the RAS, Moscow, Russian Federation; <http://glazev.ru/>

Новый интеграционный трек, отраслевые задачи которого мы так или иначе рассматривали в предыдущих номерах «ЕИ», после программных выступлений Президента России В. В. Путина на «прямой линии» и в ходе пленарного заседания Петербургского экономического форума этого года приобретает все более явственные очертания, предъявляя повышенные требования к качеству интеграции и всем участникам этого процесса. Как заявлено российским лидером — и с этой бесспорной позицией согласны главы других государств ЕАЭС, — времени на раскачку и поиск модальностей ежедневного интеграционного строительства больше нет. Пришла пора действовать энергично, понимая одну непреложную истину: если в среднесрочной перспективе экономический союз государств не превратится в инструмент реализации наших совместных конкурентных преимуществ, то мы не достигнем изначально заявленной цели — повышения благосостояния граждан и всемерного поощрения субъектов предпринимательской инициативы, заинтересованных в обустройстве единого экономического пространства.

Для того чтобы Евразийский союз стал подлинным локомотивом прогрессивных изменений, вроде бы все есть: заложен прочный фундамент ЕЭП, развитие которого должно привести к формированию мощных региональных рынков; происходит согласование ключевых макроэкономических параметров; намечены точки сопряжения промышленных и агропромышленных возможностей государств; ведется работа над созданием совместных предприятий и определением того, что же такое «совместно произведенный продукт». Важные и системообразующие закладки сделаны, только отсутствие отлаженных управленческих навыков может помешать реализации задуманного. Политическая воля лидеров государств требует должного подкрепления адекватной системой ответственности наднационального органа, помноженной на слаженную координацию с национальными правительствами. Этого нередко не происходит, поскольку вложенное в ЕЭК целеполагание не отвечает масштабности стоящих перед интеграцией задач. Вместе с тем на уровне департаментов ведется постоянная проработка судьбоносных решений, затрагивающих всех граждан ЕАЭС. Это, прежде всего, касается социального блока, который укладывается в так называемую «четвертую свободу» интеграционной повестки — свободу перемещения граждан и связанные с этим пакеты социальных обязательств и гарантий. Необходимо отметить, что в качестве приложения к основополагающему Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. действует Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах.

По всем вопросам в этой сфере работает Консультативный комитет по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза. Обсуждение

Глазьев
Сергей
Юрьевич
Советник
Президента РФ,
доктор
экономических
наук,
академик РАН

ключевого вопроса, касающегося без преувеличения сотен тысяч, а то и миллионов граждан ЕАЭС, выходит на финишную прямую. На недавней встрече в Нур-Султане лидеры государств ЕАЭС об этой важной теме говорили отдельно, после чего чиновники, имеющие как прямое, так и косвенное отношение к реализации проекта, сообщили: документ может вступить в силу уже с 2020 г.

О необходимости скорейшего принятия соглашения на саммите в Нур-Султане заявил президент Кыргызской Республики Сооронбай Жээнбеков, который справедливо полагает, что подписание документа станет большим шагом в достижении равноправия трудящихся в ЕАЭС. Он был поддержан Президентом России, который заявил: «Не могу не согласиться с президентом Киргизии. Это очень важная сфера деятельности. Соглашение даст возможность при начислении пенсии учитывать стаж за весь период работы на территории ЕАЭС. Для простого человека это имеет большое значение».

Таким образом, если соглашение будет принято на октябрьском саммите глав государств союза и оно вступит в силу с 2020 г., то гражданин из любой страны ЕАЭС сможет уплачивать страховые взносы в пенсионную систему там, где работает. Если он возвращается на родину, то выплаты «экспортируют» в его страну и человек сможет получать пропорциональную пенсию согласно заработку.

Поясним, о чем конкретно юридически идет речь. В проект договора заложили равные, не зависящие от гражданства права трудящихся. Трудовые мигранты смогут получать пенсию по месту проживания либо на территории страны, назначившей пенсию. При этом при суммировании трудового стажа будет учитываться весь накопленный стаж вне зависимости от того, в какой стране ЕАЭС он был получен. И конечно же, экспорт пенсий. Все страховые взносы будут перечисляться в государства союза. Если человек проработал определенное время в одной из стран объединения, то после выхода на заслуженный отдых в одном из государств союза он будет получать как «союзную» пенсию, так и зарубежную. Например, для трудящихся в России 600 тыс. граждан Киргизии это крайне чувствительный вопрос. Аналогичны и вполне обоснованные запросы к единому рынку труда ЕАЭС и в других государствах объединения. Важно отметить, что положения договора не содержат каких-либо дискриминационных норм в отношении граждан России, поскольку исторически сформировавшееся экономическое пространство основано на взаимопонимании, едином языке, в том числе научно-техническом, общения. И если мы воссоздаем некогда единое экономическое целое на принципах региональной интеграции с широкой кооперацией производств и при грамотном задействовании рабочей силы, то такой договор, бесспорно, только послужит укреплению Евразийского союза.

В республиках, присоединившихся к ЕАЭС, живут талантливые и трудолюбивые люди, каждый из которых занимает свою профессиональную нишу на рынке труда Евразийского союза. Усилия по обеспечению трудового равноправия граждан союза, безусловно, должны быть помножены на координацию научно-образовательных политик государств с целью выработки согласованных подходов к квалификациям, а также к их взаимному признанию. На страницах «ЕИ» этот вопрос дебатировался подробно, нами выработаны подробные критерии к компетенциям молодых специалистов, выпускаемых для созидательной деятельности в ЕАЭС. Важно зафиксировать эту работу в соответствующих нормативно-правовых нормах союза. Государства-члены к этому готовы.

Бишкекская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества

Руководители государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС или Организация) по итогам заседания Совета глав государств-членов в Бишкеке 14 июня 2019 г. заявляют о следующем.

Современный мир продолжает стремительно меняться, активно перераспределяется глобальный баланс сил, прежде всего за счет становления новых центров развития в Азии, углубляется взаимосвязанность и взаимозависимость между участниками международных отношений. Вместе с тем ситуация в глобальной политике и экономике остается турбулентной и напряженной, процесс экономической глобализации сталкивается с ростом односторонних протекционистских мер и других вызовов в международной торговле.

I

ШОС выступает в качестве надежной платформы для плодотворного сотрудничества в интересах формирования полицентричного миропорядка, обеспечивающего верховенство международного права, прежде всего Устава ООН, равную, совместную, неделимую, комплексную и устойчивую безопасность, реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., уважение самостоятельного выбора народами пути своего политического и социально-экономического развития, обеспечение интересов всех и каждого государства.

Государства-члены подчеркивают важность инициативы продвигать взаимодействие в строительстве международных отношений нового типа, основанных на принципах и нормах международного права, прежде всего взаимного уважения, справедливости, равенства, взаимовыгодного сотрудничества, а также формировании общего видения идеи создания сообщества единой судьбы человечества.

Государства-члены будут и далее развивать многоплановое разностороннее сотрудничество в интересах обеспечения мира, безопасности, устойчивого роста и процветания на пространстве ШОС. В этой связи они, поддерживая усилия стран Центрально-Азиатского региона по углублению взаимодействия в политической, экономической, культурно-гуманитарной и других сферах, приветствуют принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центрально-Азиатском регионе» от 22 июня 2018 г. и проведение в 2019 г. в г. Ташкенте второй консультативной встречи глав государств Центральной Азии.

Государства-члены подтверждают свою твердую поддержку усилиям ООН как универсальной многосторонней организации в поддержании международного мира и безопасности, стимулировании глобального развития, продвижении и защите прав человека. Они выступают за упрочение ключевой роли Совета Безопасности ООН, на который в соответствии с Уставом ООН возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Государства-члены отметили намерения Республики Индии, Кыргызской Республики, Исламской Республики Пакистан и Республики Таджикистан добиваться избрания в непостоянные члены Совета Безопасности ООН, а также Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Исламской Республики Пакистан, Российской Федерации и Республики Узбекистан — в члены Совета ООН по правам человека.

Государства-члены высоко оценили итоги специального мероприятия высокого уровня «ООН и ШОС: сотрудничество во имя укрепления мира, безопасности и стабильности», которое было проведено кыргызской стороной в г. Нью-Йорке 27 ноября 2018 г. Государства-члены считают важным

ускорить принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Сотрудничество между ООН и ШОС». Государства-члены, опираясь на «шанхайский дух», который воплощает взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию, цели и задачи Хартии ШОС и Стратегию развития ШОС до 2025 г., намерены и далее развивать сотрудничество в сферах политики, безопасности, торговли и экономики, финансов и инвестиций, культурных и гуманитарных связей.

ШОС, являясь влиятельным и ответственным участником современной системы международных отношений, будет наращивать свое участие в усилиях по обеспечению мира и безопасности, последовательно выступая за урегулирование международных и региональных конфликтов исключительно мирными политико-дипломатическими средствами, исходя из принципов равноправия, уважения суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств, отказа от применения силы или угрозы ее применения.

II

Государства-члены считают, что особого внимания, тесной координации и конструктивного взаимодействия мирового сообщества требуют возрастающие и приобретающие трансграничный характер вызовы и угрозы безопасности — терроризм, распространение террористической и экстремистской идеологии, в том числе в Интернете, возвращающиеся иностранные террористы-боевики, распространение оружия массового уничтожения, риск гонки вооружений, неурегулированные региональные и локальные конфликты, подрывающие систему международной безопасности, незаконный оборот наркотиков, организованная преступность, торговля людьми, преступность в сфере информационно-коммуникационных технологий, диспропорции развития, нестабильность на продовольственных рынках, изменение климата, нехватка питьевой воды, распространение инфекционных болезней и другие.

Подчеркнуто стремление расширять и углублять взаимодействие государств-членов в парировании угроз стабильности и безопасности на пространстве ШОС.

Государства-члены отметили вступление в силу Конвенции ШОС по противодействию экстремизму, а также итоги Совещания министров обороны государств — членов ШОС (г. Бишкек, 29 апреля 2019 г.) и Встречи секретарей советов безопасности государств — членов ШОС (г. Бишкек, 14–15 мая 2019 г.).

Государства-члены решительно осуждают терроризм во всех его формах и проявлениях. Они призывают международное сообщество укреплять глобальное сотрудничество в борьбе с терроризмом при центральной роли ООН путем полного осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и Глобальной контртеррористической стратегии в соответствии с Уставом ООН и принципами международного права, без политизации и двойных стандартов, уважая суверенитет и независимость всех государств, а также добиваться консенсуса по вопросу принятия Всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом.

Государства-члены, подчеркивая, что не может быть никаких оправданий каким-либо актам терроризма и экстремизма, считают важным осуществление комплексных мер по усилению противодействия терроризму и его идеологии, выявлению и устранению факторов и условий, способствующих терроризму и экстремизму.

Они отмечают недопустимость вмешательства во внутренние дела государств под предлогом противодействия терроризму и экстремизму, а также неприемлемость использования террористических, экстремистских и радикальных группировок в корыстных целях.

Государства — члены ШОС, подписавшие Кодекс поведения для достижения мира, свободного от терроризма, выступают за последовательную реализацию его положений (г. Нью-Йорк, 28 сентября 2018 г.).

Государства-члены считают важной устойчивую реализацию Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе и в соответствии с Резолюцией 2231 Совета Безопасности ООН призывают всех участников к неукоснительному исполнению всех своих обязательств для всесторонней и результативной реализации документа.

Государства-члены, осуждая любые формы пропаганды идеологии терроризма, экстремизма и религиозной нетерпимости, проявлений нетерпимости и дискриминации по признаку религии или убеждений, приветствуют принятие Резолюции 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Просвещение и религиозная толерантность».

Государства-члены считают важным наращивание совместных усилий международного сообщества по противодействию попыткам вовлечения молодежи в деятельность террористических, сепар-

ратистских и экстремистских группировок и в этой связи продолжают последовательное выполнение Совместного обращения глав государств — членов ШОС к молодежи и Программы действий по реализации его положений (г. Циндао, 10 июня 2018 г.), уделяя особое внимание недопущению распространения религиозной нетерпимости, ксенофобии и расовой дискриминации.

Государства-члены продолжают взаимодействовать в вопросах разоружения, контроля и нераспространения ядерного оружия и контроля над вооружениями, мирного использования атомной энергии, политико-дипломатического реагирования на региональные вызовы режимам нераспространения.

Государства-члены вновь подтверждают, что одностороннее и неограниченное наращивание отдельными странами или группами государств систем противоракетной обороны наносит ущерб международной безопасности и дестабилизирует обстановку в мире. Они считают недопустимыми попытки обеспечивать собственную безопасность за счет безопасности других государств.

Государства-члены, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, последовательно выступают за неукоснительное соблюдение положений Договора, всестороннее сбалансированное продвижение всех зафиксированных в нем целей и принципов, укрепление глобального режима нераспространения ядерного оружия, продолжение процесса ядерного разоружения с учетом всей совокупности факторов, оказывающих влияние на международную стабильность, а также содействие равноправному взаимовыгодному сотрудничеству в области использования атомной энергии в мирных целях.

Государства-члены считают, что скорейшее вступление в силу Протокола о гарантиях безопасности к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии для всех подписавших его государств внесет значительный вклад в обеспечение региональной безопасности и укрепление режима ядерного нераспространения.

Государства-члены констатируют важность сохранения космического пространства свободным от оружия любого вида и первостепенное значение неукоснительного соблюдения действующего нормативно-правового режима, предусматривающего исключительно мирное использование космоса. Они также приветствуют работу Группы правительственных экспертов ООН для рассмотрения и предоставления рекомендаций относительно субстантивных элементов имеющего обязательную юридическую силу международного инструмента по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, устанавливающего в том числе надежные гарантии неразмещения первыми оружия в космосе.

Государства-члены выступают за строгое соблюдение Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, в том числе путем принятия Протокола к Конвенции с эффективным механизмом проверки соблюдения.

Государства-члены призывают всех участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении объединить усилия с целью преодоления глубокого раскола в Организации по запрещению химического оружия, восстановления целостности и обеспечения эффективности Конвенции. В ответ на угрозы химического и биологического терроризма государства — члены ШОС подтверждают и подчеркивают необходимость запуска многосторонних переговоров по международной конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма на Конференции по разоружению.

Государства-члены активно и целенаправленно противодействуют международному терроризму, сепаратизму и экстремизму, транснациональной организованной преступности, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, угрозам биологической и информационной безопасности, нелегальной миграции, выступают за дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы сотрудничества в этих сферах.

Государства-члены считают, что одним из важнейших факторов сохранения и укрепления безопасности и стабильности на пространстве ШОС является скорейшее урегулирование ситуации в Афганистане. Они поддерживают усилия правительства и народа Исламской Республики Афганистан, направленные на восстановление мира, экономическое развитие страны, противостояние терроризму, экстремизму и наркопреступности. Государства-члены подчеркивают безальтернативность урегулирования конфликта в Афганистане путем политического диалога и осуществления инклюзивного мирного процесса самими афганцами и под руководством самих афганцев, призывают к наращиванию сотрудничества всех заинтересованных государств и международных организаций при центральной координирующей роли ООН в целях стабилизации и развития этой страны. В данном контексте

важное значение придается дальнейшему взаимодействию в различных многосторонних форматах, включая Контактную группу «ШОС-Афганистан», Московский формат консультаций и другие.

Государства-члены высоко оценили итоги очередного заседания Контактной группы «ШОС-Афганистан» (г. Бишкек, 18–19 апреля 2019 г.) и подписание с афганской стороной «Дорожной карты» дальнейших действий Контактной группы. Они также отметили намерение Республики Узбекистан провести во второй половине 2019 г. в г. Ташкенте министерское заседание восьмой Конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану (RECCA VIII).

Государства-члены подтвердили общую позицию о безальтернативности урегулирования ситуации в Сирии путем диалога на основе обеспечения суверенитета, независимости и территориальной целостности этой страны. Они считают, что взаимодействие в рамках Астанинского формата создало необходимые условия для выполнения Резолюции 2254 Совета Безопасности ООН, продвижения инклюзивного процесса политического урегулирования под руководством сирийцев и самими сирийцами в целях поиска решений, отвечающих интересам народа САР и международного сообщества. В этом контексте подчеркнута важность продолжения международных усилий по оказанию помощи Сирии в деле постконфликтного восстановления страны.

Государства-члены продолжают проведение регулярных совместных военных командно-штабных антитеррористических учений «Мирная миссия» и аналогичных мероприятий по линии компетентных органов. В этой связи они отметили итоги совместной пограничной операции «Единство-2018» (20 июля — 20 октября 2018 г.).

Государства-члены и далее будут расширять сотрудничество в области обороны и безопасности, взаимодействие по вопросам обеспечения безопасности крупных мероприятий, а также по подготовке кадров в целях повышения потенциала вооруженных сил и компетентных органов государств — членов ШОС.

Государства-члены будут противодействовать использованию информационно-коммуникационных технологий в целях подрыва политической, экономической и общественной безопасности в странах ШОС, пресекать пропаганду идей терроризма, сепаратизма и экстремизма с использованием сети Интернет, выступают против дискриминационных мер под любыми предлогами, которые препятствуют развитию цифровой экономики и коммуникационных технологий. Они считают необходимой выработку универсальных правил, принципов и норм ответственного поведения государств в информационном пространстве, а также будут активно сотрудничать в данной области в целях обеспечения информационной безопасности на пространстве ШОС.

Государства-члены приветствуют принятие 73-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюций «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» и «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» и призывают все государства — члены ООН продолжить взаимодействие в целях дальнейшей выработки правил ответственного поведения государств в информационном пространстве и универсального, юридически обязывающего нормативно-правового документа по противодействию использованию ИКТ в преступных целях.

Государства-члены отмечают эффективную деятельность Региональной антитеррористической структуры ШОС по содействию сотрудничеству компетентных органов в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. С учетом возрастающих масштабов и взаимосвязанности вызовов и угроз безопасности они подчеркнули необходимость дальнейшего наращивания потенциала взаимодействия компетентных органов в этих сферах.

Акцентируется необходимость продолжения работы по созданию в рамках ШОС системы мониторинга возможных угроз в глобальном информационном пространстве и противодействию им. В этой связи подчеркнута важность дальнейшей реализации соответствующего решения Совета РАТС ШОС (г. Бишкек, 18 октября 2018 г.).

Государства-члены подчеркнули необходимость расширения международных связей РАТС ШОС и в этой связи приветствуют подписание Меморандума о сотрудничестве между Исполнительным директором Контртеррористического комитета СБ ООН и Региональной антитеррористической структурой ШОС (г. Братислава, 25 марта 2019 г.).

Государства-члены исходят из того, что незаконное культивирование, производство, оборот, продажа и распространение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров представляют серьезную угрозу стабильности и безопасности, здоровью и благосостоянию населения государств региона.

Подчеркивая важность трех международных конвенций о контроле над наркотиками и других соответствующих правовых документов, они считают необходимым принятие мер по формирова-

нию эффективно работающей системы совместной борьбы с наркоугрозой, установлению надежного заслона культивированию, производству, изготовлению и незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также по противодействию распространению наркомании, в том числе путем проработки проекта Концепции создания Антинаркотического центра ШОС в г. Душанбе.

Государства-члены выступают в пользу активного сотрудничества с другими заинтересованными государствами, региональными, международными организациями и структурами по данному вопросу. В этой связи отмечена необходимость проработки проекта Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Центральноазиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Дана позитивная оценка Совместному заявлению государств — членов ШОС на 62-й сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам (г. Вена, 14–15 марта 2019 г.), а также совместному мероприятию министерского уровня ШОС и Управления ООН по наркотикам и преступности «ООН и ШОС против наркотиков: сотрудничество в целях усиления международного наркоконтроля» (г. Вена, 14 марта 2019 г.).

Подчеркнута важность участия ШОС в реализации инициативы «Парижский пакт».

Государства-члены выражают готовность активизировать практическую реализацию положений Соглашения между государствами — членами ШОС о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, Антинаркотической стратегии государств — членов ШОС на 2018–2023 гг. и Программы действий по ее реализации, а также Концепции ШОС по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами в целях углубления антинаркотического взаимодействия в разных сферах и совместного поиска решения региональных и международных проблем наркотиков. В данном контексте отмечены подписание Рабочего плана по выполнению Антинаркотической стратегии ШОС на 2018–2023 гг. и итоги Совещания руководителей компетентных органов государств — членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (г. Чолпон-Ата, 25 апреля 2019 г.). Государства-члены подтвердили важность проведения в рамках ШОС по инициативе Республики Казахстан антинаркотической операции «Паутина» (8–12 июля 2019 г.).

Государства-члены отметили проведение 11-й министерской встречи стран — участниц Меморандума о взаимопонимании по региональному сотрудничеству в области контроля над наркотиками (г. Ташкент, 2–3 мая 2019 г.) и Международной конференции высокого уровня «Международное и региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом и источниками его финансирования, включая оборот наркотиков и организованную преступность» (г. Душанбе, 16–17 мая 2019 г.).

Государства-члены отмечают, что коррупция во всех ее проявлениях является угрозой национальной и региональной безопасности, приводит к снижению эффективности государственного управления, негативно влияет на международный авторитет и инвестиционную привлекательность государств, сдерживает их поступательное социально-экономическое развитие. Они выступают за дальнейшее укрепление международного сотрудничества в сфере антикоррупционной деятельности.

Государства-члены подтверждают намерение развивать практическое взаимодействие в сфере осуществления надзора за соблюдением законодательства, права и юстиции, укрепления независимости судов и судебно-экспертной деятельности. Они отметили итоги Совещания министров юстиции государств — членов ШОС (г. Чолпон-Ата, 24 августа 2018 г.) и Заседания генеральных прокуроров государств — членов ШОС (г. Душанбе, 20 сентября 2018 г.).

Государства-члены высоко оценивают практику направления миссий ШОС для наблюдения за президентскими, парламентскими выборами и референдумами.

Государства-члены считают важным активизировать контакты и сотрудничество по линии законодательных органов, наладить обмен опытом в области государственного управления и развития. В этой связи отмечено проведение встречи глав комитетов парламентов государств — членов ШОС (г. Бишкек, 14 декабря 2018 г.).

III

Государства-члены подчеркнули важность дальнейшего совершенствования архитектуры глобального экономического управления, углубления взаимодействия в целях решения задач по обеспечению прозрачных, предсказуемых и стабильных условий для развития торгово-экономического

и инвестиционного сотрудничества за счет последовательного укрепления многосторонней торговой системы, основанной на правилах Всемирной торговой организации (ВТО), противостояния фрагментации глобальной торговли и торговому протекционизму в любых проявлениях. Они считают, что односторонние протекционистские действия в нарушение правил ВТО подрывают систему многосторонней торговли и угрожают мировой экономике и торговле.

Государства-члены отметили, что ВТО остается ключевой организацией для обсуждения многосторонней торговой повестки дня и выработки многосторонних правил международной торговли.

Подтверждая приверженность фундаментальным принципам и правилам ВТО, государства-члены выступают за наращивание усилий в целях повышения эффективности Организации, в том числе по обеспечению способности ВТО своевременно и действенно реагировать на современные вызовы глобальной торговли.

Государства-члены подчеркнули важность дальнейшего углубления взаимодействия в целях решения задач по совместному формированию мировой экономики открытого типа, последовательному укреплению открытой, инклюзивной, транспарентной, недискриминационной и основанной на правилах многосторонней торговой системы, поддержанию авторитетности и действенности правил ВТО, а также недопущению проявлений любых односторонних протекционистских действий в международной и региональной торговле.

Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, подтверждая поддержку инициативы Китая «Один пояс — один путь», высоко оценили итоги Второго международного форума сотрудничества ОПОП (г. Пекин, 25–27 апреля 2019 г.). Они отмечают текущую работу по совместному осуществлению этого проекта, в том числе усилия по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и ОПОП.

Государства-члены согласились, что в период деятельности ШОС был наработан значительный потенциал торгово-экономических и инвестиционных отношений, который вносит свой вклад в улучшение экономического сотрудничества в Организации. Они считают, что расширение и углубление взаимодействия государств — членов ШОС в финансовой, инвестиционной, транспортной, энергетической, сельскохозяйственной и других областях отвечает интересам устойчивого экономического роста в регионе в целом.

Государства-члены выступают за содействие созданию благоприятных условий для развития торговли и инвестиций, необходимых для постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий, как это предусмотрено Хартией ШОС. Они высказались за дальнейшую проработку подходов к решению задачи упрощения процедур торговли в регионе в соответствии с Совместным заявлением глав государств — членов ШОС по упрощению процедур торговли от 10 июня 2018 г.

Государства-члены, признавая важность инноваций и цифровой экономики как ключевого фактора среднесрочного и долгосрочного экономического роста и глобального устойчивого развития, выразили готовность к согласованию инновационных политик государств — членов ШОС и содействию кооперации элементов инновационной экосистемы. Опираясь на утвержденную Концепцию сотрудничества государств — членов ШОС в сфере цифровизации и информационно-коммуникационных технологий, они намерены объединить усилия для совместной реализации инновационных программ и проектов, а также содействовать эффективному сотрудничеству в области науки, технологий и инноваций, совместному проведению научных исследований, обмену опытом между научно-исследовательскими центрами и учеными, организации специальных конкурсов в рамках ШОС в целях поиска новых источников социального и экономического роста. В данном контексте поддержаны предпринимаемые усилия в интересах развития аналитической составляющей деятельности ШОС по экономическим вопросам.

Государства-члены считают, что развитие индустрии услуг и торговли услугами имеет важное значение для роста и трансформации экономики. Они подчеркнули необходимость продвижения сотрудничества между государствами — членами ШОС в области торговли услугами и электронной торговли на принципах взаимной выгоды, включая изучение перспектив и форм взаимодействия на данном направлении и продолжение работы по проектам документов в сфере торговли услугами и электронной торговли.

Государства-члены будут углублять региональное сотрудничество, создавать благоприятные условия для расширения взаимных инвестиций путем совершенствования инвестиционного и делового климата, прилагать усилия по содействию мирному развитию, процветанию и стабильности

всех государств-членов и региона в целом, вносить свой вклад в ускорение восстановления мировой экономики.

Государства-члены отметили важность сотрудничества между научно-исследовательскими и аналитическими центрами государств — членов ШОС по экономическим вопросам в целях изучения и комплексного анализа факторов, влияющих на экономическое взаимодействие в рамках ШОС с учетом глобальных и региональных процессов.

Государства-члены считают первоочередной задачей повышение благосостояния и уровня жизни населения путем дальнейшего укрепления сотрудничества в торговой, производственной, транспортной, энергетической, финансовой, инвестиционной, сельскохозяйственной, таможенной, телекоммуникационной, инновационной и других представляющих взаимный интерес сферах в целях инклюзивного, зеленого и устойчивого развития. В этой связи они нацелены на содействие формированию благоприятных условий для развития торгово-экономической и инвестиционной деятельности на пространстве ШОС.

Государства-члены подчеркнули важность дальнейшего углубления многостороннего сотрудничества в транспортной сфере, включая создание новых и модернизацию действующих международных маршрутов для автомобильного и железнодорожного транспорта, мультимодальных транспортных коридоров, международных мультимодальных центров логистики, торговли и туризма, внедрение инновационных и энергосберегающих технологий, оптимизацию трансграничных процедур в соответствии с лучшими международными практиками и реализацию других совместных инфраструктурных проектов, обеспечивающих эффективное использование транзитного потенциала государств — членов ШОС.

Особое внимание будет уделено осуществлению проектов, обеспечивающих расширение транспортно-коммуникационных возможностей региона, в том числе с привлечением потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. Подчеркнута необходимость продолжения работы по согласованию проектов Соглашения между правительствами государств — членов ШОС о формировании и функционировании системы интегрированного управления транспортными перевозками, а также Концепции взаимодействия железнодорожных администраций (железных дорог) государств — членов ШОС.

Государства-члены будут и далее укреплять сотрудничество в области сельского хозяйства, уделяя особое внимание эффективной реализации Программы сотрудничества государств — членов ШОС по продовольственной безопасности (г. Душанбе, 12 октября 2018 г.). В этой связи они считают необходимым разработать комплекс мер, нацеленных на совершенствование сотрудничества в обеспечении продовольственной безопасности, в первую очередь развитие соответствующей нормативно-правовой базы, осуществление информационно-аналитической работы в этой сфере, взаимодействие в подготовке специалистов и налаживание сотрудничества с заинтересованными государствами и международными организациями. Важным практическим шагом на этом направлении станет дальнейшее согласование и принятие Плана по реализации Программы.

Государства-члены отметили проводимую работу по изучению вопросов создания Фонда развития (Специального счета) ШОС и Банка развития ШОС и высказались за продолжение соответствующих консультаций. Они считают важным расширять практику использования национальных валют во взаиморасчетах между государствами — членами ШОС. В этой связи будет продолжена подготовка проекта Дорожной карты по увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах между государствами — членами ШОС.

Государства-члены отметили итоги очередного Форума малого бизнеса регионов стран ШОС и БРИКС (г. Уфа, 18–19 октября 2018 г.), Бизнес-форума ШОС (г. Бишкек, 17 мая 2019 г.) с участием представителей деловых кругов государств-членов, государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. В данном контексте они акцентировали важность проведения в рамках ШОС на регулярной основе форумов и выставок, нацеленных на наращивание объемов экспорта и импорта продукции, производимой в странах ШОС, а также содействия сотрудничеству деловых и предпринимательских кругов, особенно в секторе малого и среднего бизнеса.

Государства-члены отметили положительные результаты ознакомительной встречи в формате Форума глав регионов государств — членов ШОС (г. Челябинск, 4–6 декабря 2018 г.) и представителей регионов государств — членов ШОС (г. Чунцин, 14–16 мая 2019 г.). Они приветствовали принятие Регламента Форума глав регионов государств — членов ШОС и Программы развития межрегионального сотрудничества государств — членов ШОС.

Государства-члены продолжают усилия для последовательного раскрытия потенциала Делового совета и Межбанковского объединения. Поддержаны совместные инициативы деловых кругов по

активизации сотрудничества в целях реализации проектов в области финансов, высоких технологий, транспортно-коммуникационной инфраструктуры, энергетики и инвестиций на пространстве ШОС.

Государства-члены считают важной и актуальной задачей рациональное развитие и эффективное управление водными ресурсами, что имеет особое значение для сохранения окружающей среды, экосистем и биоразнообразия, достижение социальных целей устойчивого развития. В этом контексте они приветствовали принятие Резолюции ГА ООН 73/226 от 20 декабря 2018 г. «Среднесрочный всеобъемлющий обзор хода проведения Международного десятилетия действий “Вода для устойчивого развития”, 2018–2028 гг.», призванной содействовать координации и повышению эффективности предпринимаемых мер и шагов в этом направлении. Они выразили озабоченность масштабными последствиями продолжающегося высыхания Аральского моря и отметили важность активизации взаимодействия с ООН, заинтересованными странами и структурами в решении данной проблемы.

IV

Государства-члены считают важным использовать потенциалы стран региона, международных организаций и многосторонних объединений в интересах формирования в Евразии пространства широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного сотрудничества в целях обеспечения надежной безопасности и устойчивого развития.

Государства-члены подтвердили намерение укреплять внешнеполитическую координацию в формате ШОС в рамках ООН и ее специализированных учреждений, а также на других международных площадках. Они будут усиливать взаимодействие, проводить консультации и развивать контакты по линии министерств иностранных дел, посольств и постоянных представительств государств — членов ШОС при ООН и других международных организациях. В этой связи отмечена инициатива Пакистана о налаживании координации между государствами — членами ШОС по вопросам, касающимся взаимодействия с Управлением ООН по наркотикам и преступности в г. Вене.

Государства-члены подчеркнули необходимость и далее активно привлекать государств-наблюдателей, партнеров по диалогу и партнерские международные организации к практической деятельности в экономической, гуманитарной и других сферах, в том числе по линии Делового совета ШОС и Межбанковского объединения ШОС. Они приветствовали принятие Дорожной карты по развитию взаимодействия Секретариата ШОС с наблюдателями и партнерами по диалогу, высказались за дальнейшее расширение связей с международными и региональными объединениями и организациями.

V

Государства-члены будут укреплять связи в научной, технической, культурной, гуманитарной и туристической сферах, способствуя дальнейшему укреплению отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества. Они будут развивать межкультурный диалог в интересах народов, живущих на пространстве ШОС, сохранять и поощрять многообразие культур, сотрудничать в области изучения культурного и природного наследия региона, проводить международные фестивали и конкурсы, углублять взаимодействие в области музыкального, театрального и изобразительного искусства, кинематографии, телерадиовещания, архивного, музейного и библиотечного дела, а также развивать контакты между людьми, прежде всего молодежью, и туристические обмены, в том числе вдоль исторического «Великого Шелкового пути».

Государства-члены намерены и далее развивать сотрудничество по вопросам профилактики и борьбы с инфекционными болезнями, включая особо опасные, обеспечения безопасности и качества пищевых продуктов на пространстве ШОС. В этой связи государства-члены и далее продолжат работу в рамках регулярных встреч глав служб государств — членов ШОС, отвечающих за обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия.

Государства-члены положительно оценивают развитие сотрудничества в области здравоохранения, в том числе в рамках реализации Заявления глав государств — членов ШОС о совместном противодействии угрозам эпидемий на пространстве ШОС (г. Циндао, 10 июня 2018 г.). Они приветствовали подписание Плана основных мер по развитию сотрудничества государств — членов ШОС в области здравоохранения на 2019–2021 гг. Будет продолжена совместная работа в таких сферах, как наращивание возможностей в области противодействия распространению инфекционных и неинфекционных заболеваний, реагирования на чрезвычайные ситуации в сфере здравоохранения,

обмена медработниками, телемедицины и содействия сотрудничеству между медицинскими учреждениями стран ШОС.

Государства-члены выступают за последовательную реализацию Программы по развитию сотрудничества государств — членов ШОС в сфере туризма (г. Ташкент, 24 июня 2016 г.) и соответствующего Плана совместных действий на 2019–2020 гг. Они приветствовали подписание Меморандума о взаимодействии между Секретариатом ШОС и Всемирной туристской организацией.

Государства-члены высоко оценили роль Кыргызской Республики как родоначальника Всемирных игр кочевников, способствующих представлению и продвижению древней кочевой культуры и традиций. Они отметили успешное проведение III Всемирных игр кочевников (г. Чолпон-Ата, 2–8 сентября 2018 г.), а также роль Республики Узбекистан как организатора Международных фестивалей по искусству маком и бахши (г. Шахрисабз, 6–10 сентября 2018 г., г. Термез, 5–10 апреля 2019 г.), направленных на сохранение и дальнейшее развитие этих уникальных жанров музыкального искусства.

Государства-члены придают важное значение дальнейшему развитию деятельности Форума ШОС как общественного консультационно-экспертного механизма.

Они подчеркнули важность инструментов народной дипломатии для укрепления взаимопонимания и культурно-гуманитарных связей между государствами — членами ШОС и в этой связи отметили деятельность Центра народной дипломатии ШОС в Узбекистане, а также инициативу Кыргызской Республики о культурно-интеграционном центре стран ШОС и Шелкового пути.

Государства-члены приветствуют итоги Форума женщин стран ШОС (г. Бишкек, 15 мая 2019 г.).

Государства-члены приветствовали подписание Соглашения между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области средств массовой информации. Отмечая важность поощрения взаимодействия по линии средств массовой информации, положительно оценили итоги Форума представителей СМИ стран ШОС (г. Бишкек, 23–26 мая 2019 г.).

Государства-члены, подчеркивая важное значение спорта как эффективного фактора содействия диалогу между народами, приветствовали подписание Соглашения между уполномоченными органами государств — членов ШОС о сотрудничестве в сфере физической культуры и спорта.

Государства-члены отметили проведение Куньминского и Иссык-Кульского марафонов ШОС (9 декабря 2018 г., 11 мая 2019 г.) и высказались за их проведение на регулярной основе как вклада в углубление дружбы и взаимопонимания между народами государств — членов ШОС, а также в позиционировании ШОС на международной арене.

Государства-члены выступают за углубление сотрудничества в области образования в рамках ШОС. Они признали важным расширять обмен информацией о проводимых мероприятиях по модернизации национальных систем образования, как в рамках межминистерского, так и межвузовского сотрудничества, форумов ректоров, научных конференций и симпозиумов научно-педагогической и студенческой общественности. Подчеркнута важность дальнейшего развития деятельности Университета ШОС, в том числе путем подключения заинтересованных государств к Соглашению между правительствами государств — членов ШОС об учреждении и функционировании Университета ШОС.

Государства-члены отмечают важность укрепления и наращивания потенциала для предотвращения и смягчения последствий стихийных бедствий и катастроф, а также совместного реагирования на них.

Государства-члены дали положительную оценку деятельности Молодежного совета ШОС и отметили итоги его очередного заседания (г. Бишкек, 13–14 июня 2019 г.), а также подчеркнули необходимость дальнейшей активизации участия Молодежного совета в работе по выполнению положений Совместного обращения глав государств — членов ШОС к молодежи и Программы действий по его реализации от 10 июня 2018 г.

Государства-члены выступают за развитие технологических парков и бизнес-инкубаторов на пространстве ШОС в целях улучшения бизнес-климата в регионе и поддержки молодежных стартап-проектов, в том числе проекта «Международный молодежный бизнес-инкубатор стран ШОС» в рамках Молодежного совета ШОС.

Государства-члены отметили инициативу Республики Узбекистан о подготовке проекта Конвенции ООН о правах молодежи и намерены проводить скоординированную работу по этому вопросу.

Государства — члены ШОС отметили начало реализации в рамках XXIX Всемирной зимней универсиады проекта Международного сервиса «Молодежная карта ШОС» (г. Красноярск, 2–12 марта 2019 г.), а также итоги IV Молодежного форума университетов стран ШОС (г. Белгород, май 2019 г.) и организацию III Международного фестиваля «Студенческая весна стран ШОС и БРИКС» (г. Ставрополь, 4–9 июня 2019 г.).

Государства-члены, исходя из важности сохранения экологического баланса на пространстве ШОС и восстановления биоразнообразия в интересах будущих поколений, обеспечения благоприятных условий для благосостояния населения и устойчивого развития, приветствовали подписание Плана мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств — членов ШОС в области охраны окружающей среды на период 2019–2021 гг.

Государства-члены приветствовали договоренности, достигнутые на 24-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Катовице, о руководящих принципах для практической реализации Парижского соглашения. Они подтвердили свою приверженность борьбе с изменением климата.

Государства-члены отмечают важность налаживания взаимодействия между научно-исследовательскими и аналитическими центрами государств — членов ШОС по социально-экономическим вопросам, а также развитие сотрудничества в научно-технической и инновационной сферах и подчеркивают необходимость реализации Плана практических мер («Дорожная карта») по сотрудничеству научно-исследовательских учреждений государств — членов ШОС на 2019–2020 гг. (г. Душанбе, 12 октября 2018 г.). Они считают необходимым содействовать расширению научно-технического и инновационного потенциала ШОС путем организации совместных научно-технических проектов, исследований, конкурсов, обмена опытом между научными и учебными центрами.

Государства-члены считают, что 75-летие победы над фашизмом во Второй мировой войне, которое будет широко отмечаться в 2020 г., вновь подчеркнет непреходящее значение и актуальную задачу не допустить новых трагедий с масштабными человеческими жертвами, необходимость активно противодействовать попыткам реанимации идеологии фашизма, распространять ксенофобию и нетерпимость. В этой связи государства-члены поддержали инициативы российской стороны о принятии на очередном заседании СГГ ШОС в 2020 г. заявления лидеров в связи с 75-летием победы над фашизмом, а также о совместном продвижении предложения о признании Победы над нацизмом во Второй мировой войне всемирным наследием человечества, а памятники борцам с нацизмом во всех странах — всемирным мемориалом человечества в резолюцию 74-й сессии ГА ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

VI

Государства-члены высоко оценивают результаты председательства Кыргызской Республики в 2018–2019 гг., которое способствовало укреплению взаимного доверия и взаимопонимания, конструктивному и плодотворному сотрудничеству, добрососедским отношениям и дружбе между народами государств — членов Организации.

Государства-члены, опираясь на высокий уровень взаимного доверия, будут стремиться к обеспечению безопасности, стабильности, добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества в регионе.

Государства-члены будут и впредь укреплять сотрудничество в рамках Организации, чтобы вывести его на качественно новый уровень и превратить пространство ШОС в регион прочного мира, дружбы, процветания и гармонии.

Премьер-министр Республики Индии Нарендра Моди
Президент Республики Казахстан К. К. Токаев
Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин
Президент Кыргызской Республики С. Ш. Жээнбеков
Премьер-министр Исламской Республики Пакистан Имран Хан
Президент Российской Федерации В. В. Путин
Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон
Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев

г. Бишкек, июнь, 2019

Динамика защищенности прав и свобод граждан современной России (на примере Астраханской области)

Каргаполова Е. В.^{1,*}, Крипакова Д. Р.², Дулина Н. В.³

¹ Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация; *k474671@list.ru

² Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

³ Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье на основе результатов мониторингового социологического исследования (2010–2016 гг.) рассматриваются субъективные оценки населением защищенности прав и свобод на примере конкретного субъекта Российской Федерации — Астраханской области. Анализ динамики индексов защищенности прав и свобод свидетельствует об ухудшении состояния правового пространства в регионе в последние годы. По ряду прав и свобод наблюдается увеличение интенсивности и успешности защиты. Но это увеличение в заданном временном интервале не сопоставимо с увеличением нарушаемости прав и свобод и снижением интенсивности их защиты. Рейтинг защищенности прав и свобод астраханцев (в порядке убывания) выглядит следующим образом: право на эмиграцию, свобода слова, право на образование и обучение, право частной собственности, право народа на его собственный язык и культуру, свобода объединений, групп, союзов, право на безопасность и защиту личности, право на тайну личной переписки, право на труд, свобода выбора вероисповедания (религиозная свобода) и свобода совести, право на равенство перед законом. Населением региона все более остро рефлексировались нарушения прав и свобод, необходимость их защиты. С одной стороны, это проявляет рост правового самосознания граждан, с другой стороны, может свидетельствовать об ухудшении социальной обстановки в регионе. Таким образом, результаты исследования выявляют необходимость трансформации системы защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: права, свободы, защита, граждане, социальные нормы

Protection Dynamics of Rights and Freedoms of Modern Russia's Citizens (on the Example of Astrakhan Region)

Ekaterina V. Kargapolova^{a,*}, Dina R. Kripakova^b, Nadezhda V. Dulina^c

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation; *k474671@list.ru

^b Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

ABSTRACT

The article is based on the results of the monitoring sociological research (2010–2016) and considers the subjective assessment by citizens of their rights and freedoms protection on the example of a particular constituent of the Russian Federation — the Astrakhan region. Analysis of the dynamics of rights and freedoms protection indices indicates the deterioration of the legal space in the region in recent years. There has been an increase in the intensity and success of protection for a number of rights and freedoms. But this increase in protection in a given time interval is not comparable to an increase in the violation of rights and freedoms and a decrease in the intensity of their protection. The rating of the rights and freedoms protection of Astrakhan citizens (in descending order) is as follows: the right to emigration, freedom of speech, the right to education and training, the right to private property, the right of people to their own language and culture, freedom of Association, groups, unions, the right to security and protection of the individual, the right to privacy of personal correspondence, the right to work, freedom of choice of religion (religious freedom) and freedom of conscience, the right to equality before the law. The population of the region increasingly reflects violations of rights and freedoms, the need to protect them. On the one hand, this shows an increase in the legal consciousness of citizens, on the other hand, may indicate a deterioration in the social situation in the region. Thus the results of the study reveal the need to transform the system of protection of the citizens' rights and freedoms.

Keywords: rights, freedoms, protection, citizens, social norms

Введение

Народы Евразии сыграли важную роль в истории человеческой цивилизации. Переосмысление их исторического опыта, анализ современных реалий представляется актуальным в решении задач евразийской интеграции [3, с. 8]. Астраханская область Российской Федерации занимает стратегически важное евразийское положение. Этот регион можно назвать «воротами народов», так как через его территорию тысячелетиями многочисленными народами кочевали с Востока на Запад, что привело к складыванию полиэтнической и поликонфессиональной структуры региона [5]. После развала СССР регион получил приграничный статус и является стратегическим вектором в осуществлении российской внешней политики. «За счет своего географического положения Астраханская область по праву является ведущей геополитической платформой Российской Федерации в Каспийском регионе» [18, с. 119].

В предметном поле нашего исследования — трансформация правового пространства евразийского региона, к тому же обладающего приграничным статусом. Права и свободы человека и гражданина представляют собой полномочия правового, социально-экономического и духовного характера и обеспечивают нормальную жизнедеятельность человека, его защиту и возможности для личного развития [1, с. 74]. Исследователи подчеркивают универсальный характер прав и свобод, их неотъемлемую связь с природой человека, неотчуждаемый характер как основополагающую ценность, которая определяет суть и смысл существования человека в обществе [1, с. 74; 13, с. 46; 14, с. 633].

При этом отношение к правам и свободам обусловлено существующими моделями отношения человека и социума [6; 19, с. 63]. Так, в XX в. защита прав и свобод провозглашается первоочередной задачей социальных систем, развивающихся в русле идеологием демократии и правового государства [1, с. 74; 2, с. 34]. «На мировой арене утвердилась позиция, что отношение к правам человека не является внутренним делом отдельного государства. Именно права человека выступают в качестве основного критерия легитимности самого государства, поскольку оно ставит себя им на службу» [9, с. 165]. Таким образом, реализация прав и свобод человека и гражданина является одним из критериев атрибутирования социальных систем как современных, то есть соответствующих вызовам современной эпохи.

В Российской Федерации права и свободы человека закреплены основным законом — Конституцией РФ. «Конституцированная в России модель государственности связана стратегией оптимизации механизма пользования основными правами и свободами человека и гражданина» [2, с. 34]. Но исследователи отмечают неоднозначное отношение граждан к субъективным правам, которое приобретает черты правового нигилизма. Правовой нигилизм, по их мнению, вызван недоверием к власти и ее способности обеспечить реализацию прав» [19, с. 65]. Кроме того, до сих пор россиянами ценности прав и свобод могут восприниматься как заимствованные и даже навязанные феномены, чуждые традиционному российскому менталитету, в котором праву «предпочитаются справедливость, нравственность, совесть, моральный (гражданский) долг» [13, с. 52; 14, с. 633]. Это актуализирует исследование отношения россиян к правам и свободам.

Для предметной разработки проблематики из общей конституционной системы прав и свобод человека и гражданина целесообразно выделить систему их защиты. Значительная доля социальных норм в правовом государстве регулируется в контексте соблюдения прав и свобод граждан. Защищенность прав и свобод граждан является важнейшим показателем безопасности социального пространства и в этом контексте тесным образом связан с теми показателями, которые репрезентируют нормы, непосредственно регулируемые законом. Исследования комплекса проблем в сфере прав человека в формате конституционного единства «провозглашение — защита» актуализированы конституционной обязанностью российского государства по отношению к правам и свободам человека и гражданина. Рассмотрение различных аспектов защиты прав и свобод человека и гражданина востребовано в современной России неудовлетворительным качеством такой защиты уполномоченными на то институтами, имеющими различную правовую природу.

Методология исследования

В качестве методов использовался анализ статистической информации, а также результатов мониторингового социологического исследования под руководством Е. В. Каргаполовой в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской научно-исследовательской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (руководители и разработчики инструментария на федеральном уровне — Н. И. Лапин, Л. А. Беляева, ЦИСИ ИФ РАН)

[11]. Первый этап был проведен в декабре 2009 г. (N = 1000), второй — в мае-июне 2012 г. (N = 600), третий — в апреле-мае 2016 г. Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки — 3%. Обработка и анализ данных проведены с использованием программного комплекса SPSS 17.0.

Инструментарий Типовой методики включает в себя вопросы интервью, посвященные различным аспектам жизнедеятельности региона [4]. В данной статье мы анализируем ответы астраханцев на вопрос: «Сталкивались ли вы с нарушениями следующих прав и свобод, как вы поступали в таких случаях и с каким результатом?»

На основе полученных ответов на этот вопрос были рассчитаны индексы соблюдения прав и свобод (**Ипс**) по самооценкам населения. Формула **Ипс**: $\text{Ипс} = \text{Кнн} + \text{Кз}$, где **Кнн** — коэффициент нарушения прав/свобод. Вычисляется как разность между 100-процентным соблюдением прав/свобод (= 1,0) и степенью фактической их нарушаемости (**Сн**): $\text{Кнн} = 1,0 - \text{Сн}$, где **Сн** есть доля тех, кто сталкивался с нарушениями прав/свобод, от всех опрошенных. Соответственно, **Кнн** может иметь диапазон значений от 0,01 (если нарушаются права/свободы почти всех граждан) до 1,0 (если не нарушаются права/свободы ни одного гражданина). **Кз** — коэффициент защищенности (успешной защиты) нарушенных прав/свобод; он вычисляется как произведение **Кнн** на коэффициент интенсивности защиты нарушенных прав/свобод (**Ки**) и на коэффициент успешности их отстаивания (**Ку**): $\text{Кз} = \text{Кнн} * \text{Ки} * \text{Ку}$, где **Ки** — доля тех, кто пытался отстаивать нарушенные права/свободы, от всех, кто сталкивался с нарушениями (**Сн**); **Ку** — доля тех, кому чаще удавалось отстаивать нарушенные права/свободы, от всех, кто пытался их отстаивать (**Ки**) [15, с. 794].

Проведен также сравнительный анализ результатов исследования, полученных в Астраханской области, с результатами опросов в других регионах России, в которых опрос проводился по аналогичной методике (в частности, в Курской области и Тюменском регионе) [17; 16; 7]. Это позволяет повысить достоверность полученных результатов.

Основные результаты

За исследуемый, достаточно небольшой период — с 2010 по 2016 гг. — в Астраханской области существенно увеличилась доля населения, которая столкнулась с нарушениями прав и свобод: если в 2010 г. эта доля составляла от 5% до 19%, то в 2016 г. — от 17% до 32% по различным категориям прав и свобод (табл. 1). Необходимо подчеркнуть, что увеличение нарушаемости зафиксировано абсолютно по всему перечню конституционных прав и свобод, которые были предложены респондентам в Астраханской области. Так, нарушаемость свободы вероисповедания и свободы совести увеличилась на 15%, нарушаемость права на тайну личной переписки — на 14%, равенства перед законом — на 13%, прав на эмиграцию, частную собственность и права народа на собственный язык и культуру — на 12%, прав на труд и образование — на 11%, свободы слова — на 8%, свободы объединений, групп, союзов — на 7%, личной безопасности — на 4%. При этом доля отказавшихся отвечать или затруднившихся в ответе на вопрос о нарушаемости прав и свобод, которая в 2010 г. колебалась в пределах 11,2–22% по различными категориям прав, в 2016 г. снизилась очень существенно и составила 3,4–8,6%.

На основе полученных результатов мониторингового социологического исследования нами был рассчитан индекс соблюдения прав и свобод (**Ипс**) и его составляющие (табл. 2). Итоги этого расчета следующие. Рост нарушаемости прав и свобод, среднее значение которого выросло с 11% до 24%, то есть более чем в два раза, привел к снижению значения коэффициента нарушения прав с 0,87 до 0,76. По ряду прав и свобод наблюдается увеличение интенсивности и успешности защиты. Но среднее значение интенсивности защиты снизилось с 0,56 в 2010 г. до 0,49 в 2012 г., и в 2016 г. не зафиксировано его существенное увеличение (0,51). Увеличилось среднее значение успешности защиты с 0,63 в 2010 г. до 0,69 в 2012 г. и 0,7 в 2016 г. Но это увеличение в заданном временном интервале пока что не сопоставимо с увеличением нарушаемости прав и свобод и снижением интенсивности их защиты. Это отражается в снижении среднего значения коэффициента защищенности с 0,31 в 2010 г. до 0,25 в 2012 г. и 2016 г. Также снижается интегральный индекс соблюдения прав и свобод по всему их перечню. И если среднее значение **Ипс** в 2010 г. было равно 1,18, то уже в 2012 г. — 1,12, а в 2016 г. снизилось еще в большей степени — до 1,04.

Наиболее защищены астраханцы в своем праве на эмиграцию (первое место в перечне по значению индекса соблюдения прав и свобод в 2012 г. и 2016 г., тогда как в 2010 г. — 4–5-е место, 1-е место по ненарушаемости этого права за весь период исследования). Растет интенсивность и успешность защиты этого права. Хотя и необходимо вновь подчеркнуть, что увеличение нарушаемости

зафиксировано по всему перечню прав и свобод, что привело к падению значений индекса соблюдения прав и свобод. Это касается также и права на эмиграцию, с нарушением которого в 2016 г. столкнулся уже каждый шестой астраханец.

Рост нарушаемости прав и свобод, среднее значение которого выросло с 11% до 24%, то есть более чем в два раза, привел к снижению значения коэффициента ненарушения прав с 0,87 до 0,76. По ряду прав и свобод наблюдается увеличение интенсивности и успешности защиты. Но среднее значение интенсивности защиты снизилось с 0,56 в 2010 г. до 0,49 в 2012 г., и в 2016 г. не зафиксировано его существенное увеличение (0,51). Увеличилось среднее значение успешности защиты с 0,63 в 2010 г. до 0,69 в 2012 г. и 0,7 в 2016 г. Но это увеличение в заданном временном интервале пока что несопоставимо с увеличением нарушаемости прав и свобод и снижением интенсивности их защиты. Это отражается в снижении среднего значения коэффициента защищенности с 0,31 в 2010 г. до 0,25 в 2012 г. и 2016 г. Также снижается интегральный индекс соблюдения прав и свобод по всему их перечню. И если среднее значение **Ипс** в 2010 г. было равно 1,18, то уже в 2012 г. — 1,12, а в 2016 г. снизилось еще в большей степени — до 1,04.

Наиболее защищены астраханцы в своем праве на эмиграцию (первое место в перечне по значению индекса соблюдения прав и свобод в 2012 г. и 2016 г., тогда как в 2010 г. — 4–5-е место, 1-е место по ненарушаемости этого права за весь период исследования). Растет интенсивность и успешность защиты этого права. Хотя и необходимо вновь подчеркнуть, что увеличение нарушаемости зафиксировано по всему перечню прав и свобод, что привело к падению значений индекса соблюдения прав и свобод. Это касается также и права на эмиграцию, с нарушением которого в 2016 г. столкнулся уже каждый шестой астраханец.

Второе место в рейтинге соблюдения прав и свобод астраханцев 2016 г. занимает свобода слова. По коэффициенту защищенности свобода слова в 2016 г. вышла на первое место, по интенсивности защиты — на 1–2-е место, по ненарушаемости — на третье. При этом успешность защиты этой свободы снизилась с 0,76 (2-е место) в 2010 г. до 0,69 (6–7-е место) в 2012 г. и 0,68 (7–8-е место) в 2016 г. С нарушением свободы слова в 2016 г. столкнулся каждый четвертый астраханец.

Третье место в рейтинге занимает право на образование и обучение. Как отмечает С. И. Коданева, «право на образование является уникальным явлением, поскольку само по себе, будучи основополагающим правом, оно одновременно выступает в качестве механизма реализации многих других гражданских и политических, экономических и социальных прав» [8, с. 133]. При этом в Астраханской области снизились интенсивность защиты этого права с 0,69 (1–2-е место) в 2010 г. до 0,57 (1–2-е место) в 2012 г. и 0,5 (6–8-е место) в 2016 г. и его защищенность в целом (с 0,44 [1-е место] в 2010 г. до 0,31 в 2012 и 2016 гг. [1–2-е и 2–4-е места соответственно]). Нарушения этого права коснулись в 2016 г. каждого четвертого-пятого астраханца. Хотя и выросла успешность защиты этого права. И если в 2010 г. по данному показателю право на образование занимало 3-е место в рейтинге (значение 0,71), в 2012 г. — 9-е место (значение 0,65), то в 2016 г. вышло на 1-е место (значение 0,79).

С четвертого по шестое место в рейтинге 2016 г. соблюдения прав и свобод в Астраханской области занимают право частной собственности, право народа на его собственный язык и культуру и свобода объединений, групп, союзов. С нарушениями права частной собственности столкнулся каждый четвертый астраханец, права народа на язык и культуру — каждый четвертый-пятый, свободы объединений, групп, союзов — каждый пятый. При этом интенсивность и успешность защиты права частной собственности выросли. И интенсивность защиты этого права даже вышла на 1–2-е место в рейтинге 2016 г.

А право народа на собственный язык и культуру, соблюдение которого особенно важно в полиэтническом и поликонфессиональном регионе, напротив, снижает свои позиции в рейтинге по всем составляющим индекса соблюдения прав и свобод человека и его интегральному значению. Особо отметим, что в 2010 г. и 2012 г. успешность защиты этого права занимала 1-е место в рейтинге, а в 2016 г. опустилась на 7–8-е место.

Соблюдение свободы объединений, групп, союзов, напротив, имеет позитивную динамику в рейтинге, растет интенсивность защиты этого права. По коэффициенту ненарушаемости данная свобода заняла в 2016 г. 2-е место в рейтинге.

Далее в рейтинге следует пятерка самых нарушаемых в Астраханской области прав, из которых 7-е место занимает право на безопасность и защиту личности. С нарушениями данного права в 2016 г. столкнулся каждый четвертый астраханец. Существенно снижается интенсивность защиты этого права, которая в 2010 г. и 2012 г. занимала 1–2-е место в рейтинге. Но также существенно увеличивается успешность его защиты с 0,55 (9-е место) в 2010 г., до 0,67 (8-е место) в 2012 г. и 0,65 (3-е место).

8-е место занимает соблюдение права на тайну личной переписки, нарушения которого затронули в 2016 г. каждого четвертого-пятого астраханца. При этом существенно увеличивается интенсивность и успешность защиты данного права.

На 9-м месте в рейтинге соблюдения прав и свобод 2016 г. находится право на труд, с его нарушениями в этом же году столкнулся уже каждый третий-четвертый астраханец. Количественные показатели интенсивности защиты этого права снижаются (несмотря на подъем места в рейтинге). Успешность защиты этого важнейшего права, напротив, растет и занимает в 2016 г. 2-е место в рейтинге. То есть все меньше астраханцев решаются в противостоянии с работодателем защищать свое право на труд, но среди тех, кто решается это сделать, растет доля выигравших это противостояние.

10-е место (предпоследнее = одно из самых нарушаемых прав и свобод) в 2016 г. заняла свобода выбора вероисповедания (религиозная свобода) и свобода совести. С нарушениями данной свободы в поликонфессиональном регионе сталкивается каждый четвертый. Регион находится в зоне цивилизационного пересечения христианского и мусульманского миров. Но с учетом снижения интенсивности и успешности защиты этого права, его ненарушаемости могут усиливаться тенденции цивилизационного разлома между этими мирами.

Последнее место по соблюдению прав и свобод за весь период исследования занимает право на равенство перед законом. С нарушениями этого права в 2010 г. сталкивался каждый четвертый, в 2016-м — уже каждый третий астраханец. Снижается интенсивность защиты этого права; успешность защиты хотя и увеличивается, но занимает также последние места в рейтинге. Подобная ситуация зафиксирована в Тюменской, Курской областях [17, с. 237–238; 16, с. 223; 7, с. 177–178]. «Соответственно, вопрос об утверждении в стране правового государства, как показывают результаты полевых социологических исследований, весьма далек от своего разрешения» [7, с. 178].

Выводы

Интегральное значение индекса соблюдения прав и свобод снизилось с 2010 г. до 2016 г. в случае с религиозными свободами и свободой совести на 0,26, с правом на образование и обучение — на 0,24, правом народа на его собственный язык и культуру — на 0,23, со свободой слова — на 0,18, равенством перед законом — на 0,16, правом частной собственности — на 0,14, правом на труд — на 0,12, правом на эмиграцию — на 0,1, правом на безопасность и защиту личности — на 0,09, правом на тайну личной переписки — 0,05, свободой объединений, групп, союзов — на 0,04. С учетом этого произошли структурные изменения в рейтинге соблюдения прав и свобод: если в 2010 г. в пятерку самых нарушаемых прав входили (в порядке убывания нарушаемости): право на равенство перед законом, право на тайну личной переписки, свобода объединений, групп, союзов, право на труд и право на безопасность и защиту личности, то в 2016 г. — равенство перед законом, религиозные свободы и свобода совести, право на труд, право на тайну личной переписки, право на безопасность и защиту личности.

Таким образом, динамика результатов мониторингового социологического исследования проявляет изменения в системе защиты прав и свобод граждан в пределах конкретного региона Российской Федерации. Населением региона все более остро рефлексировались нарушения прав и свобод, необходимость их защиты, что в результатах исследования отражается в снижении доли затруднившихся и отказавшихся от ответа на вопрос о соблюдении прав и свобод и траекториях их защиты. С одной стороны, это проявляет рост правового самосознания граждан. С другой стороны, снижение индексов соблюдения прав и свобод может свидетельствовать об ухудшении социальной обстановки в регионе.

Одна из возможных причин — дисфункция системы правоохранительных органов, которая отражается в снижении числа регистрируемых преступлений. Как отмечает Н. А. Лопашенко, пик числа обращений с заявлениями о регистрации преступлений приходится в Российской Федерации на 2006 г. Это, по ее мнению, с одной стороны, может свидетельствовать о росте социальной активности граждан, о том, что они перестали бояться обращаться в органы МВД и стали чаще апеллировать к защите закона. С другой стороны, исследователь обращает внимание на огромную, почти что в два раза, разницу между темпами подачи заявлений о преступлениях и их регистрацией. И рост регистрации преступлений не повлиял на количество привлеченных к ответственности, что вызывает справедливый вопрос: что это за преступления без преступников? Исследователь предположила, что «российская правоохранительная система перестала к этому периоду справляться с валом преступности, она была рассчитана на гораздо менее высокий ее уровень, она полностью исчерпала свои ресурсы на уровне примерно двух с половиной миллионов преступлений в год. И поэтому

часть зарегистрированных уголовных дел не нашла реализации даже в привлечении к уголовной ответственности на уровне дознания и предварительного следствия... С 2007 г. мы наблюдаем следующее — чем больше становится заявлений о преступлениях, поданных в ОВД, тем меньше их регистрируется... В период с 2007 по 2012 г. количество поданных заявлений выросло на 5%, а количество зарегистрированных преступлений снизилось на 35,7%...» [11, с. 139].

Другой возможной причиной ухудшения социальной обстановки в регионе, индикатором которой служит снижение значений индексов соблюдения прав и свобод, является мировой социально-экономический кризис, который начался в 2007 г. По мнению исследователей, в периоды экономического роста формируются новые социальные структуры, наблюдается быстрый рост среднего класса, выступающего в роли инициатора институционализации прав и свобод человека и гражданина. Но угроза монополизации рынков в условиях экономических кризисов влечет за собой также угрозы правам и свободам человека [12].

Литература

1. Алексеева С. Ю. Право на образование в системе основных социально-экономических прав и свобод человека и гражданина // Современное право. 2007. № 7. С. 74–81.
2. Бородин В. В., Крусс В. И. Некоторые философско-правовые аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 6 (245). С. 34–56.
3. Глазьев С. Ю. О содержании нового этапа евразийской экономической интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2 (20). С. 7–8.
4. Дулина Н. В., Каргаполова Е. В. Между заторможенным ростом и развитием модернизации регионов. Южный федеральный округ // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 22–29.
5. Дулина Н. В., Каргаполова Е. В., Наумов И. Н. Врата народов: Южный федеральный округ в социокультурном пространстве России // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 1 (29). С. 88–97.
6. Каргаполова Е. В., Крипакова Д. Р. Динамика правосознания в условиях трансформации (на примере Астраханской области) // Гуманитарные исследования. 2017. № 3. С. 185–192.
7. Когай Е. А., Пасовец Ю. М., Когай А. А., Яцкова Д. С. Курская область на социокультурной карте России. Курск : МУП «Курская городская типография», 2015. 236 с.
8. Коданева С. И. Право на образование в системе прав и свобод человека (обзор) // Права человека: Законодательство и судебная практика. Сб. науч. тр. Сер. «Правоведение». Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел правоведения; РАП. Отв. ред. Е. В. Алферова, И. А. Конюхова. М., 2009. С. 133–143.
9. Кондрат И. Н. Международные акты о правах и свободах личности и их роль в национальном уголовном процессе // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2 (23). С. 163–168.
10. Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация, 2010). М. : ИФРАН, 2010. 111 с.
11. Лопашенко Н. А. Размышления о регистрации преступности в России // Союз криминалистов и кримиологов. 2013. № 2. С. 131–139.
12. Лушников Д. А., Барсукова Т. И. Вызовы и угрозы правам и свободам человека в ситуации мирового социально-экономического кризиса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3–2. С. 121–126.
13. Осин В. Н. Общеизвестные социальные ценности (свобода, право, права и свободы, государство) и правовой менталитет // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 46–55.
14. Попова К. В. О правах и свободах человека и гражданина в России // Science Time. 2015. № 12 (24). С. 632–636.
15. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте [Текст] / сост. и общ. ред.: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева; Институт философии. Центр изучения социокультурных изменений. Научно-координационный совет секции ФСПП ОО РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». М. : Academia, 2009. 808 с.
16. Социокультурная эволюция и динамика социально-экономического развития Тюменского региона / сост. и общ. ред. Г. Ф. Ромашкина, В. А. Давыденко. Тюмень : ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», Тюменская областная Дума, 2013. 333 с.
17. Социокультурный портрет Тюменской области: коллективная монография / науч. ред. Г. Ф. Ромашкина, В. А. Юдашкин. Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. 356 с.
18. Чапковская Е. А. Астраханская область в системе геополитических координат Каспийского региона // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2 (47). С. 118–123.
19. Шиянова И. О., Бакланова О. А. Роль социокультурных детерминант в формировании представлений о правах, свободах и ответственности в российском обществе // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 2. С. 63–66.

Таблица 1

Ответы астраханцев на вопрос: «Сталкивались ли вы с нарушениями следующих прав и свобод, как вы поступали в таких случаях и с каким результатом?», % от опрошенных

Варианты ответов	Не сталкивался с нарушением прав			Не пытался отстаивать нарушенные права			Чаще удавалось отстаивать нарушенные права			Чаще удавалось отстаивать нарушенные права			Никогда не удавалось отстаивать нарушенные права			Не знаю			Отказ от ответа		
	2010	2012	2016	2010	2012	2016	2010	2012	2016	2010	2012	2016	2010	2012	2016	2010	2012	2016	2010	2012	2016
Свобода слова	73	71	76	3	6	7	6	6	8	2	3	4	2	2	1	7	7	2	7	6	1
Право на безопасность и защиту личности	70	66	72	4	7	11	7	8	9	6	4	3	1	2	1	4	7	2	7	6	1
Свобода объединений, групп, союзов	72	68	73	3	6	9	2	3	6	1	2	3	4	2	1	9	12	5	8	7	1
Право народа на его собственный язык и культуру	73	74	74	3	5	9	4	3	7	1	1	4	1	1	2	9	10	2	8	5	2
Религиозные свободы и свобода совести	73	74	72	3	6	11	3	4	7	2	1	4	1	1	2	7	8	3	11	6	1
Равенство перед законом	65	59	63	5	10	13	6	9	10	6	6	6	2	3	3	6	7	3	11	6	2
Право на труд	66	67	67	5	8	12	6	8	12	4	3	3	1	1	1	6	6	3	11	6	1
Право частной собственности	69	68	70	3	7	10	5	7	11	4	2	4	2	2	1	6	0	3	11	7	1
Право на образование и обучение	71	72	73	3	7	9	5	5	9	2	3	2	1	1	2	9	6	3	9	6	2
Право на тайну личной переписки	72	76	71	3	3	10	2	4	8	2	1	3	1	1	2	9	7	4	10	6	2
Право на эмиграцию	72	75	75	2	3	7	1	2	6	1	1	2	1	1	2	10	10	6	13	8	2

Динамика соблюдения прав и свобод

Права и свободы	Доля тех, кто сталкивался с нарушениями прав (Сн, %) / ранги			Коэффициент интенсивности защиты (Ки) / ранги			Коэффициент успешности защиты (Ку) / ранги		
	2010	2012	2016	2010	2012	2016	2010	2012	2016
Свобода слова	13 / 5	16 / 5–6	21 / 9	0,63 / 3–4	0,51 / 5–6	0,59 / 1–2	0,76 / 2	0,69 / 6–7	0,68 / 7–8
Право на безопасность и защиту личности	19 / 1–2	21 / 2–3	25 / 4	0,69 / 1–2	0,57 / 1–2	0,50 / 6–8	0,55 / 9	0,67 / 8	0,75 / 3
Свобода объединений, групп, союзов	11 / 6–7	13 / 7	20 / 10	0,34 / 10–11	0,40 / 10–11	0,46 / 9–10	0,65 / 4–5	0,56 / 11	0,67 / 9
Право народа на его собственный язык и культуру	10 / 8	11 / 9	22 / 7–8	0,51 / 7–8	0,43 / 8–9	0,51 / 4–5	0,82 / 1	0,76 / 1	0,68 / 7–8
Религиозные свободы и свобода совести	9 / 9–10	12 / 8	24 / 5	0,56 / 9	0,45 / 7	0,45 / 11	0,65 / 4–5	0,74 / 2–4	0,64 / 10
Равенство перед законом	19 / 1–2	27 / 1	32 / 1	0,62 / 5	0,54 / 3–4	0,50 / 6–8	0,48 / 11	0,60 / 10	0,61 / 11
Право на труд	17 / 3	21 / 2–3	29 / 2	0,61 / 6	0,54 / 3–4	0,53 / 3	0,58 / 8	0,69 / 6–7	0,78 / 2
Право частной собственности	14 / 4	18 / 4	26 / 3	0,63 / 3–4	0,51 / 5–6	0,59 / 1–2	0,60 / 6–7	0,74 / 2–4	0,72 / 5
Право на образование и обучение	11 / 6–7	16 / 5–6	22 / 7–8	0,69 / 1–2	0,57 / 1–2	0,50 / 6–8	0,71 / 3	0,65 / 9	0,79 / 1
Право на тайну личной переписки	9 / 9–10	10 / 10	23 / 6	0,34 / 10–11	0,40 / 10–11	0,46 / 9–10	0,53 / 10	0,72 / 5	0,71 / 6
Право на эмиграцию	5 / 11	7 / 11	17 / 11	0,51 / 7–8	0,43 / 8–9	0,51 / 4–5	0,60 / 6–7	0,74 / 2–4	0,73 / 4
Среднее значение	11	16	24	0,56	0,49	0,51	0,63	0,69	0,70

человека в Астраханской области

Коэффициент ненарушаемости прав (Кнн) / ранги			Коэффициент защищенности (Кз) / ранги			Индекс соблюдения прав и свобод (Ипс) / ранги		
2010	2012	2016	2010	2012	2016	2010	2012	2016
0,87 / 7	0,84 / 6–7	0,79 / 3	0,42 / 2	0,30 / 3–5	0,32 / 1	1,29 / 2	1,14 / 6	1,11 / 2
0,81 / 10–11	0,79 / 9–10	0,75 / 8	0,31 / 6	0,30 / 3–5	0,28 / 6	1,12 / 7–8	1,09 / 8	1,03 / 7
0,89 / 5–6	0,87 / 5	0,80 / 2	0,20 / 10	0,19 / 11	0,25 / 8–9	1,09 / 9	1,06 / 10	1,05 / 4–6
0,90 / 4	0,89 / 3	0,78 / 4–5	0,38 / 3	0,29 / 6–8	0,27 / 7	1,28 / 3	1,18 / 2	1,05 / 4–6
0,91 / 2–3	0,88 / 4	0,76 / 7	0,33 / 4–5	0,29 / 6–8	0,22 / 10	1,24 / 4–5	1,17 / 3	0,98 / 10
0,81 / 10–11	0,73 / 11	0,68 / 11	0,24 / 9	0,24 / 10	0,21 / 11	1,05 / 11	0,97 / 11	0,89 / 11
0,83 / 9	0,79 / 9–10	0,71 / 10	0,29 / 7–8	0,29 / 6–8	0,29 / 5	1,12 / 7–8	1,08 / 9	1,00 / 9
0,86 / 8	0,82 / 8	0,74 / 9	0,33 / 4–5	0,31 / 1–2	0,31 / 2–4	1,19 / 6	1,13 / 7	1,05 / 4–6
0,89 / 5–6	0,84 / 6–7	0,78 / 4–5	0,44 / 1	0,31 / 1–2	0,31 / 2–4	1,33 / 1	1,15 / 5	1,09 / 3
0,91 / 2–3	0,90 / 2	0,77 / 6	0,16 / 11	0,26 / 9	0,25 / 8–9	1,07 / 10	1,16 / 4	1,02 / 8
0,95 / 1	0,93 / 1	0,83 / 1	0,29 / 7–8	0,30 / 3–5	0,31 / 2–4	1,24 / 4–5	1,23 / 1	1,14 / 1
0,87	0,84	0,76	0,31	0,25	0,25	1,18	1,12	1,04

Об авторах:

Каргаполова Екатерина Владимировна, профессор кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, (Москва, Российская Федерация), профессор, доктор социологических наук, доцент; k474671@list.ru

Крипакова Дина Равильевна, и. о. заведующего кафедрой гражданского права Астраханского государственного университета (г. Астрахань, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; kripakova2013@mail.ru

Дулина Надежда Васильевна, профессор кафедры социологии Волгоградского государственного университета (г. Волгоград, Российская Федерация), профессор, доктор социологических наук; nv-dulina@volsu.ru

About the authors:

Ekaterina V. Kargapolova, Professor of Chair of Politology and Sociology of Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation), Doctor of Sociology, Associate Professor; k474671@list.ru

Dina R. Kripakova, Acting Head of Chair of Civil Law of Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation), Doctor of Law, Associate Professor; kripakova2013@mail.ru

Nadezhda V. Dulina, Professor of Chair of Sociology of Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation), Doctor of Sociology, Associate Professor; nv-dulina@volsu.ru

Применение конкурентно-кооперативной стратегии на основе технологии блокчейн для повышения эффективности управляемости¹

Неверов К. А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, ассистент кафедры политического управления, кандидат политических наук; k.neverov@spbu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается возможность применения конкурентно-кооперативной стратегии (coopetition) для повышения эффективности управляемости. Стратегия coopetition в данном случае рассматривается как основанная на технологии блокчейн (blockchain). Для достижения поставленной цели анализируются различные подходы к управляемости, стратегия coopetition, а также применимость технологии блокчейн в качестве основы для практического внедрения данной стратегии. В качестве методологии применяется новый институционализм, используются методы теории игр. В работе был проведен анализ конкурентно-кооперативной стратегии и технологии блокчейн с целью выявить их применимость для повышения эффективности управляемости. В результате были выявлены факторы, доказывающие положительное воздействие конкурентно-кооперативной стратегии на основе блокчейн на эффективность управляемости, а также факторы, на данной стадии исследования не позволяющие гарантировать полной применимости вышеуказанной стратегии при решении задач политического управления.

Ключевые слова: конкурентно-кооперативная стратегия, блокчейн, управляемость, сотрудничество, конкуренция, цифровизация

Adaptation of Competitive Cooperative Strategy Based on Blockchain Technology to Improve the Efficiency of Governability

Kirill A. Neverov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation; k.neverov@spbu.ru

ABSTRACT

The article considers the possibility of applying a competitive cooperative strategy (coopetition) to improve the efficiency of governability. The coopetition strategy in this case is considered to be based on the blockchain technology. To achieve this goal, various approaches to governability, the coopetition strategy, as well as the applicability of the blockchain technology as a basis for the practical implementation of this strategy are analyzed. A new institutionalism is used as a methodology, and game theory methods are used. In this paper, an analysis of competitive and cooperative strategy and technology of blockchain was carried out in order to identify their applicability to improve the efficiency of governability. As a result, factors have been identified that prove the positive impact of the competitive-cooperative strategy based on the blockchain on the effectiveness of governability, as well as factors at this stage of the study that do not guarantee the full applicability of the above strategy in solving the tasks of political governance.

Keywords: Coopetition, blockchain, governability, cooperation, coopetition, digitalization

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда (грант №19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: институциональные основания цифровой государственной управляемости»)

Введение

Применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сфере государственного управления уже не является чем-то новым и не вызывает изумления у обывателя, как это имело место еще 15 лет назад. Технологии прочно вошли в повседневную деятельность как институтов государственной власти, так и рядовых граждан — основных пользователей государственных услуг, предоставляемых посредством сети Интернет через систему правительственных порталов.

В своей эволюции ИКТ прошли три ступени, находясь сейчас на четвертой. ИКТ первых трех поколений с функциональной, организационной и коммуникативной точек зрения сформировали представление о государственной управляемости посредством платформ предоставления электронных публичных услуг, инструментов электронного участия и мониторинговой демократии соответственно. Современная, четвертая ступень развития ИКТ применяет блокчейн — технологию распределенных регистров, сутью которой является возможность обмена (совершения транзакций) между участниками без привлечения третьей стороны (то есть государства), а также сводя к нулю проблему доверия между участниками взаимодействия. Изменения при этом носят не только технологический характер, влияя на то, как технически осуществляется управление, но воздействуют через спектр когнитивных, поведенческих, организационных, политических и культурных изменений, связанных с информационными системами в широком смысле [10, р. 468].

Несмотря на существующую критику, применение ИКТ и, в частности, технологии блокчейн позволяет снизить транзакционные издержки, повысить прозрачность проводимых операций, обеспечить относительную конфиденциальность участников взаимодействия, децентрализованный сетевой характер взаимодействий, контроль за каждым этапом проведения транзакций со стороны всех участников сети, что позволяет повысить сознательность и ответственность каждого из акторов.

В данной статье рассматривается возможность применения конкурентно-кооперативной стратегии (coopetition) для повышения эффективности управляемости. Стратегия coopetition в данном случае рассматривается как основанная на технологии блокчейн. Для достижения поставленной цели анализируются различные подходы к управляемости, стратегия coopetition, а также применимость технологии блокчейн в качестве основы для практического внедрения данной стратегии. В качестве гипотезы выступает предположение о допустимости применения конкурентно-кооперативной стратегии на основе блокчейн для решения проблем управляемости.

Материалы и методы

В дальнейшем будут рассмотрены категории «управляемость», «coopetition», «блокчейн». Будут выявлены характеристики «coopetition» и «блокчейн», которые позволят подтвердить либо опровергнуть выдвинутую выше гипотезу. В качестве основной методологии используется неинституциональный подход, а также методы теории игр: дилемма заключенных и «охота на оленей». Выбор данных методов обусловлен их координационной природой, что сообразно исследованию стратегии, направленной на получение не только индивидуальной, но и общей выгоды. В общем, это мысленный эксперимент, который должен привести к выявлению выигрышной стратегии, которая удовлетворит как общие, так и индивидуальные интересы. Причем предполагается, что в случае отказа от операции выигрыш отдельного актора будет ниже, чем если бы он принимал участие в кооперации.

Результаты

Феномен управляемости (governability) тесно связан с концепцией governance. Ключевыми характеристиками governance с позиции Ройдса являются: взаимозависимость между организациями; продолжающееся взаимодействие между акторами сети; взаимодействие, подобное игре; значительный уровень автономности от государства [20, р. 660]. Гетц отмечает также ослабление центральной власти, маргинализацию избираемых представителей исполнительной власти и потерю парламентами властных полномочий как проявление governance [14, р. 266].

Среди работ отечественных авторов можно выделить исследования А. И. Пригожина, М. В. Рубцовой, А. Б. Белоуса и др. А. И. Пригожин определяет управляемость через осуществимость решений; согласованность целей и действий; устойчивость организационного порядка [2, с. 139]. М. В. Рубцова определяет управляемость как качество управляющих и управляемых субъектов и свя-

зей между ними, позволяющее им организовать общественную жизнь, используя институты управления [3, с. 57].

По мнению А. Б. Белоуса, «управляемость представляется как свойство реагирования на управляющие воздействия в технической и административной подсистемах управленческих отношений», однако «реагирование по принципу обратной связи не позволяет определить предел управленческого воздействия, поскольку не учитывает экономическую суть явления» [1, с. 93].

Ван Керсберген и Ван Ваарден определяют управляемость как «способность разрешать безотлагательные общественные проблемы», требующую «известной централизации и концентрации политической власти» [24, р. 156].

Ключевую роль в исследовании управляемости играет развитие управленческих сетей (governance network) и сетей публичной политики (policy networks), которые возникают в связи с аллокацией ресурсов, ростом влияния негосударственных акторов на процессы выработки решений и, как следствие, снижением роли государства в качестве ключевого актора политики.

В связи с развитием сетевой методологии управления все большее значение начинает приобретать исследование практики внедрения новых информационных технологий, основанных на Web 1.0, 2.0 и 3.0. Концепция электронного правительства развивается активно с конца 1990-х гг. E-Governance можно определить как использование правительством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в целях улучшения управления, повышения его эффективности. Согласно К. В. С. Saxena, E-Governance является эволюционировавшим управлением в традиционном смысле, которое развилось в модель управления информационной эры, целью которой является реализация процессов и структур управления, используя потенциал ИКТ на различных уровнях правительства и публичного сектора с целью обеспечения goodgovernance [22, р. 500]. При этом не следует путать понятия e-governance и e-government. E-Government определяется исследователями как «коммуникация между правительством и его гражданами посредством компьютеров и веб-присутствия» [12, р. 209]; использование правительством web-технологии с целью обеспечения граждан и бизнеса информацией и услугами, клиентоориентированных электронных сервисов, имеющих строго утилитарное применение, каковое определяется использованием наукоемких инициатив для улучшения услуг, администрирования и менеджмента [9, р. 258]. Различают четыре группы e-government: G2C (Government to Citizen), G2B (Government to Business), G2G (Government to Government) и IEE (Intra-government). Таким образом, E-Government является институтом, тогда как e-governance выступает как более широкий концепт, описывающий формы руководства, которые могут находиться в руках не только формального правительства [22, р. 499].

Под coooperation понимают коллаборацию между конкурентами в бизнесе, устанавливаемую с целью достижения взаимовыгодных результатов [21, р. 27]. Согласно исследованию Боункен с соавторами, «почти все определения coooperation включают один базовый элемент — сосуществование двух алгоритмов взаимодействия, кооперации и конкуренции» [6, р. 590], при этом, как отмечает Гаст с соавторами, «общее определение coooperation отсутствует» [13, р. 20]. Такой необычный состав взаимодействующих акторов позволил Бенгтссон с соавторами охарактеризовать «конкурентно-кооперативную стратегию как парадоксальную, так как она вовлекает фирмы, взаимодействующие согласно противоречащим логикам — сотрудничеству и конкуренции» [5, р. 20]. Исследователи выделяют несколько типов конкурентно-кооперативной стратегии: горизонтальная, вертикальная, смешанная [7, р. 114]. С точки зрения теории игр и ресурсного подхода участники такого взаимодействия находятся в состоянии игры с позитивной (ненулевой) суммой, когда благо создается для всех участников кооперации. Конкуренты зачастую имеют сопоставимые знания о рынке и его видение, которое позволяет им заключать договоренность о сотрудничестве в конкурентно-кооперативной форме. В терминах экономики транзакционных издержек конкурентно-кооперативная стратегия является экстремально рискованным бизнесом, в силу того, что стимулы для конкурентов будут различными, что может привести к оппортунистическому поведению. Ожидаемый высокий риск может послужить препятствием к кооперации между противниками. Таким образом, с этой точки зрения coooperation является не лучшей стратегией для создания инновационного продукта.

С другой стороны, с точки зрения эмпирических исследований, основанных на играх с ненулевой суммой, кооперация между конкурентами представляется более благоприятной для создания абсолютно новых продуктов. Бельдербос с соавторами [3, р. 1488] приходит к выводу, что кооперация между конкурирующими фирмами помогает увеличить эффективность. Противники данной позиции настаивают на неэффективности в силу страха участников перед возможным

оппортунистическим поведением и недостатком доверия между конкурентами, вовлеченными в кооперацию. Тем не менее конкурентно-кооперативная стратегия является высокоэффективной как для поддержки и улучшения (или внесения дополнений) существующих продуктов и услуг, так и для создания совершенно новых инноваций, в частности, в сфере высоких технологий, к которой относится и сфера информационно-коммуникационных технологий.

Сферу общественных благ также можно рассматривать как конкурентную, где сталкиваются интересы государства, бизнеса и рядовых граждан (потребителей). Стейкхолдеры здесь, согласно определению Джентофта, это «те, кому есть что выиграть или проиграть в процессе управления» [16, р. 362]. При этом акторы, входящие в эту сферу, являются конкурентами в силу того, что они претендуют на одни и те же рынки, преследуя собственные конкурентные стратегии. Будет ли в данном случае конкурентно-кооперативная стратегия предпочтительной? Смогут ли стейкхолдеры защитить свои индивидуальные выгоды? С точки зрения теории игр, соопетition как стратегия является рациональной в том случае, когда кооперация между конкурентами увеличивает размер рынка, так что распределение выгод между стейкхолдерами более выгодно, чем если бы они не сотрудничали. Сотрудничество между конкурентами в создании новых продуктов или услуг или улучшении уже существующих может увеличить размер текущих рынков или создать новые рынки. В этом случае конкуренты выигрывают, тогда как при чистой конкуренции они бы не достигли таких результатов. При этом, как отмечают Эстрада и соавторы, «успешное производство инновационного продукта зависит от внутренних механизмов внутреннего дизайна фирмы» [11, р. 58]. Рациональность инновационной кооперации с точки зрения теории игр иллюстрируется сравнением двух типов координационных игр: дилемма заключенных и «охота на оленя». Применительно к конкурентно-кооперативной стратегии дилемма заключенных интерпретируется так: с точки зрения одного из конкурентов, будет более заманчиво получать инновационный продукт в одиночку, чем сотрудничать, в силу того, что в первом случае потенциальный выигрыш будет больше (табл.). В случае «охоты на оленя» выигрыш будет больше при кооперативном сценарии: кооперация позволит всем участникам получить больший выигрыш по сравнению с другими возможными стратегиями. С точки зрения управляемости конкурентно-кооперативная стратегия «охоты на оленей» предпочтительней: государству, бизнесу и гражданам выгоднее объединять усилия, чем конкурировать. В данном случае все выигрывают, хотя бы с точки зрения минимизации издержек.

Таблица (Table)

Дилемма заключенных/ Prisoners' Dilemma

Поведение	Отказ от сотрудничества	Сотрудничество
Отказ от сотрудничества	-1; -1	1;0
Сотрудничество	0;1	1;1

С точки зрения теории игр цена — это возможное желание платить за инновации, при этом с позиции конечного потребителя (то есть группы, которые хотят участвовать в экономическом обмене ценностью де-факто, чтобы получить другие виды стоимости, которые вытекают из инноваций).

Создание стоимости — общая сумма стоимости, созданной в ходе инновационной деятельности [21, р. 821]. Фокус здесь на потенциале создания стоимости. Стоимость создается коллективно в совместных инновационных попытках (коллективных и неколлективных), объединяя таким образом активы всех стейкхолдеров. С точки зрения публичной политики создание стоимости — это новое общественное благо.

Присвоение стоимости — это индивидуальное распределение стоимости, которую фирма может определить: рациональные, ориентированные на прибыли акторы стремятся получить выгоду от инноваций (и создать стоимость). Но им также необходимо фокусироваться на защите (индиви-

дуальных) выгод, так что индивидуальные, специфические для конкретного актора факторы будут играть существенную роль в том, кто получит наибольшую стоимость.

Coopetition предполагает четкое различие между созданием стоимости и присвоением стоимости: инновация может быть создана общими усилиями, но присвоение стоимости будет конкурентным, что является исключительно индивидуальным действием.

Блокчейн выступает как децентрализованная и универсальная форма открытых одноранговых транзакций, обеспечивающих равный доступ и использование всеми [18, p. 227]. Данная технология основана на таком принципе, как универсальность, что означает равное признание всех узлов в сети, и, следовательно, устанавливаемая между равными участниками узлов сети (людьми) коммуникация с компьютерами (машинами) будет непременно распознана сетью без дискриминации и привилегий [18, p. 227]. Универсальность подразумевает, что каждый способен публиковать что угодно в сети, все компьютеры, входящие в сеть, способны общаться друг с другом на одних языках, без оглядки на аппаратное обеспечение пользователей, их географическое месторасположение, культурные и политические взгляды [15, p. 92]. При следовании принципу децентрализации не потребуется разрешения от центральных властей на размещение чего-либо в сети; не будет центрального контролирующего узла, и, таким образом, единственной точки провала [15, p. 92]. Децентрализация позволяет «сделать правовые и регуляторные решения о сборе, хранении и распространении конфиденциальных данных проще» [25, p. 184]. Стоит также отметить характерный для блокчейна двойственный характер: с одной стороны, он является виртуальной сетью в цифровой среде, с другой — связывает реальных людей между собой, формируясь на основе, таким образом, виртуальных и физических (материальных) сетей. Мария-Луиса Марсал-Ллакуна провела исследование Blockchain4Cities, в котором используется блокчейн-технология для создания конкурентно-кооперативного физически-виртуального сетевого окружения, в котором человеческие существа будут выполнять физические действия, заключенные в «умные контракты», и регистрировать в блокчейне свою ответственность и производительность в реализации данных действий. Другими словами, Blockchain4Cities является системой M2H (машина-человеку), которая разрешает доставлять и применять коды через производимые людьми действия, производительности и ответственность за которые будут записаны машиной. Применительно к проблемам управления виртуальный и физический симбиоз блокчейна обеспечивает доставку кодов снизу вверх, предоставляя новую модель управления, гражданоцентричную по своей сути [18, p. 228].

Применение технологии распределенных регистров позволяет заключать «умные контракты». «Умный контракт» — это программа, которая кодирует договорные положения и выполняет их автоматически, оставляя след своей деятельности в самом регистре, где все заинтересованные стороны могут ее проверить [15, p. 93]. По предположению Ника Сзабо [23], «умный контракт» переводит договорные положения в код, встраивая их в свойство (аппаратного обеспечения или программного обеспечения), что позволяет самовыполнять их, минимизировать необходимость в доверенных посредниках между сторонами, производящими транзакцию, также снизить риск возникновения злонамеренных или случайных исключений [8, p. 2296]. «Умный контракт» может сам запустить транзакцию. «Умный контракт» определяет правила и наказания по сути соглашения и автоматически выполняет и обеспечивает соблюдение обязательств по контракту [19, p. 356]. Эта технология позволяет кодировать любой набор правил, представленных на языке программирования, и, соответственно, может реализовать широкий спектр приложений, включая финансовые инструменты (субвалюты, производные финансовые инструменты, сберегательные кошельки) и саморегулирующиеся или автономные приложения управления [17, p. 254].

Обсуждение

Управляемость является достаточно широкой категорией, которой присущи такие характеристики, как:

- сотрудничество;
- самоорганизация;
- осуществимость решений;
- согласованность целей и действий;
- устойчивость организационного порядка;
- способность организовывать общественную жизнь через взаимодействие управляющих и управляемых;

- способность реагировать на поступающее организационное воздействие;
- способность оперативно и эффективно разрешать насущные общественные проблемы, а значит, быть чувствительными и открытыми по отношению к обществу;
- централизация и концентрация политической власти как атрибут управляемости.

Тесно связанная с категорией управляемости категория governance характеризуется:

- взаимозависимостью между организациями;
- продолжающимся взаимодействием между акторами сети;
- взаимодействием, подобным игре;
- значительным уровнем автономности от государства;
- ослаблением центральной власти.

Стратегия *coopetition* подразумевает взаимодействие двух разнонаправленных алгоритмов: сотрудничества (кооперации) и конкуренции с целью получения как общей выгоды, так и индивидуальной. Применяемая в сфере инновационных технологий и, в частности, ИКТ конкурентно-кооперативная стратегия позволяет получать инновационный продукт с меньшими издержками, а также улучшать уже существующие технологии или дополнять их новыми инновационными элементами. Блокчейн, основанный на таких принципах, как децентрализация и универсальность, вкупе с возможностью заключения «умных контрактов» усиливает конкурентно-кооперативную стратегию: возможность оппортунистического поведения будет нивелироваться существованием записи в «умном контракте», при этом децентрализованная система с высокой степенью защиты персональных данных позволит снизить издержки на поддержание конфиденциальности информации. Хранение и распространение данных также будет ускорено за счет автоматизированных самоисполняющихся «умных контрактов». При работе над совместным проектом все участники взаимодействия будут знать об изменениях соратников, что позволит повысить согласованность действий, обеспечить устойчивость организационного порядка. Граждане как непосредственные потребители услуг будут иметь возможность доносить до управленцев свои запросы, отслеживать выполнение работы по проектам и оперативно реагировать на изменения в регистре. Также будет обеспечено взаимодействие управляющих и управляемых. Однако данный пункт спорен: будут ли управляемые подчиняться распоряжениям управляющих и нужно ли им вообще это делать, если все участники взаимодействия заранее договорились о единстве целей и действий? С другой стороны, исполнительная власть может нивелироваться: цели и действия будут вырабатываться политиками, бизнесом и гражданами, а бюрократическая структура как регулятор окажется невостребованной при применении блокчейна. Данный парадокс оставляет пространство для дальнейшего исследования. Централизация и концентрация власти как атрибуты управляемости также вступают в противоречие с принципом децентрализации блокчейна. Центральная власть будет ослабляться, взаимодействие приобретет сетевой характер, в котором все участники имеют равный вес. Дальнейшего исследования требует также проблема обладания информацией как ценным ресурсом: конкуренты в модели *coopetition* обладают относительно равными знаниями, так как работают в одной отрасли, что является спорным применительно к уровню компетенции государства, бизнеса и граждан по тем или иным вопросам публичной политики. В данном контексте также важно распределение выигрышей от совместных усилий: работа над получением общего блага является совместной, тогда как свой «кусочек пирога» получает каждый из контрактантов как единица. Отсюда возникает вопрос о справедливости при перераспределении выигрыша.

Таким образом, гипотеза отчасти подтверждается: конкурентно-кооперативная стратегия на основе технологии блокчейн позволит в какой-то степени повысить эффективность управления, снизить ряд издержек. Вместе с тем возникают новые вопросы, требующие дальнейшего изучения. То, что находит применение в сфере высоких технологий и программирования, позволяя уйти от рутинных задач и сосредоточиться на инновациях, не так однозначно проявляет себя применительно к политическому управлению.

Заключение

В представленном исследовании была проанализирована применимость конкурентно-кооперативной стратегии (*coopetition*), основанной на технологии блокчейн для повышения эффективности управляемости. Проведенный мысленный эксперимент показал, что шансы на успех при применении конкурентно-кооперативной стратегии высоки, однако остаются нерешенными ряд клю-

чевых вопросов применимости данной стратегии в сфере политического управления. Были выделены такие положительные стороны представленной стратегии, как снижение издержек, децентрализация, концентрация на гражданах, повышение защищенности конфиденциальных данных, возрастающая транспарентность и подотчетность участников взаимодействия, универсальность, снижение негативного воздействия человеческого фактора.

Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения.

Литература

1. Белоус А. Б. Управляемость как одна из основ экономической науки и практики управления // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки (экономика, право, социология): научный журнал. 2007. № 9. С. 85–96.
2. Пригожин А. И. Управленческие идеи: Вы какое положение на рынке хотите занять? Как должна измениться Ваша организация? М. : ЛЕНАНД, 2015.
3. Рубцова М. В. Управляемость как основополагающая социолого-управленческая категория // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 53–58.
4. Belderbos R., Carree M., Lokshin B. Cooperative R&D and Firm Performance // Research Policy. 2004. Vol. 33. No. 0. P. 1477–1492.
5. Bengtsson M., Raza-Ullah T., Vanyushyn V. The Coopetition Paradox and Tension: The Moderating Role of Coopetition Capability // Industrial Marketing Management. 2016. Vol. 53. P. 19–30.
6. Bouncken R. B., Gast J., Kraus S., Bogers M. Coopetition: A Systematic Review, Synthesis, and Future Research Directions // Review of Managerial Science. 2015. Vol. 9. No. 3. P. 577–601.
7. Chiambareto P., Dumez H. Toward a Typology of Coopetition: A Multilevel Approach // International Studies of Management and Organization. 2016. Vol. 46. No. 2–3. P. 110–129.
8. Christidis K., Devetsikiotis M. Blockchains and Smart Contracts for the Internet of Things // IEEE Access. 2016. Vol. 4. P. 2292–2303.
9. Dawes S. S. Governance in the Digital Age: A Research and Action Framework for an Uncertain Future // Government Information Quarterly. 2009. Vol. 26. No. 2. P. 257–264.
10. Dunleavy P., Margetts H., Bastow S., Tinkler J. New Public Management is Dead — Long Live Digital-Era Governance // Journal of Public Administration Research and Theory. 2006. Vol. 16. No. 3. P. 467–494.
11. Estrada I., Faems D., de Faria P. Coopetition and Product Innovation Performance: The Role of Internal Knowledge Sharing Mechanisms and Formal Knowledge Protection Mechanisms // Industrial Marketing Management. 2016. Vol. 53. P. 56–65.
12. Evans D., Yen D. C. E-government: Evolving Relationship of Citizens and Government, Domestic, and International Development // Government Information Quarterly. 2006. Vol. 23. No. 2. P. 207–235.
13. Gast J., Filser M., Gundolf K., Kraus S. Coopetition Research: Towards a Better Understanding of Past Trends and Future Directions // International Journal of Entrepreneurship and Small Business. 2015. Vol. 24. No. 4. P. 492–521.
14. Goetz K. H. Governance as a Path to Government // West European Politics. 2008. Vol. 31. No. 1–2. P. 258–279.
15. Ibáñez L.-D., Simperl E., Gandon F., Story H. Redecentralizing the Web with Distributed Ledgers // IEEE Intelligent Systems. 2017. Vol. 32. No. 1. P. 92–95.
16. Jentoft S. Limits of Governability: Institutional Implications for Fisheries and Coastal Governance // Marine Policy. 2007. Vol. 31. No. 4. P. 360–370.
17. Luu L., Chu D.-H., Olickel H., Saxena P., Hobor A. Making Smart Contracts Smarter // Proceedings of the ACM Conference on Computer and Communications Security. 2016. Vol. 24. P. 254–269.
18. Marsal-Llacuna M. Future Living Framework: Is Blockchain the Next Enabling Network? // Technological Forecasting and Social Change. 2018. Vol. 128. P. 226–234.
19. Ølnes S., Ubacht J., Janssen M. Blockchain in Government: Benefits and Implications of Distributed Ledger Technology for Information Sharing // Government Information Quarterly. 2017. Vol. 34. No. 3. P. 355–364.
20. Rhodes R. A. W. The New Governance: Governing without Government // Political Studies. 1996. Vol. 44. No. 4. P. 652–667.
21. Ritala P., Hurmelinna-Laukkanen P. What's in it for Me? Creating and Appropriating Value in Innovation-Related Coopetition // Technovation. 2009. Vol. 29. No. 12. P. 819–828.
22. Saxena K. B. C. Towards Excellence in E-governance // International Journal of Public Sector Management. 2005. Vol. 18. No. 6. P. 498–513.
23. Szabo N. The Idea of Smart Contracts [Электронный ресурс] // Phonetic Sciences, Amsterdam. Nick Szabo's Papers and Concise Tutorials. URL: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/idea.html> (дата обращения: 19.05.2019).

24. *Van Kersbergen K., Van Waarden F.* 'Governance' as a Bridge between Disciplines: Cross-Disciplinary Inspiration Regarding Shifts in Governance and Problems of Governability, Accountability and Legitimacy // *European Journal of Political Research*. 2004. Vol. 43. No. 2. P. 143–171.
25. *Zyskind G., Nathan O., Pentland A. S.* Decentralizing Privacy: Using Blockchain to Protect Personal Data // *Proceedings — 2015 IEEE Security and Privacy Workshops, SPW 2015*. 2015. P. 180–184.

Об авторах:

Неверов Кирилл Алексеевич, ассистент кафедры политического управления Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; k.neverov@spbu.ru

About the authors:

Kirill A. Neverov, Assistant Professor of the Department of Political Governance of Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), Candidate of Political Science; k.neverov@spbu.ru

Интеграционное правосудие: опыт Южной Америки

Алексеев Г. В. *, Гапеев А. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; * Deltafox1@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Интеграционное правосудие стало результатом работы наднациональных судебных инстанций в рамках региональных экономических союзов государств. Разрешение споров между государствами, наднациональными институтами и хозяйствующими субъектами в рамках Южноамериканского общего рынка (Меркосур) и Андского сообщества представляет значительный интерес в плане сравнительного анализа с аналогичной практикой в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе. Практика международной интеграции показала, что юридическая сила, обязательность и прямое действие решений наднациональных судов необходимы для приведения национальных правовых систем государств — участников интеграционных объединений в гармонизированное состояние верховенства права.

Ключевые слова: суд, трибунал, правосудие, интеграция, право, Меркосур, Андское сообщество, ЕАЭС

Integrational Justice: South America's Experience

Georgy V. Alekseev*, Artur A. Gapeev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation; * Deltafox1@yandex.ru

ABSTRACT

Integration justice is the result of supranational courts work in the framework of states' regional economic unions. The resolution of disputes between states, supranational institutions and economic entities in the framework of the common market of South American countries (Mercosur) and the Andean community is of considerable interest in terms of comparative analysis of similar practices in the European Union and the Eurasian Economic Union. The international integration practice has shown that the legal force, binding nature and direct action of decisions of supranational courts are necessary to bring the national legal systems of the member states of integration associations to a harmonized rule of law.

Keywords: court, tribunal, justice, integration, law, Mercosur, Andean Community, EAEU

Введение

Современные интеграционные процессы, по авторитетному мнению профессора С. Ю. Кашкина, представляют собой «поиск оптимальных механизмов и алгоритмов правового регулирования общественных и экономических отношений, направленных на достижение совершенствования и развития общества в его стремлении к более целостному позитивному цивилизационному развитию» [11, с. 246]. Профессор А. С. Исполинов справедливо полагает, что «в отсутствие мировой

законодательной и исполнительной власти мы всегда будем иметь дело с децентрализованным и неорганизованным международным правосудием, которое для любого специалиста по национальному праву будет всегда казаться хаосом» [9, с. 58]. Очевидно, что «гармонизация законодательства способствует взаимному доверию государств-членов и упрощает функционирование системы взаимного признания решений судебных органов государств-членов» [6, с. 255]. При этом, по точному замечанию профессора А. О. Иншаковой, открытость и прозрачность экономики государства и общества «являются несомненными показателями современного мирового экономического развития» [7, с. 33].

Политическая ситуация после Второй мировой войны диктовала европейским и американским государствам необходимость создания открытого общества и активной экономической интеграции для совместного решения хозяйственных, социально-политических и научно-исследовательских задач. В условиях постиндустриального общества появляется большое количество различных интеграционных образований как на глобальном уровне, в частности Организация Объединенных Наций и Всемирная торговая организация, так и в конкретных регионах мира, например, Европейский союз (ЕС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА). В процессе участия государств в работе интеграционных объединений между национальными администрациями, интеграционными институтами и представителями международного бизнеса возникают правовые споры, без успешного разрешения которых необходимо взаимодействие и достижение поставленных целей устойчивого развития.

В процессе разрешения международных споров систематически возникает необходимость рационального толкования и авторитетного разъяснения норм национального и интеграционного права. Очевидно, что всякая неясность правовых установлений влечет за собой широкие пробелы, а также противоречия между национальными правовыми порядками. Герменевтика становится одним из центральных аспектов международной интеграции, так как единообразие в понимании терминов необходимо для формирования общего правового пространства [13] и обеспечения эффективности либерального правопорядка [14]. Опыт Южной Америки в сфере международной экономической интеграции и интеграционного правосудия включает в себя правовые практики Южноамериканского общего рынка (Меркосур) и Андского сообщества.

Разрешение споров в рамках институтов Андского сообщества

Андское сообщество — интеграционное образование, созданное Соглашением об Андской субрегиональной интеграции от 26.05.1969 (Картахенское соглашение), объединяет Перу, Колумбию, Боливию, Эквадор (с 1969 г. по 1973 г. членом Андского сообщества было также Чили, а с 1976 г. по 2006 г. — Венесуэла). Сбалансированное и гармоничное развитие государств — членов Андского сообщества строится на принципах равноправия, интеграции, экономического и социального сотрудничества. Целями интеграционных договоренностей стали ускорение темпа экономического роста, создание рабочих мест, облегчение участия государств в интеграционных процессах с конечной перспективой создания общего рынка Латинской Америки [1].

Соглашение о создании Суда справедливости Андского сообщества от 10.03.1996 стало важным этапом региональной экономической интеграции. Изначально Картахенское соглашение (ст. 6, ст. 37) предусматривало создание Андского суда справедливости, который призван был стать судебной властью Андского сообщества, однако не были определены не только состав суда и его компетенция, но и принципы построения правовой системы интеграционного объединения.

Согласно ст. 1 Соглашения о создании Суда справедливости Андского сообщества (далее — Суд) 1996 г. систему права Андского сообщества составляют:

- акты международного права: Картахенское соглашение, Договор о создании Суда Андского сообщества и протоколы к этим соглашениям;
- акты институтов Андского сообщества: решения Андского Совета министров иностранных дел и комиссии Андского сообщества, резолюции Генерального секретариата Андского сообщества;
- международные договоры о продвинутом сотрудничестве, такие как соглашения о промышленной взаимодополняемости, которые страны-члены могут заключить между собой в контексте Андского субрегионального интеграционного процесса.

Соглашения о создании Суда справедливости Андского сообщества 1996 г. устанавливает обязательную юрисдикцию по ряду вопросов, входящих в компетенцию Суда. Согласно нормам соглашения о создании Суда, за защитой своих прав могут обращаться не только государства-члены, но

и частные лица, таким образом формируется интеграционное право, где частные лица обладают правосубъектностью.

По инициативе государств и институтов Андского сообщества Суд может рассматривать любые споры, однако он вправе объявить действия государства-члена не соответствующими только в случае признания генеральным секретарем Андского сообщества нарушения государством-членом правовых норм сообщества (ст. 25). Вместе с тем Суд вправе отменять решения институтов Андского сообщества, если они противоречат праву сообщества (ст. 17).

В случае применения в конкретном деле нормы права Андского сообщества национальный суд отправляет в Суд запрос о толковании нормы, подлежащей применению. В случае если Судом дано толкование нормы права Андского сообщества (Андского права), оно обязательно к применению для национального суда (ст. 32–36).

Участие физических и юридических лиц в Суде Андского сообщества затруднено. Несмотря на то, что цель Суда — защищать права и законные интересы всех субъектов права, действующих в рамках сообщества, Суд, однако, не обладает действенным механизмом обеспечения исполнения своих решений. Вместе с тем существует некоторая практика рассмотрения жалоб на ненадлежащее исполнение институтами Андского сообщества своих обязанностей, повлекшее нарушение прав заинтересованных лиц, Суд также вправе рассматривать трудовые споры с участием сотрудников институтов Андского сообщества. Суд наделен компетенцией разрешать арбитражные споры, вытекающие из контрактов, заключенных государствами-членами между собой или с участием юридических и физических лиц, действующих под юрисдикцией Андского сообщества.

В юридической литературе оценки деятельности Суда Андского сообщества весьма различны. Так, Ю. С. Безбородов отмечает положительную роль суда в развитии интеграции и сближении национальных правительств государств-членов и сообщества. Ученый подчеркивает, что к 2014 г. Суд Андского сообщества стал третьим по активности международным судебным органом после Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Суда Европейского союза [5]. Вместе с тем А. С. Исполнов подчеркивает, что, будучи полностью созданным по образу и подобию Суда Европейского союза, Суд Андского сообщества является институциональной неудачей, объясняя это низкой активностью национальных судов по вопросам толкования норм права сообщества, а также их нежеланием применять интеграционные нормы вместо внутригосударственных при разрешении дел [8, с. 116–117].

Вместе с тем большинство ученых согласны с тем, что активность Суда Андского сообщества в основном связана с разрешением споров в сфере интеллектуальной собственности, что придает его обширной практике «однобокий характер» [5; 8, с. 116]. Возможно, он находится под влиянием политической повестки, которая активно транслируется через средства массовой информации [4; 12], что в любом случае демонстрирует особенности правовой культуры Латинской Америки [1].

Разрешение споров в рамках институтов Меркосур

Южноамериканский общий рынок Меркосур (англ. Mercosur, исп. Mercado Común del Sur) был учрежден соглашением, устанавливающим общий рынок между Республикой Аргентина, Федеративной Республикой Бразилия, Республикой Парагвай и Восточной Республикой Уругвай, от 26.03.1991, заключенным в столице Республики Парагвай — городе Асунсьон (Асунсьонский договор). В 2012 г. Боливарианская Республика Венесуэла присоединилась к Меркосур, однако с 2017 г. ее членство в данной организации приостановлено.

Приложение III к Асунсьонскому договору устанавливает систему урегулирования споров между Сторонами Соглашения. В соответствии с договором в случае возникновения разногласий споры должны быть разрешены путем прямых переговоров. В случае невозможности достижения согласия в ходе переговоров спор передавался на рассмотрение Группы общего рынка — исполнительного органа. Если Группа общего рынка также не могла найти выход из ситуации, то спор подлежал рассмотрению в Совете общего рынка — высшем руководящем органе, который должен был сформулировать конкретные рекомендации сторонам. Протокол Оливос о разрешении споров в Меркосур (г. Оливос, 18.02.2002) определяет порядок разрешения споров в современных экономических условиях.

Исторически система разрешения споров складывалась в Меркосур поэтапно. Важным этапом в становлении интеграционного правосудия в Меркосур стало принятие 17.12.1991 дополнительного Протокола Бразилиа. Согласно ст. 1 Протокола Бразилиа, под его действие попадали судебные разбирательства, возникающие относительно толкования, применения и соблюдения Асунсьонского договора, а также споры по вопросам исполнения решений Совета общего рынка и резолюций

Группы общего рынка. В Протоколе Бразилиа детально урегулировано участие Группы общего рынка в разрешении спора. Так, участники спора при возникновении конфликта были обязаны через Административный Секретариат уведомить об этом Группу общего рынка, а также сообщить о принятых мерах по урегулированию спора. Группа общего рынка рассматривала спор и по истечении установленного срока давала сторонам рекомендации по его разрешению.

В Протоколе Бразилиа была предусмотрена процедура арбитража, к которой прибегали стороны в случае, если переговоры и рассмотрение спора Группой общего рынка не привело к разрешению спора. Согласно ст. 8 Протокола Бразилиа государства — участники Меркосур признают юрисдикцию арбитражного трибунала, создаваемого для рассмотрения конкретного дела. Трибунал создавался в составе трех судей, при этом стороны назначали по одному судье, а третьим судьей был согласованный сторонами спора представитель государства, не являющегося членом Меркосур (ст. 9). Если стороны не могли договориться относительно кандидатуры третьего арбитра, то его назначал Административный секретариат. Стороны пользовались правом излагать свою позицию, представлять доказательства (ст. 15), участвовать в разрешении спора через представителя (ст. 17), они были обязаны информировать Суд об урегулированных до начала разбирательства разногласиях. Суд имел право применить обеспечительные меры в случае угрозы причинения вреда одной из сторон (ст. 18).

Согласно Протоколу Бразилиа, состав суда, созданный по конкретному делу (*ad hoc*), рассматривал спорный вопрос и выносил решение на основании Асунсьонского договора, международных соглашений, заключенных по спорному предмету регулирования, решений Совета общего рынка и резолюций Группы общего рынка, а также принципов и норм международного права, подлежащих применению в данном деле (ст. 19). Протокол Бразилиа не предусматривал возможность обжалования решения суда (ст. 21). Стороны обязаны исполнить его в течение 15 дней, однако они имели право обратиться в Суд с запросом о разъяснении решения. В случае неисполнения решения Суд (или Группа общего рынка) в целях стимуляции исполнения решения мог вводить ограничительные меры, например, приостановление действие преференций.

Еще одним нововведением Протокола Бразилиа стало право частных лиц (физических и юридических) на подачу жалобы в случае применения санкций или использования правовых и административных мер, устанавливающих ограничительные, дискриминационные или несправедливо конкурентные последствия в нарушение Асунсьонского договора, соглашений, заключаемых в его рамках, решений Совета общего рынка или резолюций Группы общего рынка, любым из государств — участников Асунсьонского договора (ст. 25).

В отличие от Суда Андского сообщества частное лицо подавало жалобу не непосредственно в Группу общего рынка, уполномоченную ее рассматривать, а в Национальную секцию Группы по месту жительства или месту нахождения бизнеса заявителя, которая на основе представленных доказательств выясняла наличие или угрозу причинения ущерба, а также оценивала объективность нарушения. После проведения консультаций с потерпевшим конфликт либо разрешался на местном уровне, либо подлежал передаче на рассмотрение согласно правилам Группы общего рынка.

Создание Торговой комиссии Меркосур в соответствии с Дополнительным протоколом к Договору Асунсьон (г. Ору-Прету, 17.12.1994) стало следующим этапом развития системы разрешения споров в рамках Меркосур. Протокол Ору-Прету предписывает, что возникающие разногласия по поводу толкования норм права Меркосур до создания единого органа по разрешению споров должны рассматриваться в рамках Протокола Бразилиа и Протокола Ору-Прету. Торговая комиссия Меркосур была уполномочена рассматривать все споры о толковании, применении и исполнении Асунсьонского договора и иных правовых актов Меркосур.

Современная процедура разрешения споров Меркосур, которая регулируется Протоколом Оливос, предусматривает функционирование особого органа правосудия — постоянно действующего Ревизионного трибунала, который выполняет роль апелляционной инстанции в отношении решений суда *ad hoc*. Ревизионный трибунал Меркосур состоит из пяти судей, четверо из которых назначаются государствами — участниками Меркосур (по одному от каждого государства) максимум на два двухгодичных срока, а пятый избирается всеми государствами единогласно (как правило, из списка в восемь человек из числа граждан государств-членов, по два человека от каждого государства) на один трехлетний не возобновляемый срок (ст. 18).

Профессор Н. А. Шебанова обоснованно и точно отмечает основные законодательные новеллы, представленные в Протоколе Оливос:

- установление прерогативы государства-истца выбрать механизм разрешения споров, отличный от установленного региональным соглашением;

- возможность участия Группы общего рынка в разрешении спора, если это предусмотрено соглашением сторон;
- создание уже упомянутого Постоянного ревидионного трибунала, в который можно обжаловать решение арбитражного суда *ad hoc* по вопросам применения и толкования права, в случае если данным решением дело не было разрешено на основании принципов справедливости;
- у сторон, не достигших урегулирования спора путем переговоров, есть возможность обратиться непосредственно в Ревизионный трибунал Меркосур для разрешения спора;
- применение процедур обеспечения исполнения решения арбитража, цель которых — предотвращение применения компенсационных мер, которые бывают непропорциональными допущенным нарушениям ввиду отсутствия регламентации их принятия [21, с. 89].

В соответствии с Протоколом Оливос Совет общего рынка может устанавливать порядок запроса в Ревизионный трибунал Меркосур о даче консультативного заключения, определяя сферу и процедуру его выдачи (ст. 3). Консультативные заключения Ревизионного трибунала Меркосур призваны обеспечить единство правоприменительной практики в рамках интеграционного объединения, а также должны способствовать унификации и единообразному применению интеграционного права в национальных правовых системах государств — участников Меркосур. Однако, как подчеркивает Н. А. Шебанова, поскольку все государства-члены также имеют право толковать нормы Меркосур, толкование трибунала не должно идти вразрез с общепринятым пониманием права и создавать конфликты [21, с. 90].

Существование таких современных органов интеграционного правосудия, как Постоянный ревидионный трибунал Меркосур, является результатом длительных эволюционных процессов в сфере экономической интеграции. Создание и реформирование судебной системы в Меркосур проходило на протяжении 26 лет и не завершено до сих пор. Система разрешения споров Меркосур отличается от системы интеграционного правосудия Андского сообщества, Европейского союза, Евразийского экономического союза и ориентирована на региональную специфику правовой культуры.

Оценка состояния системы интеграционного правосудия

Андское сообщество и Меркосур — чрезвычайно интересные примеры реализации доктрины интеграционного правосудия. Разрешение споров между государствами-участниками, а также толкование правовых норм интеграционных объединений обуславливает в Южной Америке возникновение такого явления, как юридически обязательное интеграционное правосудие. Относительно понимания термина «интеграционное правосудие» в юридической науке нет единого мнения.

Профессор С. Ю. Кашкин определяет интеграционное правосудие как «разновидность международного правосудия, которая по мере своего развития и все большего распространения приобретает многие оригинальные черты, в том числе заимствуемые из судебных систем суверенных государств» [10, с. 6]. Российские ученые А. Ю. Саломатин и А. Ф. Мещерякова понимают под интеграционным правосудием систему разрешения споров, основанных на действии правовых норм, регулирующих внутригосударственную и международную интеграцию [19, с. 85]. Мы полагаем, что интеграционное правосудие — это система разрешения споров, возникающих в результате международной экономической интеграции, посредством юридически обязательных решений наднациональных институтов [17].

По обоснованному мнению А. С. Исполинова, суд интеграционного объединения — это разновидность международного суда, основной отличительной чертой которого является наличие специальной компетенции осуществления судебного контроля за принимаемыми институтами интеграционных объединений директивами и регламентами, подлежащими исполнению на уровне национальных правовых систем государств-членов всеми субъектами права, в том числе и органами судебной власти [8, с. 117]. Интеграционное правосудие можно определить как систему разрешения споров, возникающих при применении интеграционных норм, а также осуществления судебного контроля за принимаемыми в интеграционных объединениях нормативных документов, которые применяются как внутри интеграционных объединений, так и в национальных правовых порядках. Однако соотношение национального и интеграционного права является принципиальным и спорным вопросом.

Более высокая юридическая сила интеграционного права и решений наднациональных судов всегда будет сталкиваться с аргументами в пользу абсолютного государственного суверенитета и необходимости защищать публичный порядок. Нет сомнений в том, что «применение процедур разрешения межгосударственных споров может быть ограничено. Наиболее распространенное ограничение связано с теми случаями, когда применение одной из альтернативных процедур решения споров исключает возможность использования других процедур» [2, с. 157]. Фактически наличие системы

разрешения споров в рамках интеграционного объединения не гарантирует юридическую силу и исполнимость наднациональных судебных решений.

В этой связи небезынтересно, что профессор А. О. Четвериков выделяет три модели интеграционного правосудия. Правовые процедуры урегулирования споров и толкования правовых норм могут существовать в следующих формах интеграционного правосудия:

- Интеграционный арбитраж — передача спора на рассмотрение специально создаваемым в каждом конкретном деле третейским судам — трибуналам *ad hoc*, которые прекращают свои полномочия после вынесения решения. Например, Трибунал *ad hoc* Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА).
- Квазисудебный орган — институт, действующий в качестве судебной власти, но де-юре не имеющий статуса суда. Например, Ревизионный трибунал Южноамериканского общего рынка (Меркосур).
- Интеграционный суд — самостоятельный орган судебной власти. Наиболее развитым институтом, существующим в данной форме, является Суд Европейского союза. Модель Суда ЕС была положена в основу при создании судебных органов иных региональных объединений (Суд Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), Суд Евразийского экономического союза, Суд Андского сообщества и др.) [20, с. 162].

Влияние формы интеграционного правосудия на качество и авторитетность судебных решений — сложный и неоднозначный вопрос. Эффективность интеграционного правосудия и успешность достижения целей интеграции во многом зависят от политического класса и его особенностей [3]. Участие различных транснациональных корпораций в интеграционных процессах оказывает значительное влияние на региональную экономическую политику [4]. В интеграционных объединениях на территории Южноамериканского континента органы правосудия гармонично вписаны в систему разрешения споров на региональном уровне, которую формируют Суд Андского сообщества, суды *ad hoc* и Ревизионный трибунал Меркосур.

По мнению группы латиноамериканских исследователей, в отличие от коммунитарного права Европейского союза, представляющего собой совокупность норм права, создаваемую в процессе деятельности интеграционного объединения для достижения поставленных целей, коммунитарное право интеграционных объединений латиноамериканских государств, в частности, Андского сообщества, следует считать смешанным коммунитарным правом [23; 24]. Это означает, что воспринятый опыт европейской интеграции претерпел существенные изменения под воздействием региональных особенностей.

Так, в силу национальных, культурных и исторических особенностей интеграционная модель Андского сообщества является межправительственной, в то время как интеграция в Европе носит наднациональный характер. На постсоветском пространстве, как правило, «спорные вопросы, возникающие у сторон при толковании и применении» ряда соглашений, «разрешаются путем консультаций и переговоров между сторонами» [15, с. 39].

Межправительственный характер интеграции в Латинской Америке объясняется борьбой народов за независимость, деколонизацией, чувством солидарности друг с другом. Эти культурно-исторические тенденции нашли отражение в конституциях латиноамериканских государств, закрепивших приоритет национального права над международным. Поэтому интеграция норм наднационального права в национальные системы государств — членов Андского сообщества возможна только через деятельность национальных конституционных судов, которые могут провозгласить примат коммунитарного права над правом национальным [23].

Подобная практика восприятия правовых позиций судебного органа интеграционного объединения правовыми системами государств-членов сложилась, например, в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В соответствии с п. 50 Статута Суда ЕАЭС Суд при осуществлении правосудия применяет общепризнанные принципы и нормы международного права. Консультативные заключения Суда ЕАЭС являются основой внесения изменений в законодательство Республики Беларусь. Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» говорится о том, что, применяя соответствующие нормы права союза, принятые в сфере таможенного регулирования, судам также следует учитывать акты Суда ЕАЭС, вынесенные по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, иных международных договоров в рамках союза и (или) решений органов союза [18].

С одной стороны, практики интеграционного правосудия Меркосур и ЕАЭС схожи в части защиты национального суверенитета, несмотря на очевидные организационные различия. В настоящее вре-

мя в системе разрешения споров и толкования норм интеграционного права Меркосур так же, как и в Андском сообществе, отсутствуют механизмы воздействия на национальные правовые порядки, с помощью которых можно было распространять общие правовые стандарты, выработанные в процессе деятельности интеграционных институтов.

С другой стороны, уже сам факт создания Постоянного Ревизионного трибунала рассматривается некоторыми авторами как некое уменьшение суверенитета в пользу интеграции. Легализация процесса разрешения споров и установления регламентированных процедур, против которых выступали Аргентина и Бразилия, привыкшие решать возникающие разногласия дипломатическим путем, позволяет не только обеспечить интересы менее сильных участников объединения, к которым относятся Уругвай и Парагвай, но и обеспечить правовые гарантии безопасности капиталов инвесторов в спорных и конфликтных ситуациях [22].

Меркосур вполне обоснованно подвергается критике за невозможность непосредственного участия частных лиц в отправлении правосудия, за сложную и продолжительную по времени процедуру разрешения споров. В связи с этим некоторыми авторами высказывается идея рациональности создания единого Суда Меркосур по образцу суда ЕС или Суда Андского сообщества [25]. А значит, решения, выработанные в рамках ЕАЭС, — правильные, и «последовательная судебная политика с учетом правового опыта авторитетных межгосударственных объединений будет способствовать формированию интеграционного правосудия в Евразийском экономическом союзе, соблюдению баланса интересов всех участников евразийской интеграции и обеспечению их равноправного членства» [16, с. 43].

Заключение

Таким образом, анализ правовых основ интеграционного правосудия позволил выявить ряд актуальных проблем. Во-первых, интеграционное правосудие, как феномен, является следствием развития экономической, политической и других форм интеграции в постиндустриальном мире, что неизбежно влечет политизацию интеграционного права. Во-вторых, суды интеграционных объединений не только разрешают споры между участниками, но и обеспечивают единство применения права как внутри интеграционного образования, так и на национальном уровне, что в определенной степени ограничивает суверенитет государств — участников интеграционных союзов.

Эффективность системы разрешения споров и толкования норм интеграционного права во многом обуславливается региональными особенностями правовой культуры. Так, недостаточная эффективность и авторитетность интеграционных судов в Южной Америке объясняется межправительственным характером интеграции, что, в свою очередь, обусловлено историческими, национальными и культурными особенностями. Деятельность международных организаций в Южной Америке основана на солидарности латиноамериканских народов друг с другом, их стремлении к независимости и политической автономии государств-участников, а не на нормах коммунитарного права.

Опыт Андского сообщества и сложная система разрешения споров в Меркосур демонстрируют, что конфликты между национальным и интеграционным правом приводят к политической нестабильности в регионе. Указанные особенности существенно отличают судебные органы интеграционных объединений Южной Америки от судов европейских интеграционных объединений. Так, Суд ЕАЭС не только руководствуется в своей деятельности нормами международного и интеграционного права, но и оказывает непосредственное правовое влияние на национальные правовые системы государств — участников союза, осуществляя досудебные консультации (п. 43 Статута Суда ЕАЭС).

Литература

1. Абашидзе А. Х. и др. Латинская Америка и международное право. Москва, 2017. 308 с.
2. Абашидзе А. Х., Козьменко А. В. Разрешение международных инвестиционных споров между государствами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 148–160.
3. Алексеев Г. В., Морозов Г. Н. Национализация политического класса как фактор обеспечения безопасности страны // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 88–95.
4. Алексеев Г. В., Морозов Г. Н. Свобода слова и информационные транснациональные корпорации // Власть. 2009. № 2. С. 28–33.
5. Безбородов Ю. С. Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции. Монография. М., 2018. 237 с.
6. Гурбанов Р. А. Взаимное признание судебных решений в сфере уголовного правосудия государств — членов ЕС // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 255–261.

7. *Иншакова А. О.* Шенгенская информационная система: общеевропейский опыт правового развития телекоммуникационных технологий интеграционного объединения // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 32–38.
8. *Исполинов А. С.* Что скрывается за броским термином «интеграционное правосудие»? // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 3. 2017. С. 105–120.
9. *Исполинов А. С.* Эволюция и пути развития современного международного правосудия // Lex Russica. 2017. № 10 (131). С. 58–87.
10. *Кашкин С. Ю.* Интеграционное правосудие: сущность и перспективы. Монография. М., 2014. 112 с.
11. *Кашкин С. Ю.* Интеграция в сфере судебной деятельности как важное направление развития интеграционного права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1 (32). С. 245–257.
12. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Демократия и «четвертая власть» // Управленческое консультирование. 2016. № 2 (86). С. 34–42.
13. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Международная интеграция, демократия и информационная безопасность государства // Управленческое консультирование. 2017. № 3 (99). С. 8–15.
14. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Пацек М.* Естественное право и кризис либерального правопорядка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 38–54.
15. *Курбанов Р. А., Гурбанов Р. А.* Правовые основы сотрудничества органов юстиции, правоохранительных органов и специальных служб Союзного государства Беларуси и России // Экономика. Право. Общество. 2017. № 4 (12). С. 31–42.
16. *Малько А. В., Елистратова В. В.* Проблемы формирования судебной системы Евразийского экономического союза // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 43–47.
17. *Международная интеграция и интеграционное право: учебник / под общ. ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина.* СПб. : ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2017. 877 с.
18. *Нешатаева Т. Н.* Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Международное правосудие. № 1. 2018. С. 53–66.
19. *Саломатин А. Ю., Мещерякова А. Ф.* Социально-правовой мониторинг интеграционного правосудия и задачи его развития в эпоху глобализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 4 (36). 2015. С. 84–94.
20. *Четвериков А. О.* Гарантии независимости органов правосудия интеграционных объединений современных государств: сравнительно-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. № 5 (54). 2015. С. 161–166.
21. *Шебанова Н. А.* Система МЕРКОСУР для рассмотрения споров: история создания и основы функционирования // Международное право и международные организации. № 1. 2016. С. 80–104.
22. *Arnold C., Rittberger B.* The Legalization of Dispute Resolution in Mercosur // Journal of Politics in Latin America. № 5. 2013. P. 97–132.
23. *Biacchi Gomes E., Carta Winter L. E., Buttendorff R., Beckers A. C.* Supranacionalidad y derechos fundamentales: efectividad del derecho derivado en la Comunidad Andina y en el Sistema de integracion centroamericano // Estudios Constitucionales, Año 16, № 1. 2018. P. 99–128.
24. *Franca-Filho M. T., Lixinski L., Giupponi B. O.* Protection of Fundamental Rights in Latin American FTAs and MERCOSUR: An Exploratory Agenda // European Law Journal 2014. Vol. 20, Iss. 6. P. 811–823.
25. *Kühn Baca W. M.* The Draft Protocol on the Creation of the Court of Justice of Mercosur. A New Milestone in the Judicialisation of Regional Integration Law // Anuario Mexicano de Derecho Internacional. Vol. XVII, 2017. P. 405–442.

Об авторах:

Алексеев Георгий Валерьевич, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; Deltafox1@yandex.ru

Гапеев Артур Александрович, магистрант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); arthurgapeev@gmail.com

About the authors:

Georgy V. Alekseev, Associate Professor of the Chair of Law of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor; Deltafox1@yandex.ru

Artur A. Gapeev, Master Program Student of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); arthurgapeev@gmail.com

Проблемы цифрового государства в современном обществе

Кириленко В. П. *, Фотопулу А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; * kirilenko-vp@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена исследованию проблем цифрового государства, его роли в современном обществе. В настоящее время в условиях экономической интеграции и цифровой революции общество проявляет все больший интерес к информационным технологиям. С учетом современных тенденций технологического развития XXI в. характеризуется как век цифровых технологий. Цифровые технологии стремительно внедряются во все сферы человеческой жизни. Современное «цифровое государство» устраняет посредников и переходит к прямым транзакциям с потребителями. Трансформация нового «цифрового государства» обеспечит легкий и быстрый доступ к данным общества, предоставит новые условия жизни его гражданам и повысит эффективность работы государственных структур и бизнеса. Представляется, что в таком государстве будет внедрена цифровизация документооборота во всем государственном аппарате, реализованы электронные платформы, через которые правительство будет взаимодействовать с гражданским населением. Человек с помощью использования информационных технологий сможет внедрить новый сервис в управление государственного аппарата, и этим он облегчит существенные проблемы с объемами работы госслужащих, а также обеспечит экономическую продуктивность электронного управления цифрового государства.

Ключевые слова: цифровое государство (e-government), информационные технологии, интернет, цифровая трансформация правительства, искусственный интеллект, умные помощники, shared platform, электронный документооборот, смарт-контракт, цифровые платформы, цифровые экосистемы, платформенная революция, электронная цифровая подпись, модернизация системы государственного управления, цифровые транзакции

Problems of Digital State in Modern Society

Viktor P. Kirilenko*, A. Fotopoulou

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation; * kirilenko-vp@ranepa.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of the digital state, its role in modern society. The relevance of the topic is due to the fact that at present, in the context of economic integration and digital revolution, the society, which consists of consumers of goods, suppliers, employees of state structures, participants in trade relations, logistics operators and others, is showing great interest in informational technology. Considering current trends of technological development, the XXI century is characterized as the «Age of digital technologies». Digital technologies are rapidly being implemented in all spheres of human life. The modern «digital state» eliminates intermediaries and moves to direct transactions with consumers. The transformation of the new «digital state» will provide easy and quick access to the data of society, also will provide new living conditions for its citizens and improve the efficiency of state structures and business. It seems that in such a state digitalization of documents throughout the state apparatus will be implemented, as well as electronic platforms, through which the government will interact with the civilian population. By using informational technology, people will be able to introduce a new service in the management of the state apparatus, and in this way it will facilitate significant problems with the volume of work of civil personnel, as well as provide economic productivity of the e-government digital state.

Keywords: digital state (e-government), informational technology, Internet, digital transformation of government, artificial intelligence, smart assistants, shared platform, electronic document management, smart contract, digital platforms, digital ecosystems, platform revolution, electronic digital signature, modernization of public administration system, digital transactions

В условиях глобализации, воплощенной в многообразии интеграционных процессов, современный мир и право, обеспечивающие его функционирование, развиваются в пространстве и времени. Для эффективности правового регулирования общественных процессов необходимо адекватное приспособление законодательства к новому времени и новому пространству. На современном этапе научно-технологической революции, в условиях глобализации мир радикально изменился. Сегодня изменения происходят во всех отраслях человеческой жизни. Соответственно, изменяются общественные отношения, которые регулируются правом [10].

В результате технологической и экономической конвергенции, создания многочисленной и многонациональной аудитории ИТ-технологии становятся почти универсальными коммуникационными пространствами. В сегодняшней техногенной цивилизации термин «цифровая эпоха» приобретает особую актуальность. Многие исследователи считают, что XXI в. — это не только век нового поколения технологий, но и возникновение новой промышленной революции. В современном мире интернет, биороботы, биотехнологический искусственный интеллект открывают безграничные возможности для появления качественно новых продуктов и услуг. Новый технологический скачок поспособствовал резкому развитию и использованию новых методов и средств переработки информации, позволил стимулировать новые торговые электронные площадки, цифровые места, а также отразился существенно на развитии современной экономики.

Однако необходимо учитывать тот факт, что область применения международно-правовых и национально-правовых актов, регулирующих информационные технологии, должна найти законодательное закрепление в нормативных актах. Иначе отсутствие законодательного закрепления цифрового института может привести к неблагоприятным последствиям [4].

Сегодня современный информационно-телекоммуникационный сектор во всем мире развивается, внедряется и уже используется во всех направлениях. Появление и введение новых ИТ-технологий в национальные системы разных государств представляет начало модернизации законодательств и улучшение функционирования государственных аппаратов этих государств. В наше время многие зарубежные государства внедрили и уже используют систему «цифровое правительство» [9]. Использование безопасного электронного обмена информацией, применение электронного документооборота и защита персональных данных являются основными критериями существования цифрового государства. Не одно государство не может правильно функционировать, если не регулируются законодательно правовые институты. Государство — это организация политической суверенной власти, осуществляющая управление социальными, экономическими, политическими, духовными процессами жизни общества. Оно объективно меняется по историческому движению общества. В цифровую эпоху XXI в. государство проходит фазу развития своего существования. Очень важным условием его развития является развитая и противоречивая структура на всех уровнях (экономика, собственность, формы сознания, личность, социальные классы, группы и т. д.) [7]. Классическое понятие государства переживает перемены о его представлении.

Технологическая трансформация определяет государство как «цифровое государство» (digital state). Электронное государство, или e-government, — это способ осуществления информационных аспектов государственной деятельности, основанной на использовании ИКТ-систем, а также новый тип государства, основанный на использовании этой технологии. В таком государстве исполнительная власть (электронное правительство) работает при помощи ИКТ-систем. Некоторые авторы в своих трудах применяют фразу «электронное правительство» [2].

Электронное государство способно обеспечить более устойчивое социально-экономическое развитие общества. Оно сможет гарантировать доверие граждан к институтам государственной власти.

Электронное государство — это обозначение всего государства в целом, представленного тремя ветвями власти, использующими в своей деятельности современные информационно-коммуникационные технологии [8].

Построение цифрового правительства в России требует немалых усилий граждан для изучения его правовой природы и в последующем этапе для его внедрения в государственный аппарат. Необходимо научно осмыслить теорию и практику внедрения и применения информационных технологий, провести модернизацию правовой политики государства. Под информационными технологиями понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов¹. Следовательно, электронное государство является механизмом, который включает в себя исполнительную власть, то есть

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / Российская газета. № 165, 29.07.2006 // СПС «Консультант Плюс».

электронное правительство, законодательную власть — электронный парламент и, наконец, судебную власть — электронное правосудие [1].

В Российской Федерации деятельность по созданию электронного государства началась в рамках проекта Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 гг.)», предусматривающей электронное взаимодействие органов власти друг с другом и с гражданами¹. Данная концепция о формировании в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. была одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р с целью предоставления услуг гражданам (организациям) и исполнения иных государственных функций в электронном виде. Этот проект был направлен на повышение качества государственного управления в стране. Однако к концу 2010 г. эксперты сочли программу недостаточно эффективной. Использование электронного документооборота госорганами не нашло ожидаемого результата в применении в государственных структурах. По мнению Всемирного банка, Россия до сегодняшнего дня не смогла внедрить понятие электронного правительства в структуру государства².

В 2016 г. Всемирный банк в сотрудничестве с институтом развития информационного общества подготовил проект под названием «Цифровое государство — 2020». Данный проект рекомендует разработку концепции цифрового правительства в российском государстве в ближайшем будущем³. Для построения цифрового правительства и его правильного функционирования в электронном государстве должны быть предприняты большие усилия, чтобы внедрить цифровые платформы в государственную систему, которые смогут обеспечить экономическое, правовое, политическое, административное и гражданское единство страны, а также смогут внедрить альтернативный способ оказания государственных услуг в электронной форме и внедрить систему управления государственным аппаратом власти в электронной форме [15]. Для достижения такой цели государство должно предусмотреть следующие этапы:

- создание единой базы данных с последующим развитием средств обеспечения удаленного доступа подключения к информации о деятельности органов государственной власти для граждан и для коммерческих предприятий и организаций;
- создание ИТ-платформ для совместного использования государственными ведомствами по предоставлению государственных услуг с использованием сети Интернет, а также для предоставления управленческой отчетности;
- формирование нормативно-правовых баз на основе цифровой платформы с обновленной законодательной базой;
- внедрение цифрового формата предоставления сектора государственных и муниципальных услуг по умолчанию;
- обеспечение широкого доступа к интернету во всех городах и регионах;
- предоставление государственных услуг должно быть полностью переведено в цифровой формат;
- создание удобных информационных порталов и мобильных приложений для четкого взаимодействия правительства и бизнеса с обществом;
- создание универсальной правительственной инфраструктуры для совместного использования для адаптации каждого ведомства или уровня управления [5];
- создание правительственного облачного сервиса для хранения и обработки персональных данных, которые смогут объединить ведомственные центры обработки данных и повысить эффективность их вычислительных ресурсов и многое другое.

Однако государство должно предусмотреть и способы защиты цифрового сектора государственных услуг, который будет создан на основе ИТ-платформы, и это означает, что хакерская атака всегда может быть актуальной. Кроме этого, государство должно учесть и то, что не все граждане имеют доступ к интернету⁴.

В ходе II Открытого семинара по блокчейн-технологиям заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству Дмитрий Сазонов выразил беспокойство в отношении цифрового хаоса, ко-

¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002–2010 гг.)"» // Российская Бизнес-газета. 12.02.2002. № 6 // СПС «Консультант-Плюс».

² Поговорим об электронном государстве [Электронный ресурс]. URL: http://lawinrussia.ru/content/pogovorim-ob-elektronnom-gosudarstve#_ftn8 (дата обращения: 04.02.2019).

³ Digital Government 2020. Prospects for Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://docum0.ents.worldbank.org/curated/en/562371467117654718/Digital-government-2020-prospects-for-Russia> (дата обращения: 04.02.2019).

⁴ Цифровое правительство 2020 — глобальный обзор [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf> (дата обращения: 04.02.2019).

торый может возникнуть в цифровом государстве. По его мнению, необходимо улучшать качество государственного управления и адаптировать государственную систему к современным реалиям, подготовить госслужащих к работе с большими данными, убрать дублирование электронной и бумажной документации, так как данный процесс приводит к транзакционным издержкам для государства и бизнеса. Информационные данные должны сразу зарождаться в цифровом виде и не переходить в бумажный вид. Также партнер Московской коллегии адвокатов «ГРАД» М. Аграновская справедливо отметила, что требуется обновление законодательной базы, где задачей государства в такой ситуации является дополнение существующих актов нормами об электронном документообороте и необходимость разработки терминологии, которая сможет оправдать появление новых реалий¹.

В настоящее время российский цифровой рынок развивается с учетом зарубежной практики США, Европы, Азии, поскольку во многих странах уже внедрено и используется понятие «цифровое государство» [11]. Изначально понятие электронного правительства появилось в 90-е гг. XX в. Многие государства, такие как США, Канада, Великобритания, Сингапур, Австралия, и другие страны занялись разработкой понятия «электронное правительство» [14].

В частности, портал ecitizen.gov.sg в Сингапуре в настоящее время является поистине интегрированным порталом с мощными возможностями поиска интерактивных транзакционных услуг, включая оплату широкого спектра услуг и некоторые важные функции идентификации, такие как подача заявок на выдачу паспортов и удостоверений личности. Во Франции через портал mon.service-public.fr обеспечивается доступ примерно к 30 видам услуг с единым именем пользователя и паролем. В Австралии в настоящее время примерно 2 млн граждан имеют учетную запись на портале myGov, обеспечивающую бесперебойный доступ к информации и услугам шести различных государственных служб в сферах здравоохранения и социального обеспечения². В США первый этап создания электронного правительства начался в декабре 1999 г., когда администрацией Клинтона были предприняты первые попытки создания и внедрения цифровых систем в государство. Уже к 2000 г. в США почти половина граждан страны были обеспечены доступом к интернету для того, чтобы иметь доступ к цифровому portalу государственных услуг, который был запущен на домене FirstGov.gov³. В 2001 г. президент Джордж Буш создал президентскую программу под названием «Расширенное цифровое государство». Данная программа предусматривает совершенствование ИТ-технологий в госсекторе и в министерствах и ведомствах. Администрацией Буша были подготовлены сервисы, такие как: E-Authentication (портал цифровых подписей), GovBenefits.gov (портал государственных льгот), Business Gateway (портал для бизнеса)⁴. Следующим шагом попытки развития цифрового государства стал закон об электронном правительстве (E-government Act of 2002) США, где основной целью является повышение эффективности работы министерств и ведомств. В законе дается определение «электронное правительство», где правительство использует онлайн-приложения и другие информационные технологии вместе с процессами, которые обеспечивают внедрение этих технологий. В документе рассматриваются различные сферы, в которых ведется создание электронного правительства: электронные государственные услуги, информационная безопасность, утверждение финансирования, защита конфиденциальности информации и эффективность статистического учета⁵. В настоящее время за развитие электронного правительства в Америке отвечает администрация президента США. Управление электронного правительства возглавляет федеральный директор по информационным технологиям⁶. В США созданы онлайн-порталы, где граждане имеют возможность получения доступа к любой программе (голосование, здравоохранение, уплата налогов и иные операции) под своим паролем [12]. Однако, несмотря на все предпринятые усилия США создать идеальное цифровое государство, до сих пор многие граждане, чтобы получить госуслуги, обращаются через телефон или лично. Проблема заключается в заполнении гражданами бумажных заявлений с подписями, это замедляет работу госаппарата. Также следует отметить, что в некоторых штатах доступ к интернету отсутствует. Так, складывается ситуация, когда имеется необходимая инфраструктура, законодательство и стратегия, но нет единого формата работы систем цифрового государства. Данная проблема американскими властями до настоящего времени еще не решена.

¹ Цифровое государство: совершенствование управления — сначала, внедрение технологий — потом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/1196920/> (дата обращения: 04.02.2019).

² Цифровое правительство 2020. Перспективы для России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf> (дата обращения: 14.05.2019).

³ «Цифровые государства»: как они развивались [Электронный ресурс]. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/direction-topics/czifrovye-gosudarstva-kak-oni-razvivalis-6420> (дата обращения: 11.02.2019).

⁴ Электронные правительства США и Канады [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itweek.ru/> (дата обращения: 10.02.2019).

⁵ E-government Act 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-107publ347/html/PLAW-107publ347.htm> (дата обращения: 10.02.2019).

⁶ Office of E-Government & Information Technology [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 10.02.2019).

В Канаде в настоящее время электронное правительство является основным каналом предоставления государственных услуг гражданам. Электронное правительство было разработано консалтинговой компанией Accenture¹. Сегодня в Канаде введена должность министра цифрового правительства, и страна представляет ведущую цифровую нацию во всем мире. Кроме того, в Канаде создана цифровая служба (CDS), контролирующая различные проекты, в том числе миграционное законодательство, а также большое количество цифровых агентств. Дополнительно следует подчеркнуть, что Канада является лидером в разработке технологии искусственного интеллекта². По мнению Сергея Маркова, специалиста по искусственному интеллекту и методам машинного обучения, под искусственным интеллектом понимается система, предназначенная для решения интеллектуальных задач³.

Интересны и особенности в Сингапуре, где власти разработали искусственный интеллект. В настоящее время организация AI Singapore запускает курсы «ИИ для каждого» для изучения искусственного интеллекта. Кроме этого, правительство Сингапура предоставляет возможность жителям пройти курсы изучения языка Python. Дополнительно следует упомянуть, что в Сингапуре с 2003 г. все жители могут подать заявку на получение SingPass — цифрового удостоверения личности для совершения операций с порталом онлайн-услуг. Несомненно, стоит также обратить внимание и на Японию. В данной стране правительство развивает несколько направлений цифрового государства, такие как: основные принципы общества, закон № 144 от 06.12.2000 о формировании передового общества информационно-телекоммуникационных сетей, регулирующие эти принципы, программа e-Japan по построению цифрового государства. Необходимо отметить, что в 1997 г. в стране была запущена онлайн-платформа WAN Kasumigaseki. Сегодня в Японии внедрена инновационная система онлайн-голосования с использованием технологий блокчейн. В то же время здесь правительство столкнулось с проблемой, когда многие граждане забывали свои пароли и не смогли зайти в систему для онлайн-голосования⁴. В стране налоги оплачиваются в электронном виде. Программа e-Japan по построению цифрового государства предлагает следующие онлайн-транзакции как между гражданами и муниципальными образованиями, так и между муниципальными образованиями: G2C (Government-to-Citizen), G2B (Government-to-Business), G2G (Government-to-Government). Необходимо отметить, что в Японии широко развита онлайн-торговля. Например, крупнейший онлайн-оператор Японии Rakuten inc, являющийся торговой площадкой, на которой разные компании предоставляют свои товары для потребителей, использует транзакцию B2B2C (Business to Business to Client). И это его отличает от своих конкурентов⁵. Помимо вышеперечисленных государств, следует также рассмотреть и европейские страны, такие как Германия, Дания и Швеция. В Дании на национальном уровне министерство финансов возглавило инициативу создания электронного правительства в стране. Цифровые услуги предоставляются через цифровые транзакции G2B и G2C, они разработаны на основе гражданского подхода, координируются руководящим комитетом, состоящим из представителей национальных, региональных и муниципальных органов власти. В Швеции действует такая же управленческая цифровая система, как и в Дании. Система предоставления государственных услуг гражданам и организациям в электронной форме координируется министерством предпринимательства и инноваций. Шведы используют децентрализованный подход к поставке цифровых услуг обществу страны. Они используют цифровые транзакции G2C (Government-to-Citizen) и G2B (Government-to-Business). Транзакции G2C предлагаются на разных платформах, которые принадлежат и управляют различными государственными органами. Округа и муниципальные органы имеют свою собственную цифровую платформу.

В Германии министерство внутренних дел контролирует процесс предоставления цифровых услуг обществу. Созданные федеральная ИТ-группа и федеральная правительственная комиссия по информационным технологиям оказывают поддержку этому министерству. Информационные услуги G2B и G2C агрегированы на платформе www.bund.de. В настоящее время портал доступен на немецком языке, английская версия находится в стадии разработки⁶. Цифровые услуги вышеуказанных

¹ 7 Digital Government Achievements for Canada in 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://open.canada.ca/en/blog/7-digital-government-achievements-canada-2018> (дата обращения: 10.02.2019).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/ca/en/industries/public-sector-government/digital-government.html> (дата обращения: 10.02.2019).

³ Словами специалиста: вся правда об искусственном интеллекте [Электронный ресурс]. URL: <https://newtonew.com/> (дата обращения: 10.02.2019).

⁴ Электронное правительство Японии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 11.02.2019).

⁵ Japan's e-Government Initiatives [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-gov.go.jp/en/e-government.html> (дата обращения: 11.02.2019).

⁶ Institutional Legitimacy and Digital Public Cross-Border Service Delivery between Denmark/Sweden and Denmark/Germany [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/38047287/Institutional_Legitimacy_and_Digital_Public_CrossBorder_Service_Delivery_Between_Denmark_Sweden_and_Denmark_Germany (дата обращения: 08.02.2019).

государств направлены на снижение коррупции, на улучшение прозрачности и, наконец, на повышение жизненного комфорта социального общества. В Индонезии правительство уже запустило процесс использования электронного документооборота в государственных структурах. В рамках проекта электронного правительства 2016–2021 гг. Сак Сегхоунтод, президент агентства электронного правительства (EGA), подчеркнул, что в течение пяти лет более 80% государственных учреждений не будут запрашивать дубликаты документов у людей, которые приходят в государственные учреждения и связываются с государственными учреждениями для получения доступа к услугам электронного правительства. Для обеспечения удобства граждан будет разработан портал для использования услуг электронного налогообложения, а также будет внедрена ID-система удостоверения личности, и, таким образом, это позволит совершать сделки с государственными и частными секторами в безопасном и надежном виде. Будут использоваться цифровые идентификаторы для открытия банковских счетов в стране, для идентификации людей через отпечатки пальцев с помощью биотехнологий¹.

Очень важно также отметить и развитие «Цифрового государства» в Эстонии и во Франции. В Эстонии сегодня практически все государственные службы работают в онлайн-режиме. Это обусловлено тем, что в стране каждый гражданин имеет свою национальную идентификационную смарт-карту с электронным чипом. В чипе содержатся данные по идентификации личности и дополнительная информация о гражданине. Франция сообщает, что не достигла до сегодняшнего дня той степени электронного управления, как это смогла сделать Эстония. Премьер-министр Франции Эдуар Филипп лично заявил, что Франция постарается достичь уровня электронного управления Эстонии в течение следующих пяти лет. Во Франции половина населения не имеет доступа к GPS и интернету, а также некоторые граждане игнорируют технологию. Франция поставила цель создать сеть Wi-Fi во всей стране, установить бесплатное подключение к образовательным учреждениям и библиотекам, а также начать бесплатно обучать свое население новым цифровым технологиям².

Таким образом, результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые выводы, представляющие научный и практический интерес. Отметим, что во всех странах, которые внедрили электронное правительство, возникают затруднения в области интернет-обслуживания, так как не все граждане имеют доступ к нему и потому не могут пользоваться электронными государственными услугами. В то же время цифровое государство повышает прозрачность и ответственность правительства [13], предоставляет удобные условия к правительственным сайтам и приложениям людям с ограниченными возможностями, наконец, цифровое государство снижает расходы и уменьшает трудности в осуществлении контактов бизнеса с правительством.

В эпоху цифровой революции представляется крайне целесообразным принятие законодательных актов, которые могут регулировать новые цифровые технологии, которые внедряются в правительство, в бизнес и в человеческую жизнь. В настоящее время в России «Электронное правительство» находится еще на первоначальной стадии. С 2009 г. в Российской Федерации работает единый портал государственных и муниципальных услуг, где можно заказать или получить многие услуги в электронном виде [6].

По нашему мнению, для повышения эффективности деятельности цифрового государства как в Российской Федерации, так и в других странах было бы целесообразно разработать следующие меры:

- обеспечить регулирование отношений электронного правительства для граждан по таким направлениям, как «Мой электронный документ», «Мои налоги и платежи», «Мое имущество», «Моя электронная регистратура», «Моя электронная школа», «Мой электронный архив», «Мой электронный билет» и т. д.;
- обеспечить регулирование отношений по вопросам электронного правительства для бизнеса и общественных структур — «Электронная регистрация», «Электронные налоги и платежи», «Электронные торги», «Электронная лицензия», «Электронное разрешение» и т. д.;
- обеспечить регулирование отношений по вопросам электронного правительства для государственного сектора — «Электронное управление», «Электронный бюджет», «Безбумажное правительство», «Электронное заседание», «Электронное управление кадрами в системе государственной и муниципальной службы» и т. д.;
- должен быть разработан четкий правовой механизм реализации законных прав заявителей, порядок защиты пользователя в электронных взаимодействиях [1];

¹ E-governance Making Progress in Thailand [Электронный песцуп]. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/956189/e-governance-making-progress-in-thailand> (дата обращения: 08.02.2019).

² Франция стремится достичь уровня э-управления в Эстонии к 2020 г. [Электронный песцуп]. URL: <https://e-estonia.com/france-is-getting-to-estonian-e-administration-level-by-2022/> (дата обращения: 08.02.2019).

- требуется урегулировать правовые вопросы разработки электронных административных регламентов;
- нуждается в разработке специальный нормативный акт (федеральный закон и др.), который будет содержать единую терминологию с юридическим значением и смыслом терминов электронного правительства, электронных документов и электронного взаимодействия без участия должностных лиц и др.

Такие неотложные действия на уровне правительств разных стран (в том числе и в Российской Федерации) должны быть разработаны и приняты для того, чтобы обеспечить качественное и безопасное внедрение цифрового государства в государственные системы. Кроме этого, необходимо учитывать, что во многих странах уже известны такие понятия, как умные помощники, shared platform, электронные смарт-контракты, цифровые экосистемы и т. д. И для того, чтобы предусмотреть все термины в законопроекте, необходимо провести научные экспертизы таких проектов.

В настоящее время в Российской Федерации уже рассматривается законопроект, который учитывает новые цифровые понятия. Предложенный депутатский законопроект о закреплении в Гражданском кодексе Российской Федерации цифровых прав (№424632-7) «О внесении изменений в части 1, 2, и 4 ГК РФ» внесен и рассматривается в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. В проекте закона содержится определение «цифровое право», под которым понимаются права, зарегистрированные в «децентрализованной информационной системе». Принятие данного федерального закона сможет создать основу для регулирования правоотношений в рамках цифровой экономики, а также обеспечить правовые условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде.

Необходимо также проведение новых научных экспертиз эффективности реализации цифрового государства в Российской Федерации, что позволит верифицировать теоретические положения на практике и сможет устранить возможные противоречия или несоответствия, которые могут возникнуть в обществе. Также экспертизы смогут учесть важные факторы, такие как численность населения страны, социально-экономические и политические особенности, распространенность доступа к интернету в обществе и, наконец, возможность и готовность финансирования такого рода проектов.

Литература

1. Азизов Р. Ф. Проблема соотношения терминов «электронное правительство» и «электронное государство» в современном информационном праве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 135–143.
2. Богдановская И. Ю. Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) / Информационное общество и социальное государство. Сборн. научн. работ. М. : ИГП РАН, ИПО «У Никитских ворот». 2011. 248 с.
3. Буринов М. А. Построение электронного государства как факт модернизации государственного управления в регионах // Философия социальных коммуникаций 2013. № 1 (22). С. 123–129.
4. Кириленко В. П., Фотопулу А. Правовое регулирование морской логистики в условиях появления новых ИТ-технологий в цифровую эпоху // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 2 (24). С. 69–78.
5. Кононенко Д. В. Модернизация концепции электронного правительства: сравнительно-правовой анализ (РФ и США) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2013. № 2. С. 36.
6. Черкасов К. В., Захаревич Д. А. «Открытое правительство» и «Электронное правительство»: вопросы соотношения концепций государственного управления // Гражданин и право. 2016. № 2. С. 40–46.
7. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник / под. ред. М. Н. Марченко. М. : Издательство «Зерцало», 2013. 720 с.
8. Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учебное пособие. М. : Городец. 2017. 304 с.
9. Толстов И. В. Электронная цифровая подпись как неотъемлемая часть функционирования электронного государства (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 2 (19). С. 39–41.
10. Международная интеграция и интеграционное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры / под. общ. ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина. СПб. : ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС. 2017. 880 с.
11. Dimaggio P. J., Powell W. W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields, *American Sociological Review*. 1983. vol. 48, № 2, p. 147–160.
12. Holden S. J., Norris D. D., Fletcher P. E. Electronic Government at the Local Level: Progress to Date and Future Issues // *Public Performance and Management Review* (36). 2003. P. 325–344.

13. *Mitrou L.* The Right of Participation in the Information Society / in: Papachristou, Vidalis, Mitrou and Takis. The Right of Participation in the Information Society (ed. Sakkoulas). 2006. P. 38.
14. *Palthe J.* Regulative, Normative, and Cognitive Elements of Organizations: Implications for Managing Change. *Management and Organizational Studies*, 1 (2). 2014. P. 59.
15. *Schedler K.* Comment № 24 // *Jones L.* Symposium on Public Management Reform and E-government // *International Publik Management Journal*. Philadelphia, 2002. Vol. 5. № 1. P. 121.

Об авторах:

Кириленко Виктор Петрович, профессор, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; kirilenko-vp@ranepa.ru

Фотопулу Аикатерини, ведущий специалист Сектора по работе с иностранными студентами Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), магистр юриспруденции; fotopulu-a@ranepa.ru

About the authors:

Viktor P. Kirilenko, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of Russia Federation, Head of the International and Humanitarian Law department of North-West institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); kirilenko-vp@ranepa.ru

Aikaterini Fotopoulou, Magister, Jurisprudence, Leading Specialist at the International Admission Office of the North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); fotopulu-a@ranepa.ru

К вопросу о новых рисках в информационной сфере и реализации принципа «безопасность через развитие»

Макаров О. С.

Белорусский институт стратегических исследований, Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь; amakarovos@list.ru

РЕФЕРАТ

В статье на основе феноменологического анализа формирующихся общественных отношений в условиях «взрывной информатизации» рассматривается сущность и содержание информационной безопасности. Исходя из принципа «безопасность через развитие», приводятся результаты сравнительно-правового исследования законодательных новелл в сфере информационно-правовой трансформации Беларуси и России. Определяются стратегические направления дальнейшего правового регулирования, обеспечивающие упреждение новых рисков и вызовов.

Ключевые слова: безопасность, информационная безопасность, информационные риски, концепция информационной безопасности, правовое обеспечение информационной безопасности, взрывная информатизация

On the Issue of New Risks in the Information Sphere and Implementation of the Principle “Security through Development”

Oleg S. Makarov

Belarusian Institute for Strategic Studies of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus; amakarovos@list.ru

ABSTRACT

The article considers the essence and content of information security based on a phenomenological analysis of emerging social relations in the context of “explosive informatization”. Based on the principle of “security through development”, the results of a comparative legal study of legislative innovations in the field of information and legal transformation of Belarus and Russia are presented. The strategic directions of further legal regulation are determined, ensuring the anticipation of new risks and challenges.

Keywords: security, information security, information risks, the concept of information security, legal support of information security, explosive informatization

Современное общество решительно осваивает информационное пространство, формируя новые объекты и формы отношений. Государства в стремлении не упустить интересы социума, а также занять доходные ниши торопят и подгоняют правовые системы, пытаясь «на марше» урегулировать формирующиеся общественные отношения. И это вызов для правового обеспечения информационных отношений, испытывающий реактивность и адаптивность правовых систем, прозорливость законодателя. В контексте информационной безопасности стремительное развитие названных правоотношений формирует возможность «отрыва» от традиционных и очевидных рисков и вызовов и одновременно столкновения с непознанными опасностями новых условий взаимодействия.

С позиций феноменологического подхода информационная безопасность представляется как явление, существующее за счет внутреннего противоречия: его сущностная составляющая «информационная...» тяготеет к развитию, так как может существовать только в динамических системах, а составляющая формы «...безопасность» требует статичности отношений и стремится к состоянию покоя: «...по своей

сути и содержанию задачи развития и обеспечения безопасности всегда имеют противоположную направленность. Развитие органически требует постоянного расширения, обновления, инноваций в тех или иных сферах деятельности общества. Безопасность же требует стабильности существующего положения, ограничения всякого рода новаций, особенно рискованных. Конечно, реальная взаимосвязь между развитием и безопасностью носит более сложный диалектический характер, поскольку эти две важнейшие функции жизнедеятельности общества тесно связаны между собой и отдельно осуществляться в принципе не могут, являясь как бы двумя сторонами одной медали» [6, с. 11]. Не вдаваясь в подробности известных теоретических подходов к пониманию информационной безопасности, отметим, что основные из них антагонистично разделены на «защитные» [9, с. 33–37] и «прогрессивные» [7, с. 115]. И. Л. Бачило полагает возможным синергию «защитного» и «прогрессивного» подходов, признает и поддерживает концепцию «безопасность через развитие» (особенно в области международной информационной безопасности) и полагает, что «...определение информационной безопасности через защищенность не противоречит формированию практики прогнозирования и стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности наряду с имеющимся подходом реагирования на опасности и угрозы...» [1, с. 367]. Для динамичной информационной сферы «прогрессивный» подход представляет значимый интерес, что позволяет рассмотреть его более подробно.

Специфика информационной безопасности заключается в том, что в информационной сфере формируются две категории интересов личности, общества и государства: «общечеловеческие» (закрепленные в конституции, реализуются посредством применения информационных технологий или в информационной среде) и «специальные», являющиеся средством достижения базовых («общечеловеческих») интересов (характерны только для информационной сферы, например, интерес к участию в информационном обмене, обеспечению безопасности информационной инфраструктуры). Особенность концептуальной архитектуры информационной безопасности (интересы — угрозы — меры) заключается в том, что основные угрозы не направлены непосредственно на «общечеловеческие» интересы, а воздействуют на способы их реализации (то есть «специальные» интересы). Таким образом, общей угрозой информационной безопасности может считаться недостижение «общечеловеческих» интересов или отставание в темпах приближения к ним. Следовательно, информационной безопасностью можно считать стабильную динамику развития информационных средств реализации базовых («общечеловеческих») интересов. Таким образом, в информационной сфере может быть внедрен принцип: «безопасность через развитие», при котором опережающие темпы роста являются гарантией безопасности, а задержки и отставание в развитии — угрозой безопасности. В таком случае функция подсистемы обеспечения безопасности смещается от противостояния совокупности угроз к их опережающему развитию (когда сфера интересов за счет динамики их развития не совпадает с точками реализации угроз). Данный принцип не следует путать с «иммунной» способностью базовой системы к выживанию в условиях реализации угроз.

Принцип «безопасность через развитие» в настоящее время претерпевает испытание на прочность в Республике Беларусь. Государство концептуально определило в числе основных угроз национальной безопасности «недостаточные масштабы и уровень внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий» и «снижение или потерю конкурентоспособности отечественных информационно-коммуникационных технологий, информационных ресурсов и национального контента» [5]. По мнению заместителя директора Парка высоких технологий (ПВТ) [2] И. Жизневского, «чтобы государство было конкурентоспособным, его институты должны развиваться, используя самые современные технологии»¹. В целях реализации национальных интересов предприняты кардинальные меры обеспечения «ИТ-скачка», в первую очередь в области правового регулирования данной сферы. В частности, принят Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики»² (далее — Декрет). Документ создает беспрецедентные условия для развития ИТ-отрасли и дает серьезные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики³. Конкретные правовые гарантии, предоставленные Декретом, согласно оценке Д. Алейникова⁴, можно категорировать в следующем порядке:

упрощение документооборота (возможность заключать внешнеэкономические сделки путем обмена электронными и иными сообщениями посредством информационных систем; иностранные контрагенты резидента ПВТ могут не подписывать первичные учетные документы; законода-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/march/28171/> (дата обращения: 22.05.2018).

² Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 27.12.2017. 1/17415.

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gb.by/izdaniya/glavnyi-bukhgalter/kommentarii-k-dekretu-8-ot-21-dekabrya-2> (дата обращения: 22.05.2018).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <http://bolshoi.by/persona/advokat-denis-aleynikov/> (дата обращения: 22.05.2018).

тельство Республики Беларусь о порядке проведения и контроля внешнеторговых операций не распространяется на внешнеторговые операции с участием резидентов ПВТ);

введение новых способов заключения договоров (посредством акцепта публичной оферты, размещенной в информационной сети; посредством обмена электронными сообщениями; посредством смарт-контракта);

имплементация отдельных институтов английского права (convertible loan — конвертируемый в доли [акции] заем (презюмирующий, что долг может быть конвертирован в доли [акции] и на договор не распространяются положения законодательства Республики Беларусь о преимущественном праве на приобретение долей [акций]); option agreements (put option, call option, including ESO) — опционные соглашения (Декрет предоставляет возможность сформировать опционный пул); indemnity — соглашение о возмещении имущественных потерь (предусматривается ответственность за ущерб, причиненный без нарушения договорных обязательств, что обеспечивает защиту интересов покупателя либо инвестора и упрощает процесс возмещения ущерба); warranties and representations — заверения об обстоятельствах (предусмотрены санкции за нарушение заверений, указанных в соглашении. Указанное положение остается в силе, даже если само соглашение признано недействительным); non-solicitation — соглашение о непереманивании, и non-competition — соглашение о неконкуренции (обеспечивают защиту интересов резидентов ПВТ путем ограничения прав ключевых сотрудников на трудоустройство в конкурирующие компании и создание конкурирующих компаний. Декрет позволяет предусмотреть санкции за нарушение этих соглашений); irrevocable power of attorney — безотзывная доверенность).

По мнению Д. Алейникова, «для привлечения иностранных венчурных инвестиций введены так называемые “институты английского права”: это позволит белорусским стартапам быть, что называется, on the same page с иностранными инвесторами и не уезжать на Кипр или в Делавэр. Такие юридические конструкции, как warranties and representations, indemnity и некоторые другие, защищают инвестора от возможных неблагоприятных последствий. А конвертируемый в доли (акции) заем — это классика венчурной индустрии США. Расширены виды деятельности: теперь в ПВТ можно заниматься еще и киберспортом, разработками в сфере медицинских и биотехнологий, аутсорсингом бизнес-процессов и любым бизнесом с использованием блокчейна»¹. Уже само принятие Декрета обусловило рекордный рост желающих вступить в Парк высоких технологий. Так, всего лишь за первый квартал 2018 г. число компаний-резидентов Парка увеличилось на четверть. Сфера их технологической компетенции — это в первую очередь искусственный интеллект, машинное обучение, интернет вещей, технологии дополненной реальности².

Несмотря на революционный характер белорусских правовых новелл, данная практика не является беспрецедентной. Метод «взрывной информатизации» выбрал в своем развитии целый ряд государств. Представляет интерес сравнительно-правовой анализ белорусского и российского подходов.

Министерство финансов Российской Федерации разработало схожий с Декретом Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» проект закона «О цифровых финансовых активах». По мнению А. В. Шкирятова, по сравнению с российским аналогом «Декрет № 8 более либерален по отношению к физическим лицам, желающим заниматься майнингом, приобрести и разместить токены». В то же время, в отличие от Декрета, законопроект РФ «О цифровых финансовых активах» квалифицирует майнинг как предпринимательскую деятельность. В соответствии с Декретом токены подлежат обмену только на белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, токены / криптовалюту, в то время как, согласно законопроекту РФ, токены можно обменять в том числе и на иное имущество, но только через оператора цифровых финансовых активов, однако цифровые финансовые активы не являются законными средствами платежа на территории Российской Федерации, следовательно, ими нельзя выплачивать заработную плату, платить налоги, рассчитываться по кредитам, но, исходя из смысла законопроекта, цифровой актив можно обменивать на любые товары³.

По оценкам правового комитета Российской ассоциации криптовалюты и блокчейна (РАКИБ), сравнительный анализ Декрета и проекта Закона РФ «О цифровых финансовых активах» (далее — проект Закона) также показывает, что для деятельности физических лиц по майнингу цифровых ак-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/vpered-i-planety-vsej-chto-predlagaet-belarus-kriptovalyutnomu-soobshhestvu/> (дата обращения: 22.05.2018).

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.park.by/post-1856/>. (дата обращения: 22.05.2018).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kv.by/post/1053533-sravnitelnyy-pravovoy-analiz-dekreta-no-8-o-razvitiy-cifrovoy-ekonomiki-i-zakonoproekta> (дата обращения: 22.05.2018).

тивов в Беларуси созданы более либеральные условия, чем предполагается в России. Однако в проекте Закона более детально проработана процедура ICO и упрощен допуск к деятельности криптоплатформ, определено, что деятельность в криптовалютном пространстве будет доступна для всех субъектов хозяйствования. Проект Закона содержит ряд ограничений для исключения возможности использования цифровых активов в качестве инструмента для обслуживания нелегального бизнеса, а также легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а именно: установление порогового значения суммы сделок с токенами для неквалифицированных инвесторов, необходимость авторизации и прозрачность цифровых кошельков. В Беларуси операции с цифровыми активами будут опосредованы участием резидента ПВТ. Предполагается, что именно они станут своеобразным фильтром чистоты сделок¹.

IT-скачок, в соответствии с названной выше концепцией, позволяет избежать (а точнее, упредить) целый ряд рисков национальной безопасности в информационной и других сферах, таких как:

- отставание в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам от других государств;
- невысокий удельный вес высокотехнологичной наукоемкой продукции;
- неблагоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций и кредитов;
- зависимость Республики Беларусь от импорта информационных технологий, средств информатизации и защиты информации;
- недостаточное развитие государственной системы регулирования процесса внедрения и использования информационных технологий.

В то же время отсутствие поступательности развития информационной сферы не позволяет спрогнозировать, а значит, и гарантировать безопасность национальных интересов уже для новых общественных отношений в новых социально-технологических условиях [3, с. 80]. Риски в данном случае в первую очередь порождаются применением передовых технологий и «опережающим» регулированием еще не сложившихся общественных отношений. В качестве наиболее прогнозируемых исследователи выделяют следующие риски.

1. Декрет вводит ряд элементов английского права. Однако белорусское право — это континентальная система, основанная на кодификации законов, а английское право основано на обычае и силе судебного прецедента. Пока непонятно, как нововведенные нормы будут исполняться на уровне белорусской судебной системы, поскольку судебной практики по применению таких норм просто не существует. Остается неясным, каким образом принятие Декрета скажется на привлечении инвестиций — захотят ли иностранные компании вкладывать средства в развитие своего присутствия в Беларуси или же будут пользоваться Декретом только для создания посреднических схем и финансовых транзакций. Есть опасность, что европейские, американские и иные регуляторы сочтут, что льготный налоговый режим ПВТ способствует созданию схем уклонения от уплаты налогов международными корпорациями. В сложившейся ситуации придется учитывать нормы иностранного законодательства, законодательства о противодействии террористической деятельности и отмыванию доходов, полученных незаконным путем, а также меры, принимаемые странами ОЭСР в рамках программы BEPS, направленной на борьбу с уклонением от налогов. Гарантия исполнения смарт-контрактов — это не только юридический, но и технический вызов, основанный на усложнении алгоритмов контрактов. Во многих отраслях смарт-контракты пока внедрить невозможно. Некоторые вопросы сейчас не вписываются в алгоритмы смарт-контрактов². **А. Воробей** указывает, что стороны, подписавшие смарт-контракт, понимают все его условия. Понятно, что обычное частное лицо или представитель субъекта хозяйствования едва ли умеют читать программный код. И в итоге легко могут стать жертвами мошенничества³.
2. В долгосрочной перспективе успехи IT-индустрии могут оказать влияние на социальное расслоение в обществе. По мнению экспертов Московского Центра Карнеги, Декрет может спровоцировать создание не только параллельной экономической реальности, но и новой социально-политической среды⁴.
3. По мнению Национального банка Республики Беларусь, операции с токенами по своей сути являются высокорисковыми и носят, как правило, спекулятивный характер. Риски связаны с отсутствием четкого и понятного механизма формирования их цены, надлежащих гарантий по защите

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://ilex.by/news/dekret-o-razviti-tsfirovoj-ekonomiki-vs-proekt-rossijskogo-zakona/> (дата обращения: 22.05.2018).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://neg.by/novosti/otkryti-pravovye-vozmozhnosti-i-riski-dekreta-No-8> (дата обращения: 22.05.2018).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://neg.by/novosti/otkryti/dekret-No-8-chto-takoe-smart-kontrakt-i-zachem-ego-boyatsya> (дата обращения: 22.05.2018).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <http://nmnby.eu/news/analytics/6545.html> (дата обращения: 22.05.2018).

прав и законных интересов держателей токенов, в частности, по погашению обязательств перед ними (в том числе при покупке токенов на зарубежных торговых площадках). Банкам следует повышать финансовую грамотность своих клиентов в данном вопросе, разъясняя им, что владельцы токенов берут на себя все возможные риски, совершая соответствующие операции¹.

4. Распространение на токены режима вещных прав является спорным с точки зрения классической доктрины гражданского права и теории вещных прав. Непонятно, в каком объеме нормы о вещных правах, в том числе о средствах защиты вещных прав, будут применяться к такого рода объектам. Вопросы, связанные с возможными коллизиями правового режима, применимого к праву, лежащему в основе токена и правового режима самого токена, будут возникать как в частном праве, так и в публичном. Многие из этих вопросов нельзя сейчас смоделировать или предвидеть, поэтому ответы придется искать уже в процессе реализации Декрета. Это неизбежная плата за попытку выработать регулирование отношений, которые находятся в стадии формирования и зависят от множества непредсказуемых факторов [8].
5. Деятельность оператора криптоплатформы в значительной степени построена на началах саморегулирования. В соответствии с Декретом, он сам разрабатывает и утверждает правила ICO: правила, регулирующие порядок торговли токенами; порядок допуска участников к торгам и исключения из числа участников торгов; правила допуска токенов к торгам (п. 4.3 Декрета). Вместе с тем успешная реализация такой высокой степени свободы в части регламентации процедуры ICO предполагает наличие неких стандартов, «лучших практик», которые служили бы ориентиром для операторов криптоплатформ².
6. Еще одной проблемой, которую необходимо будет решать белорусским регуляторам, станет идентификация участников операций с токенами (криптовалютами). Учитывая виртуальный характер соответствующих отношений, традиционные подходы к идентификации, основанные на личном присутствии и проверке документов, удостоверяющих личность, эффективно работать не будут. Будут нужны новые, надежные средства идентификации личности участников операций с токенами, возможно, с привлечением иных доверенных лиц, которые будут осуществлять такую идентификацию «как услугу»³.

Очевидно, что вышеназванные риски необходимо относить к разряду потенциальных. Трансформация их в реальные и деструктивное насыщение до уровня угроз национальной безопасности должно стать предметом мониторинга системы обеспечения безопасности. В соответствии с принципом «безопасность через развитие» в Республике Беларусь предпринимаются очередные шаги в информационной сфере. Так, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2018 г. № 167 создан Совет по развитию цифровой экономики, который будет координировать деятельность по реализации государственной политики в сфере цифровой трансформации экономики и развития информационно-коммуникационных технологий. В 2018 г. Президент Беларуси поддержал идею о создании Министерства цифровой экономики и поручил правительству внести соответствующее конкретное предложение по данному вопросу⁴. Для обеспечения национальной безопасности в информационной сфере в условиях активного развития информационных технологий, построения цифровой экономики и с учетом сопровождающих названные процессы рисков в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16.11.2017 № 413 «О Межведомственной комиссии по безопасности в информационной сфере» при Совете Безопасности Республики Беларусь создана Межведомственная комиссия по безопасности в информационной сфере, которая является постоянно действующим коллегиальным органом, осуществляющим координацию деятельности государственных органов и иных организаций по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь в информационной сфере⁵.

В Российской Федерации в целях формирования эффективной структуры федеральных органов исполнительной власти, в соответствии со ст. 112 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации переименовано в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [4]. По словам

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/february/27662/> (дата обращения: 22.05.2018).

² Там же.

³ Там же.

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/economics/view/ministerstvo-tsifrovoj-ekonomiki-mozhet-byt-sozdano-v-belarusi-uzhe-v-2018-godu-295871-2018/> (дата обращения: 22.05.2018).

⁵ [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy-by.com/norm_akt/source-%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%A0%D0%91/type-%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7/413-16.11.2017.htm (дата обращения: 22.05.2018).

Д. Медведева, основной задачей обновленного министерства станет реализация «той самой цифровой повестки дня, которой занимается весь мир и которая является абсолютно актуальной и в нашей стране»¹.

Выводы. Изложенное позволяет сделать вывод, что современное состояние «IT-отрасли», да и информационной сферы в целом в интересах обеспечения национальной безопасности требует сосредоточения усилий на трех направлениях:

- учет потенциальных рисков при проектировании курса, темпов, конкретных шагов, правовых решений и технологических платформ информатизации;
- мониторинг состояния динамики угрозообразующих факторов в процессе реализации реформ и проектов;
- незамедлительное выстраивание адаптивной системы информационной безопасности в новых социально-технологических условиях.

Литература

1. Актуальные проблемы информационного права: учебник / коллектив авторов; под ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапиной. М. : ЮСТИЦИЯ. 2016.
2. Декрет Президента Республики Беларусь от 22.09.2005 № 12 о создании Парка высоких технологий (ПВТ).
3. *Лопатин В. Н.* Риски информационной безопасности при переходе к цифровой экономике // Государство и право. 2018. № 3.
4. О структуре федеральных органов исполнительной власти. Указ Президента Российской Федерации от 15.05.2018.
5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575.
6. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. Изд. 2. М. : Изд-во РАГС, 2005.
7. *Полякова Т. А.* Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. М., 2008.
8. *Савельев А. И.* Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21.12.2017 / ВШЭ НИУ. 2017. 22 с.
9. *Ліпкан В. А., Максименко Ю. Е., Желіховський В. М.* Інформаційна безпека України в умовах євроінтеграції: Навчальний посібник. К. : КНТ, 2006.

Об авторе:

Макаров Олег Сергеевич, директор Белорусского института стратегических исследований (г. Минск, Республика Беларусь), доктор юридических наук, доцент; amakarovos@list.ru

About the author:

Oleg S. Makarov, Director of the Belarusian Institute for Strategic Studies (Minsk, Republic of Belarus), Doctor of Science (Jurisprudence), Associate Professor; amakarovos@list.ru

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://spbit.ru/news/n157334/> (дата обращения: 22.05.2018).

Теневая экономическая деятельность как угроза экономической безопасности коммерческих организаций

Шунаев А. М. *, Шунаев В. М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shunaev-alexis@ya.ru

РЕФЕРАТ

В данной статье авторы рассматривают текущее состояние теневой экономической деятельности в РФ, причины и факторы, определяющие ее развитие. Приводится сравнение изменений показателей теневой экономики с макроэкономическими показателями. Делаются выводы о причинах, детерминирующих теневую экономическую деятельность, и особенностях этой деятельности на территории РФ.

Ключевые слова: теневая экономика, административная нагрузка, издержки, скрытое производство, правовое регулирование

Shadow Economic Activity as a Threat to the Economic Security of Commercial Organizations

Alexey M. Shunaev*, Vladimir M. Shunaev

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation; *shunaev-alexis@ya.ru

ABSTRACT

The present article considers the current rate of shadow economic activity in the Russian Federation, its causes and factors determining its development. The comparison of changes in indicators of the shadow economy with macroeconomic indicators is given. Conclusions are drawn concerning the causes determining the shadow economic activity and features of this activity in the territory of the Russian Federation.

Keywords: shadow economy, administrative burden, costs, hidden production, legal regulation

С возникновением государства появились определенные ограничения для его граждан или подданных, одновременно с этим сформировалась и теневая экономика — скрытая от учета и контроля негосударственная деятельность.

Основные причины роста теневого сектора экономики были сформулированы Ф. Шнайдером [8, р. 44]. К основным факторам, детерминирующим рост теневого сектора экономики, относят увеличение уровня налоговой нагрузки и социальных платежей, а также налоговую дисциплину. В РФ уровень налоговой нагрузки достаточно высокий в сравнении со странами ЕС, стоит отметить, что с 1 января 2019 г. на два процентных пункта выросла ставка НДС. Данное изменение приведет к росту инфляции и повышению конечной стоимости продукта, что скажется не только на предприятиях, но и на гражданах (табл.).

Основные причины роста теневой экономики (Ф. Шнайдер) [8, р. 44]

№	Наименование фактора	Воздействие на теневую экономику, %	
		1 ¹	2 ²
1	Увеличение налоговой нагрузки и других социальных взносов	35–38	45–52
2	Качество государственного управления	10–12	12–17
3	Трансферты	5–7	7–9
4	Нормативная база	7–9	7–9
5	Качество государственных услуг	5–7	7–9
6	Налоговая дисциплина	22–25	–
Воздействие всех факторов		84–98	78–96

Другой подход в выявлении причин теневой экономики можно найти у Ю. В. Латова и С. Н. Ковалева [4]. По их мнению, развитие данного феномена обусловлено в первую очередь реакцией субъектов экономических отношений на факт ограничения, выраженного в государственном регулировании экономической деятельности, которое уменьшает или формализует возможности для экономических операций. В большей части способствуют увеличению теневой экономики именно неразумные ограничения. Проиллюстрировать данную тенденцию можно на примере запретов на производство алкогольной продукции, называемых в обществе «сухой закон», в царской России, в США в 1920-е гг. и в 80-х в СССР. Во всех случаях данный запрет привел к увеличению нелегального производства алкогольсодержащей продукции и бутлегерству. Ограничение на продажу алкогольной продукции в Санкт-Петербурге с 22 до 11 час., введенное локальным законом в 2013 г., привело к уменьшению выручек субъектов «официальной» экономики и породило большое количество нелегальных точек продажи алкоголя в ночное время, таким образом увеличив составляющую теневого сектора экономики Санкт-Петербурга [1]. Представляет интерес тот факт, что крупный ретейл, находящийся в диалоге с представителями власти и подверженный большому числу административных проверок, не мог нарушать локальный запрет на продажу алкогольной продукции. В некоторых случаях пришлось применять ограничители, перекрывающие доступ покупателей в отделы алкогольной продукции. Многие представители малого бизнеса были поставлены под угрозу исчезновения в связи с уменьшением доходов от реализации алкогольной продукции. В этом секторе уровень диалога с властью практически отсутствует, вероятность обнаружения правонарушения не высока. Эти факторы способствовали теневизации продажи алкогольной продукции в ночное время.

Следует отметить, что теневая экономика не является исключительно реакцией на запрет или попытку регулирования экономических отношений. Ее основа заложена в самой сущности рыночных и плановых экономических систем. В этих системах в силу их сложности и многогранности всегда появляются субъекты, «играющие» не по правилам системы. В этом плане теневая экономическая деятельность очень схожа с криминализацией общества и с коррупционными проявлениями, общая суть которых заключается в достижении цели с нарушением установленных порядков в обществе. Все эти феномены являются неотъемлемой частью общественных отношений, поэтому в случае с теневой экономикой, так же как с коррупцией и преступностью, нельзя говорить о возможности полной их ликвидации, т. к. это возможно только при отсутствии экономики. Существует допустимый уровень теневой экономической деятельности, который имеет свои плюсы и минусы и является неотделимой частью экономических отношений. Этот факт находит подтверждение в том, что в теневой экономике действуют все основные экономические законы. Например, при появлении товара или услуги на теневом рынке они будут востребованы и рентабельны только при наличии платежеспособного спроса, таким образом, цена будет формироваться на основе взаимодействия спроса и предложения.

По мнению авторов, теневая экономика, которую нередко называют неформальной или нелегальной, является социально-экономическим феноменом, в котором экономические процессы производства, потребления, перераспределения и обмена идут скрытно от государственного учета. При расчете ВВП не учитывается то, что происходит в теневой экономике, следовательно, без глубокого понимания сущности теневой экономики, по нашему мнению, нельзя сделать вывод о масштабах фактического производства и потребления в государстве.

¹ На основе анализа 12 исследований.

² На основе анализа 22 исследований.

Принимая во внимание сложность феномена теневой экономики, что находит подтверждение в наличии большого количества дефиниций в разных областях знаний, на наш взгляд, наиболее полно его сущность раскрывается только в междисциплинарных исследованиях. Авторы разделяют точку зрения Р. В. Дронова, который дает следующее определение теневой экономики: «Хозяйственная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей (рациональных, нерациональных и иррациональных) субъектов, имеющая как производительный (скрытое производство и реализация разрешенных товаров, работ и услуг, а также производство и реализация запрещенных товаров, работ и услуг), так и непроизводительный характер (скрытое перераспределение ранее созданного национального дохода), находящаяся вне правового поля» [2, с. 12]. Заслуживает внимания точка зрения В. В. Колесникова [3, с. 81–85].

В условиях глобализации экономической деятельности, как официальной, так и теневой, большинство экономических процессов многократно усложняются. Дополнительное внедрение цифровых технологий в производство товаров и услуг, цифровизация экономики приводят к иному формированию рынков сбыта. Территориальный признак играет менее существенное значение вследствие появления новых возможностей в мгновенной передаче информации и увеличении эффективности логистических систем. Эти тенденции существенно влияют на усложнение самой системы теневой экономики, что, возможно, приведет к развитию новых механизмов теневой экономической деятельности и изменит существующий подход к самому понятию «теневая экономика». Проиллюстрировать данную гипотезу можно на примере появления и развития множества криптовалют, которые по своей сути являются инструментом платежа в экономических системах. Этот платеж не находится под контролем государства и имеет свои независимые каналы транзакций, никаким образом не контролируемые государством. Таким образом, криптовалюты можно считать элементом новой теневой экономики, позволяющей проводить оплату за предоставление товаров и услуг, в том числе незаконных. При регулировании и законодательной легитимизации криптовалют со стороны государственной власти, например при политике мягкого регулирования криптовалют в ЕС, данный сектор де-юре остановится официальным, но де-факто остается теневым, т. к. правительство не имеет технической возможности контроля за движением финансов и налогообложением в этой сфере. Учитывая сложности в регулировании новых экономических инструментов, в мировой практике так и не сложилось единого понимания о наиболее эффективном регулировании оборота криптовалют, что находит подтверждение в следующих примерах:

- С 2013 г. в Швеции биткоин получил право рассматриваться как одно из средств платежа. В 2015 г. вышли рекомендации с правилами декларирования доходов, полученных в биткоинах [6].
- Законодательство ЕС не имеет норм, регулирующих оборот криптовалют и не имеет запрета на их использование.
- ЦБ Дании задекларировал, что криптовалюты не являются средствами платежа и не защищены государственными гарантиями, в отличие от случаев с валютой, золотом и пр. [7].
- Практика США очень разнообразна, связано это в первую очередь с федеративным устройством государства и большими экономическими полномочиями субъектов федерации. В Вашингтоне признано, что цифровая валюта является средством платежа и по своей природе аналогична деньгам, на операции с подобными денежными суррогатами нужна лицензия. В Нью-Йорке вопрос лицензирования данных средств был на повестке дня, но легализация криптовалют не нашла поддержки у финансового регулятора, занявшего враждебную позицию к этому инструменту платежа [5].

На наш взгляд, в РФ целесообразно выделять два вида теневой экономической деятельности:

1. Теневая деятельность, основанная на совершении противоправных деяний, запрещенных УК РФ.
2. Теневая деятельность, осуществляющаяся без совершения преступлений.

К первому типу теневой деятельности будут относиться действия экономических агентов, состав которых можно квалифицировать по статьям Уголовного кодекса РФ. Эти действия имеют корыстный мотив и направлены на незаконное присвоение собственности, предоставление незаконных услуг, производство в целях сбыта и сбыт незаконной продукции и пр. Второй сектор включает всю деятельность, не отраженную в системах государственного учета, за исключением действий первого типа. Данное разделение наиболее подходит для анализа применительно к практике, состоявшейся в РФ, и существующей системе законодательства, т. к. механизмы уголовного преследования как элемент противодействия и предупреждения могут быть реализованы только к действиям, образующим состав преступления, предусмотренного УК РФ. Для экономических субъектов

действия, относящиеся к первому типу, как правило, являются более рискованными и более прибыльными. Последствия совершения преступления в ходе экономической деятельности могут сказаться через продолжительный интервал времени и нанести ущерб другим экономическим системам. Например, многочисленная перепродажа угнанного автомобиля может привести к изъятию его у конечного законопослушного собственника в случае выявления признаков изменения VIN-номера транспортного средства. Заслуживает внимания классификация, предложенная Ф. Шнайдером и А. Баех [9]. Данная классификация делит сектора теневой экономики по виду деяния относительно его законности и выделяет сектора с денежными и неденежными транзакциями.

Оценка масштабов деятельности с высокими показателями латентности представляется сложной задачей с точки зрения практического и теоретического подходов. Обусловлено это, по нашему мнению, сущностью теневой экономики. Во-первых, одной из задач субъектов теневой экономической деятельности является сокрытие их деятельности от государственного учета, во-вторых, существенную сложность в оценке добавляет сложность самой структуры теневой экономики и разные подходы к ее определению.

Признанным в международной практике методом является метод MIMIC, используемый в оценках теневой экономики специалистами Международного валютного фонда. Этот подход базируется на влиянии ряда экзогенных причинно-следственных связей и показателей на теневую экономику и влиянии теневой экономической деятельности на изменение макроэкономических показателей. К особенностям модели можно отнести установление связи между экзогенными переменными и латентностью [10, р. 14].

Статистическая информация МВФ об уровне теневой экономики в различных государствах ведется с 2004 г. и позволяет оценить динамику теневой экономики по расчетам MIMIC и влияние макроэкономической ситуации на теневизацию экономической деятельности. Динамика теневой экономики РФ за период с 2004 г. по 2015 г. представлена на рис. 1.

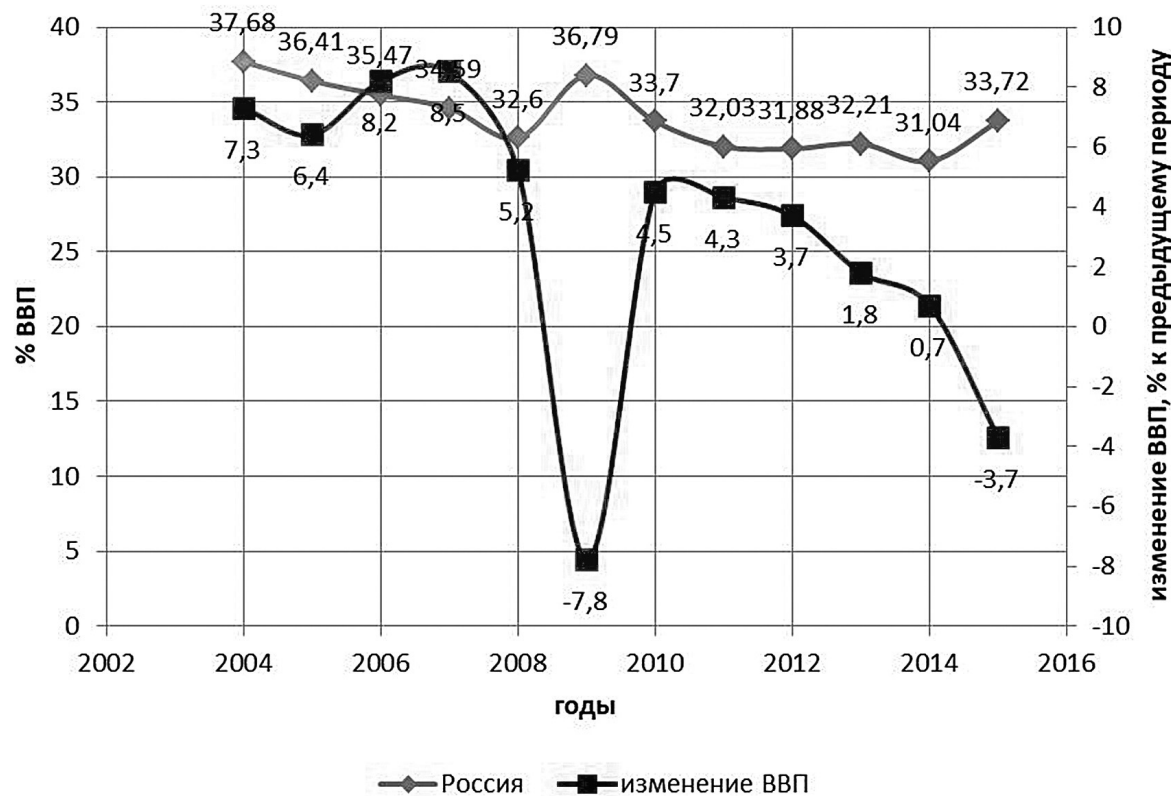

Рис. 1. Динамика состояния теневой экономики РФ (2004–2015 гг.) и изменения ВВП
(составлено авторами на основе данных официальной статистики Росстата и данных Международного валютного фонда)

Стоит отметить взаимосвязь между ростом ВВП и изменением объемов теневой экономики. При падении темпов роста ВВП до -7,8% в 2009 г. вследствие мирового финансового кризиса наблюдался резкий скачок в теневой экономике на 4,2%, аналогичная ситуация произошла в 2015 г. вследствие кризиса в экономике РФ, связанного с введением ряда экономических санкций со стороны стран ЕС, США и антисанкций, введенных правительством РФ в отношении ЕС и США, падением цен на нефтепродукты. В периоды незначительных изменений темпов роста ВВП очевидной связи не прослеживается. Например, в период с 2010 г. до 2014 г. темпы роста ВВП постепенно снижались, объемы теневой экономики при этом оставались практически неизменными. Можно сделать вывод, что сектор теневой экономической деятельности является резервным инструментом перераспределения благ в случаях резких негативных изменений в экономическом и политическом положении. По нашему мнению, это обусловлено психологической особенностью человека предпринимать активные действия при явной угрозе и некоторой пассивностью при постепенном, незначительном возрастании уровня риска.

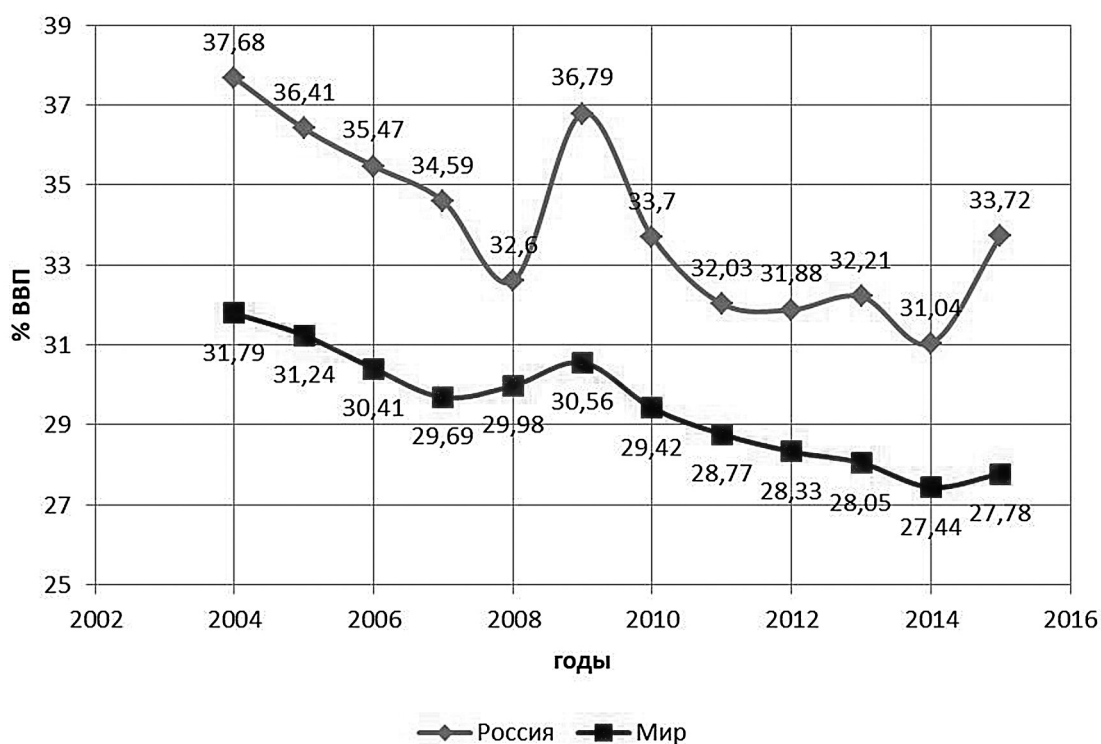

Рис. 2. Динамика состояния теневой экономики по РФ и в целом по всем странам (2004–2015 гг.; составлено авторами на основе данных Международного валютного фонда)

Тренд изменения уровня теневой экономики в РФ в целом повторяет динамику среднего значения по всем странам мира, но характеризуется более резкими изменениями в период экономических кризисов. Это подтверждается резким скачком в период мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., когда уровень теневой экономики РФ вырос на 4,19%, в то время когда среднее мировое значение увеличилось на 0,58%. Изменения 2014–2015 гг. обусловлены введением экономических санкций в отношении РФ, изменениями цен на энергоносители. Теневая экономика РФ за этот период выросла на 2,26%, среднемировое значение выросло 0,34%. Подобная динамика, на наш взгляд, обусловлена большими возможностями экономических агентов на территории РФ по переводу части активов, изменению структуры производства, сокрытию доходов в период нестабильности.

Таким образом, теневая экономическая деятельность в РФ является одним из инструментов повышения эффективности бизнес-процессов в условиях высокой административной и налоговой нагрузки. Рассматриваемая деятельность генерирует доходы, не облагаемые налогом, которые могут

быть использованы как в теневых фондах оплаты труда, так и в коррупционных схемах и выводе капитала за пределы РФ. Теневая экономика, формируемая криминальными действиями экономических субъектов, несет для экономических субъектов большие риски, связанные с реализацией санкций в уголовном законодательстве и, как результат, большими издержками в случае привлечения к уголовной ответственности.

Литература

1. Алкогольная инициатива // Газета «Коммерсантъ С-Петербург» № 20 от 05.02.2018. С. 12.
2. Дронов Р. В. Механизм нейтрализации коррупции в органах государственного управления: автореф. дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2010. 39 с.
3. Колесников В. В. Экономическое отчуждение // Интеллигенция: вчера и сегодня (сравнительный анализ): монография / науч. ред. проф. И. И. Кальной, проф. А. В. Горбань. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2014. С. 320–343.
4. Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика: Учебное пособие для вузов // М. : Норма, 2006. 336 с.
5. Шайдуллина В. К. Правовое регулирование оборота криптовалюты: зарубежный опыт // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-oborota-kriptovalyuty-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 13.01.2019). [Электронный ресурс]. КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-oborota-kriptovalyuty-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 13.01.2019).
6. Hofverberg E. Court of Justice of the European Union/Sweden: Purchase and Sale of Bitcoins Not Subject to VAT [Электронный ресурс]. The Library of Congress. Global Legal Monitor. 2015. Nov. 5. URL: <http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/court-of-justice-of-the-european-unionsweden-purchase-and-sale-of-bitcoins-not-subject-to-vat/> (дата обращения: 08.12.2018).
7. Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. Denmark [Электронный ресурс]. The Library of Congress. Bitcoin Survey. URL: <http://www.loc.gov/law/help/bitcoin-survey/#denmark> (дата обращения: 08.12.2018).
8. Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? // Friedrich Schneider & Colin C. Williams. The Shadow Economy / The Institute of Economic Affairs 2013. 184 p.
9. Schneider F., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions // Open Economics. 2018. № 1: P. 1–29.
10. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? Prepared by Leandro Medina and Friedrich Schneider Authorized for Distribution by Annalisa Fedelino, January 2018.

Об авторах:

Шунаев Алексей Михайлович, старший преподаватель кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); shunaev-alexis@ya.ru

Шунаев Владимир Михайлович, магистрант Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

About the authors:

Alexey M. Shunaev, Senior lector of the Chair of Economic Security Saint Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation); shunaev-alexis@ya.ru

Vladimir M. Shunaev, Undergraduate Student of Saint Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation)

Российско-китайское сотрудничество в Арктике и безопасность морской деятельности

Митко В. Б. *, Минина М. В.

Арктическая общественная академия наук, Арктический совет Ассамблеи народов Евразии, Санкт-Петербург, Российская Федерация; * vmitko@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Рассматриваются современное состояние, проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике применительно к проблемам сопряжения Евроазиатского партнерства с инициативой «Один пояс, один путь», выдвинутой руководством Китая и поддержанной рядом государств Европы и Азии.

Ключевые слова: Евразийское партнерство, «Один пояс, один путь», Белая книга Китая, транспортно-коммуникационная система, научные исследования в Арктике, проблемы геополитики и безопасности

Russian Chinese Cooperation in the Arctic and Maritime Security

Valeriy B. Mitko *, Marina V. Minina

Arctic Public Academy of Sciences, Arctic Council of the Eurasia Peoples Assembly, Saint Petersburg, Russian Federation; * vmitko@yandex.ru

ABSTRACT

The current state, problems and prospects of cooperation between Russia and China in the Arctic are considered in relation to the problems of connecting the Eurasian partnership with the "One Belt, One Way" initiative put forward by the leadership of China and supported by a number of European and Asian states.

Keywords: Eurasian Partnership, "One Belt, One Road", China White Paper, transport and communication system, research in the Arctic, geopolitics and security issues

Введение

Трансформация геополитического пространства Евразии создает предпосылки многостороннего сотрудничества, и хотя известна традиционная приверженность Китая к двухсторонним отношениям, естественным становится появление новых проектов — китайской интеграционной концепции «Один пояс, один путь», а формат российско-китайских отношений обновляется и трансформируется, обусловленный активизацией обеих сторон на международной арене. Прежде всего, это Экономический пояс Великого Шелкового пути (ЭПШП), а также идея сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ЭПШП.

Сотрудничество по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути представляется значимым событием в истории российско-китайских отношений. Оно позволяет объединить усилия государств — членов ЕАЭС и Китая в высокотехнологической сфере, в сфере транспорта, инфраструктуры, сельского хозяйства, финансов и предполагает конкретные проекты, механизмы взаимной защиты инвестиций в евразийском пространстве, включая Арктический регион. В этих условиях ШОС предстает как гибкий многосторонний инструмент для решения вопросов евразийского развития, экономического объединения и партнерства государств Евразии. Для предотвращения взаимодействия с Китаем по двусторонним направлениям

объединение возможно эффективно осуществлять в формате ЕАЭС — Китай, основой которого должен стать соответствующий международный документ — Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, подписанное 17.05.2018 в рамках Астанинского экономического форума. Далее на созданной основе будет возможен выход на формирование зоны свободной торговли (ЗСТ). Эксперты поддерживают инициативу и считают, что идея по созданию ЗСТ на базе ШОС к 2020–2025 гг. представляется плодотворной. Отмечается также, что на данной основе возможно создание новой формы евразийской интеграции.

Белая книга Китая — аналог Арктической доктрины России

Управление информации Государственного Совета КНР в январе 2018 г. опубликовало официальный документ об Арктической политике Китая [11], так называемую Белую книгу Китая, которую в известном смысле можно назвать Арктической доктриной Китая, поскольку в ней четко и недвусмысленно провозглашены основные положения, определяющие «политические цели и основные принципы Китая в отношении Арктики», а также «активное участие в управлении Арктикой и международном сотрудничестве». Этим Китай подчеркивает, что будущее Арктики касается интересов арктических государств, благополучия неарктических государств и человечества в целом. Управление в Арктике требует участия и вклада всех заинтересованных сторон. На основе принципов «уважения, сотрудничества, бесприоритетного результата и устойчивости» Китай, как ответственная крупная страна, готова сотрудничать со всеми соответствующими сторонами, чтобы воспользоваться этой исторической возможностью для развития Арктики, для решения проблем не только евразийского масштаба, но и глобального.

Приближенным аналогом Белой книги Китая могла бы стать Арктическая доктрина России, концентрирующая в одном документе все основные положения, излагаемые в большом количестве источников, фактически отражающих дух Арктической доктрины и соответствующих современному легитимному утверждению Арктической миссии России. Проект такого документа был разработан Арктической общественной академией наук еще в 2003 г., но официально не принят, хотя многие его положения реализованы в многочисленных документах (эксперты указывают на цифру около 500), определяющих арктическую политику России [7]. Достаточно сказать, что до сих пор не принят многократно предлагаемый и корректируемый закон об Арктической зоне России, который, на наш взгляд, должен именно быть основан на Арктической доктрине. Это усложняет сотрудничество с зарубежными государствами, в первую очередь с Китаем, особенно в сфере обеспечения всех видов безопасности, включая морскую деятельность в Арктике [9].

Области сотрудничества России и Китая в Арктике

Несмотря на сложности, вытекающие из-за несовершенной законодательной базы, сотрудничество с зарубежными странами, включая Китай, интенсивно развивается. Примером этому является открытие завода по производству сжиженного газа «Ямал-СПГ» стоимостью в 19 млрд фунтов стерлингов. «Ямал-СПГ» был построен «Новатэк», крупнейшим частным производителем газа в России, который занял средства у государственных банков (2,8 млрд фунтов стерлингов), Фонда национального благосостояния России (1,6 млрд фунтов стерлингов) и, что важнее всего, 8,5 млрд фунтов стерлингов у китайских банков. «Новатэк» принадлежит 50,1% «Ямал-СПГ». Французскому нефтяному гиганту «Тоталь» и Китайской национальной нефтегазовой корпорации принадлежат по 20%, а подконтрольному китайским властям Фонду Шелкового пути — доля в 9,9%. Идентичный «Ямалу» завод, «Арктик СПГ-2», начнет работу в 2023 г. — Россия стремится занять лидирующие позиции в качестве крупнейшего экспортера сжиженного природного газа менее чем за десятилетие. В августе 2017 г. принадлежащий России танкер «Кристоф де Маржери», первый газовоз-ледокол в мире, установил мировой рекорд, пройдя из Норвегии в Южную Корею всего за 19 дней по Северному морскому коридору (вдоль арктического побережья России, тянущегося от Мурманска до Берингова пролива). По сравнению с переходом по Суэцкому каналу время сократилось примерно на десять дней.

Россия строит 15 новых супертанкеров-газовозов, каждый из которых также является ледоколом, — они пополняют уже существующий флот из 40 ледоколов. В XXI в. разворачивается гонка за Арктику, последний из природных заповедников, где газ, нефть, рыба и контроль над зарождающимися судоходными путями Крайнего Севера. На повестке дня Арктика возникла, прежде всего, потому, что она никому не принадлежит. В отличие от Антарктики, которая с 1959 г. управляется согласно До-

говору об Антарктике, превратившему континент в научный заповедник и запретившему военную деятельность, северный полярный регион — одно из самых свободных от регуляций мест в мире. Даже в космосе действует больше законов. Все арктические государства соревнуются за место в регионе, пока тот освобождается ото льда. Влияния там добиваются и другие страны, удаленные от Арктики, что наглядно демонстрирует Пекин, который стал источником денег и стратегического видения. Это также говорит о необходимости принятия Арктической доктрины России [10].

Здесь уместно процитировать: «В рамках арктической стратегии, официально сформулированной в документе под заголовком “Полярный шелковый путь” 26.01.2018, Пекин избегал непосредственных столкновений с США». Однако Америка — как под властью Трампа, так и при Обаме — не проявляла особого интереса к этому региону, даже в том, что касается строительства ледоколов, что уж говорить о долгосрочной стратегии. В настоящий момент союз между Китаем и Москвой выглядит взаимовыгодным. Арктику называли «последним рубежом» планеты, «последним белым пятном на карте». Теперь его начали закрашивать. Пока меняется климат, арктические льды превращаются в моря. А регион, ранее не принадлежавший никому, будет разделен — полюбовно или агрессивно, а возможно, и так и так. Именно здесь формируется то, что может превратиться в новую многополярную систему международных отношений, откуда Китай и Россия бросают вызов американской гегемонии, по их мнению, слишком длительной. Как Москва, так и Пекин мыслят масштабно. Сочетание видения, денег и изощренности — то, что совершенно отсутствует на Западе, в особенности этого не хватает в Вашингтоне. Что же касается Британии после Брексита, желавшей перейти в новую глобальную эпоху, то пока что ей едва удастся отвлечься от внутренней политической борьбы, хотя недавно там официально был издан документ, напоминающий арктическую доктрину. Имеется в виду опубликованная британским Министерством иностранных дел 04.04.2018 новая редакция доклада “Beyond the Ice: UK Policy Towards the Arctic” («За границами льда: политика Соединенного Королевства по отношению к Арктике»). В этом документе указывается, что Британия согласна с привилегиями арктических стран (Россия, США, Финляндия, Норвегия, Канада, Швеция, Исландия и Дания), но намерена занять лидирующие позиции среди стран — наблюдателей Арктического совета: «Великобритания не является арктическим государством, но мы — ближайший сосед для Арктики. Мы всегда были мировым лидером в области полярной науки, разведки, дипломатии, бизнеса и защиты окружающей среды», — сказано в докладе. К этому следует добавить, что вопросами участия Британии в арктических проблемах занимается Департамент полярных регионов британского МИД, глава которого Алан Дункан так сформулировал основные положения новой редакции «арктического» доклада: «Этот отчет демонстрирует нашу постоянную заинтересованность в регионе и наше желание поделиться опытом и знаниями в Арктике. В Арктике может быть реализовано лучшее, что может предложить “Глобальная Британия” (концепция внешней политики Великобритании на ближайшие годы. — прим. ред.), от ведущих мировых научных и деловых инвестиций до нашей приверженности защите окружающей среды, международному сотрудничеству и системе на основе правил»¹.

Рис. 1. Маршрут Полярного Шелкового пути

¹ [Электронный ресурс] URL: <http://politinform.su/politika/89254-pervobytnyy-imperializm-britaniya-mechtaet-ob-arktike-bez-rossii.html> (дата обращения: 12.04.2019).

Планы Китая по созданию Полярного Шелкового пути в рамках его амбициозной многомиллиардной инициативы «Пояс и путь» включают в себя разработку арктических морских маршрутов, инвестиции в реализацию проекта транспортировки сжиженного природного газа из порта Сабетта и софинансирование порядка 70 других совместных проектов в Арктическом регионе. Но интерес Китая к Арктике выходит за чисто экономические рамки и предполагает свое участие в управлении процессами освоения ее природных богатств и транспортными коммуникациями. Подход Китая к управлению в Арктике предлагает интересный лакмусовый тест на то, как далеко Китай намерен развернуть международное право, чтобы заявить о себе по вопросам управления со значительными глобальными экономическими, экологическими последствиями и последствиями для безопасности, наряду с тем, в какой степени он будет восприниматься, действуя в общих интересах в этом регионе.

Сотрудничество в области научных исследований

На протяжении последних лет Пекин проводит целенаправленную, последовательную и системную политику в Арктическом регионе. В механизмах ее реализации Китай делает акцент на развитие двусторонних отношений, предпочитая иметь дело напрямую с арктическими странами, одновременно с этим закрепляя свое присутствие в различных инициативах арктических стран. Так, с 2013 г. Китай имеет статус наблюдателя в Арктическом совете. Стоит отметить, что в своих стремлениях присоединиться к Арктическому совету в качестве постоянного наблюдателя Пекин преувеличил его роль. Хотя совет является главным форумом (площадкой для переговоров) по арктическим вопросам, он не является директивным органом. Вместе с тем «арктические» амбиции Китая становятся предметом серьезной озабоченности для членов Арктического совета. Тот факт, что Белая книга доступна на английском языке, означает, что китайское правительство не только ожидает, что она будет широко прочитана и распространена: как мировая держава, Китай, в отличие от России, официально определяет для всего мира свой взгляд на освоение Арктики.

Инициативу Си Цзиньпина «Пояс и путь» можно назвать магистральной линией, по которой Пекин выстраивает свои отношения с соседями, интегрируя их в свои масштабные геополитические планы. Для Китая ледовый маршрут «Северный морской путь» является частью более глобальной системы «Шелковый путь», в таком же плане необходимо рассматривать обеспечение безопасности морской деятельности в регионе.

По оценкам китайских экспертов, существует четыре ключевых направления развития Арктики: судоходные маршруты, нефть и минеральные ресурсы, рыболовство и туризм.

Рис 2. Северный и Южный морские пути в Европу

Безусловно, расширение присутствия Китая в Арктике невозможно без поддержки и содействия Москвы. Россия является ключевым игроком в Арктике, заслуженно считая свое положение там привилегированным. Москва располагает в регионе как ресурсной «сокровищницей», так и мощной военной компонентой (*данный элемент является фактически единственной аргументацией, воспринимаемой западными «партнерами» в качестве подтверждения суверенитета России над этой «сокровищницей»*).

По оценкам американских экспертов, Кремль проводит «двойную» политику в отношении присутствия Китая в Арктике. С одной стороны, арктический фокус России чувствителен к вопросу национальной безопасности и вопросам суверенитета, которые в определенной степени на данный момент препятствуют возможностям расширения присутствия Китая в регионе. С другой стороны, Москва стремится привлечь китайские инвестиции, интегрировать Пекин в стратегию коммерческого продвижения и развития региона, в первую очередь в альтернативный глобальный транспортный проект. Специалисты сходятся во мнении, что в среднесрочной перспективе присутствие Китая в российской Арктике значительно возрастет, этому способствуют как изменение общей ледовой обстановки в регионе, рост цен на ресурсы, так и обострение обстановки вокруг Китая в целом (существующий тренд на разрастание торговых противоречий между Китаем и США).

Помогая Китаю войти в Арктику, Москва выступает с конструктивной позиции в отношении китайских экономических интересов там, поскольку она хочет извлечь выгоду из более широких двусторонних отношений, что открывает возможности для роста китайской активности, инвестиций и сотрудничества в Арктике. Вместе с этим в выстраивании арктической линии Москва — Пекин Кремлю следует учитывать ту возможность, что в определенных условиях (по мере наращивания присутствия Китая в регионе и роста прямой зависимости в его развитии от успехов освоения Арктики) это может подтолкнуть Пекин к решению (*требованиям*) о перераспределении долей «арктического пирога». Экономический подъем Китая может в конечном итоге дать Пекину рычаги влияния на Россию в арктических вопросах, поскольку Москва, возможно, станет более зависимой от китайского капитала в вопросах развития региона. В целом же на настоящий момент подход России к Китаю в первую очередь прагматичен. Россия нуждается в помощи для развития Арктики, и диверсификация на Восток является благоприятной как для политической поддержки Москвы со стороны Пекина в международных вопросах, так и для роста экономических возможностей страны в целом.

Таким образом, в политике России в отношении Китая в Арктике существует двойственность между ограничениями, связанными с соображениями безопасности, и открытостью, обусловленной коммерческими интересами, с которыми Москве необходимо разобраться, прежде чем вступить в надлежащие стратегические отношения с Китаем в Арктике. России в ответ на обозначенные планы Китая развивать Арктику в первую очередь необходимо предлагать собственные инициативы и твердо отстаивать национальные интересы.

Транспортно-коммуникационные системы в Арктике

В повестке дня экспертного заседания, организованного посольством Республики Казахстан в Российской Федерации совместно с Евразийским экспертным клубом, вопрос взаимоотношений Казахстана с Россией и Китаем в контексте сопряжения процесса евразийской интеграции с мегапроектом Китая стал одним из центральных. Следует отметить, что на протяжении последних двух лет эта тема активно дискутируется и в России, и в Казахстане. Однако, несмотря на то, что каждая из стран пытается реализовывать сотрудничество с Пекином в двустороннем формате, на сегодня внятной стратегии действий с позиций общих интересов Евразийского экономического союза не выработано. Даже если продвижение проектов в рамках глобальной китайской инициативы идет в двустороннем формате, это, естественно, влияет на все государства ЕАЭС. Однако пока координация между Казахстаном и Россией неудовлетворительна, национальный эгоизм преобладает, и возникает ощущение конкуренции за китайские инвестиции, чего быть не должно, констатировал эксперт. При этом нужно подчеркнуть, что сопряжение казахстанских программ развития и китайской инициативы «Один пояс — один путь», вернее, одной из ее составляющих, именуемой «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), характеризуется большей динамикой: пока в России идет осознание возможностей сопряжения, в Казахстане оно уже воплощается в конкретные проекты. Говоря об этом, руководитель China center обратил внимание на ошибочность восприятия проектов ЭПШП исключительно с позиций развития транспортной инфраструктуры. По его убеждению, китайская инициатива есть не что иное, как реакция КНР на формирование новой

экономической реальности в связи с созданием на евразийском пространстве Таможенного, а затем Евразийского экономического союза.

По мнению Сергея Глазьева, советника президента России [2], нужно задействовать те механизмы сопряжения, которые есть, и по Межгосбанку СНГ, в онлайн-платежных расчетах. Во-вторых, нам нужно делать ставку на совместное предприятие. Создание таких совместных предприятий имеет гигантские перспективы, это касается не только сырьевых отраслей, лесопереработки и прочего, что развивается само собой, потому что это то, что Китаю нужно, — наша сырьевая база, но нам-то нужен китайский огромный рынок. Например, наши авиалайнеры Ту-1204 и Ил-96, на которых летает российское правительство, вполне могут быть реализованы в коммерческих масштабах совместно с Китаем, если мы создадим идею нового совместного самолета, загрузив те производственные мощности, которые у нас сегодня стоят. Загрузка в авиапроме — порядка 10%, которые могли быть загружены с перспективой китайского рынка, если мы создадим объединенный авиационный консорциум. Не просто совместный самолет, где мы свою часть проектируем, а они — свою. Потому что кончится тем, что они сами его будут производить — наш совместный самолет. Нужно совместное предприятие, где мы производим свою часть, комплектуем ее китайскими частями, эксплуатируем вместе и так далее. Что касается крупных инвестиционных консорциумов типа трансконтинентальных железных дорог, то с учетом нестыковки наших кредитно-денежных механизмов единственный способ обеспечить жизнеспособность таким крупным проектам — это создание больших инвестиционных международных консорциумов.

Безопасность морской деятельности в Арктике

Неожиданно для всего мирового сообщества, возможно, даже для самого Китая, страна попала в эпицентр надвигающегося геополитического шторма. В России за последние 10 лет уже привыкли к гибридным войнам: торговым санкциям, пропагандистским кампаниям и другим формам сдерживания со стороны Запада во главе с Америкой [3]. Китай, хотя и вызывал растущее недовольство своим быстрым ростом, был слишком важен для Запада как источник дешевой и качественной продукции, которая помогала поддерживать благосостояние населения (в 2015 г. каждая американская семья сэкономила по 750 долл. за счет дешевизны китайской продукции), смягчать мировой финансовый кризис. 1,2 трлн долл., которые Китай накопил в американском казначействе, поддерживают на плаву империю доллара, стабилизируют мировую систему. Недовольство, а затем и страх перед мягким возвышением Китая нарастал подспудно и проявился впервые в 2009 г., когда президент США Барак Обама предложил председателю Ху Цзиньтао править миром сообща по формуле G-2, причем США были бы старшим партнером, а Китай — младшим. В ответ на предсказуемый отказ Пекина Вашингтон провозгласил доктрину «Поворот к Азии» и начал концентрировать по периметру китайских границ все новые вооруженные силы. Одновременно Штаты стали сколачивать антикитайский торговый блок «Транстихоокеанское торговое партнерство». Но все это было только прелюдией к гибридной войне против Китая, которая разворачивается в наше время.

Уже введенные санкции на 50 млрд долл., обещанный на ближайшее время новый пакет на 200 млрд долл. и даже перспектива введения запретительных пошлин на весь китайский экспорт (375 млрд долл. в 2017 г.) явно не являются полным сценарием антикитайских действий. Речь идет именно о многосторонней, гибридной войне, в которой торгово-экономические меры являются только частью арсенала. Уже налицо попытки воздействовать на внутреннюю политику Китая, ослабить позиции компартии. Концентрируя санкции на высокотехнологичные отрасли, Вашингтон стремится разжечь недовольство в приморских провинциях Китая, где сосредоточено их производство. Надеясь на возможность развертывания санкционного фронта до масштабов антироссийских, проведения точечных ударов по зарубежным счетам и имуществу китайской «офшорной» элиты, США надеются таким образом противопоставить партийному руководству немалую и влиятельную прослойку людей, обогатившихся за последние десятилетия.

Никто не собирается отменять и традиционные военно-стратегические формы сдерживания. Вместо отмененного Трампом Транстихоокеанского партнерства создается Индо-Тихоокеанская региональная группировка (США, Япония, Австралия и Индия). Ускоряется перевооружение баз в Японии, Южной Корее, там размещаются системы ПРО, призванные обесценить китайский ракетно-ядерный потенциал. Корабли и самолеты 7-го флота США демонстративно входят в китайские территориальные воды вокруг островов Южно-Китайского моря. Повышается температура в многолетнем очаге напряженности — на Тайване. Американские власти подстрекают сепаратистски настроенное руководство острова к открытому провозглашению «независимости»: повышается уровень не-

официального представительства США в Тайбэе, «президента» Тайваня Цай Инвэнь во время неофициальной поездки минувшим летом по нескольким городам США встречали с подчеркнутым почтением. Вооруженные силы Тайваня получают американские самолеты и подводные лодки, другую военную технику.

Россия и Китай до последнего времени неспешно сближались, исходя из собственных национальных интересов, не во всем и не всегда совпадающих. Они определили в равной степени устраивающий Москву и Пекин формат «всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства», подчеркивали неготовность перехода на следующий, качественно иной уровень — военно-политический союз. Однако США провозгласили Москву и Пекин своими стратегическими соперниками. К гибридной войне против России добавили такую же войну против Китая. С учетом вышесказанного можно привести один из примеров сотрудничества в этой области учреждений России и Китая — информацию о сотрудничестве между Академией военных наук России о симпозиуме, организованном Центром изучения Китайско-Российского регионального сотрудничества Цзилиньского Университета, Чанчунь, 5–6 декабря 2017 г.

Главное содержание симпозиума: Китайско-Российское сотрудничество в Арктике, совместное развитие и использование арктической транспортной системы для продвижения Международных транспортных коридоров России (Приморские № 1 и № 2) и их связь с рекой Тюмень-Ян Китай на морском пути, развитие Международного сотрудничества в районах Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая. В симпозиуме принимали участие представители российской Академии военных наук и Цзилиньского университета, а также приглашенные представители Санкт-Петербургской Арктической академии наук, различных организаций России и Китая, всего более 80 чел. С российской стороны с докладом выступил адмирал Игорь Хмельнов — руководитель морского направления Академии военных наук (Москва). В докладе «Безопасность морской деятельности в Арктике» он дал исчерпывающую характеристику проблемам обеспечения безопасности в Арктике и факторам, влияющим на их решение. Основные положения доклада «Безопасность морской деятельности в Арктике»:

1. Оценка использования СМП как транспортного маршрута при рассмотрении в комплексе с вопросами состояния и использования других транспортных маршрутов, состояния и развития других направлений хозяйственной деятельности в Арктике, использования ресурсов глобальных и региональных систем; военной безопасности и военно-морской деятельности.
2. При комплексном использовании СМП и других маршрутов необходимо в полном объеме учитывать мультипликативный эффект совместного использования, рассматривать СМП совместно с Транссибом, центральноазиатскими ж.-д., Южным морским путем, маршрутом «Север-Юг», другими маршрутами, при этом считать СМП важнейшим фактором устойчивости и резервом всей транспортной системы, кроме сезонной зависимости маршрутов выявлять и учитывать другие их особенности (например, крупные партии — СМП, остальное — ж.-д., и др.).
3. Для транспортных маршрутов со сложными условиями (СМП, Транссиб) характерны во многом решающее взаимное влияние эффективности их использования и уровней экономического и социального развития транзитных регионов (с учетом их природных особенностей), для поддержания и повышения этих уровней — необходимость постоянного инвестирования, технологического и кадрового обеспечения, высокие требования к организации всех видов деятельности в регионах, охвату и качеству контроля их состояния, высокая эффективность реализуемых совместных проектов (Ямал-СПГ и др.).
4. Учет уникальных условий Арктики при использовании и развитии систем обеспечения, необходимость постоянных комплексных исследований природы этих условий, их влияния и обоснования необходимого комплекса мер.
5. Задачи и особенности обеспечения безопасности мореплавания в Арктике.
6. Направленность, характер и особенности военно-морской деятельности в Арктике, возможности стран региона и других стран, России с учетом задач, определенных новыми основами, полученные результаты, ближайшие задачи и стратегические перспективы (со сравнительными примерами и ссылками на прошлогодние материалы).
7. Новая редакция Госпрограммы «Арктика».
8. Состав и содержание комплекса задач развития единого евразийского проекта (и СМП как его составной части) показывает необходимость создания уникальной системы управления с учетом опыта и особенностей успешного решения задач разработки и реализации масштабных государственных проектов России и КНР, современных системных представлений и технологий, задач развития цифровой экономики и ожидаемого эффекта.

9. Кратко о текущем и прогнозируемом влиянии основных геополитических факторов на реализацию глобальных транспортных проектов, основные риски.
10. Кратко о результатах работы общественных организаций (на примере Центра «Цзилиньский университет — АВН») и перспективных направлениях совместной работы по тематике форума.
11. Цель — надежность СМП как компонента глобальной экономической системы, обладающего уникальными особенностями, для этого необходимо решение комплекса первоочередных задач, которые рассмотрены в содокладе и выступлениях.

Содоклад президента Арктической общественной академии наук, председателя Арктического Совета Ассамблеи народов Евразии, д. т. н., профессора Валерия Митько (Санкт-Петербург) «Проблемы и перспективы развития “Ледового Шелкового пути” в единой Евразийской транспортно-коммуникационной системе» включал актуальные вопросы (особенности) управления развитием арктической транспортной системы. В частности, рассматривались следующие вопросы:

- существующая организация управления развитием СМП и пути ее совершенствования с учетом функций и особенностей деятельности органов межгосударственного взаимодействия с полномочиями, касающимися развития СМП, в первую очередь, Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая и ее подкомиссий, федеральных органов исполнительной власти, региональных Морских советов (на примере Санкт-Петербурга), научных организаций;
- направления взаимодействия научных организаций по вопросам форума, в том числе общественных организаций (Арктическая академия наук, АВН) и целесообразный механизм взаимодействия;
- методологические вопросы разработки цифровых моделей управления на различных уровнях, включая межнациональный, федеральный, региональный и корпоративный, интересных для рассматриваемых вопросов; реальные возможности будущего взаимодействия по созданию средств прогнозирования развития и обоснования оперативных и перспективных решений;
- принципы формирования единого экономического каркаса и инфокоммуникационного каркаса арктического региона, обеспечивающие эффективную деятельность, взаимодействие в Арктике и обеспечение национальной безопасности.

Заключение

Объективная оценка геополитической ситуации и реальных процессов позволяют сделать вывод, что российско-китайское сотрудничество в Арктике является важнейшим фактором устойчивого развития региона и обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности. Руководствуясь решениями глав государств и правительств Китайской Народной Республики и Российской Федерации о перспективных проектах в рамках сопряжения концепции «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза, а также учитывая необходимость сотрудничества в области совместного освоения и использования Северного морского пути и разработки концепции «Ледовой трассы Шелкового пути», других направлений российско-китайского сотрудничества, в том числе в сфере взаимодействия по вопросам развития Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая, Морской форум, проведенный в Цзилиньском университете, отмечает:

- высокую значимость такого сотрудничества в развитии и использовании Северного морского пути, проведении исследований по арктическому судоходству, применению современных инновационных технологий управления перевозками, спутниковой навигации для реализации масштабных задач по сопряжению интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и проекта Китая по созданию «Экономического пояса Шелкового пути»;
- уникальные условия использования и развития Северного морского пути, новизну и особенности проблем организации его использования в рамках единой международной логистической системы, создания принципиально новой транспортной конфигурации Евразийского континента, развития и совместного использования его инфраструктуры;
- актуальность и необходимость скорейшей разработки концепции «Ледовой трассы Шелкового пути», учитывающей нормативные правовые аспекты функционирования Северного морского пути и его совместного использования.

Морской форум считает необходимым:

- сформировать совместный Российско-Китайский научный центр при Цзилиньском университете и Академии военных наук РФ (далее — Научный центр) по вопросам разработки и реализации концепции «Ледовой трассы Шелкового пути» и вопросам трансграничных перевозок, определить в его составе рабочие группы, установить регламент их работы и механизм взаимодействия;
- разработать и утвердить программу работы Научного центра по вопросам разработки и реализации концепции «Ледовой трассы Шелкового пути» и вопросам трансграничных перевозок;
- использовать возможности Научного центра по его взаимодействию с другими научными и общественными организациями в ходе исследований по указанным направлениям;
- учредить Российско-Китайский фонд развития «Ледовой трассы Шелкового пути» для финансовой поддержки проводимых мероприятий и деятельности рабочих групп Научного центра.

Морской форум предлагает обратиться к органам государственной власти Российской Федерации и Китайской Народной Республики с обоснованными предложениями по проведению исследований с участием Научного центра по направлениям:

- a) безопасности мореплавания в Арктике и другим вопросам организации и особенностям обеспечения арктического судоходства применительно к реализации концепции «Ледовой трассы Шелкового пути»;
- b) применения современных инновационных технологий управления перевозками, включая использование технологий спутниковых навигационных систем ГЛОНАСС и «Бейдоу»;
- c) навигационно-информационного обеспечения трансграничных перевозок Россия — Китай, включая создание и проведение опытной эксплуатации пилотной зоны;
- d) использования результатов совместной российско-китайской экспедиционной деятельности и развертывания систем мониторинга в Арктическом регионе;
- e) проведения системных исследований и разработки системных проектов международных транспортных коридоров;
- f) совместного участия в молодежных программах морской направленности России и Китая, разработки предложений по их совершенствованию.

Подготовлены документы для заключения соглашений между Санкт-Петербургской Арктической общественной академией наук, Академией военных наук (Москва) и Центром изучения Китайско-Российского регионального сотрудничества Цзилиньского университета (Чанчунь) о сотрудничестве по совместному выполнению проектов и программ, включая арктические.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Academia, 2009.
2. Глазьев С. Ю. Евразийская экономическая интеграция в широком геополитическом контексте // Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы: коллективная монография. Т. 1. СПб. 2017. С. 9–28.
3. Минина М. В., Митько А. В. Безопасность Арктики. Neftegaz.RU, № 9, 2018, с. 83–86.
4. Минина М. В., Митько А. В., Митько В. Б. Современные геополитические проблемы освоения Арктики. Арктика: история и современность: Труды международной научной конференции. 20–21.04.2016. Санкт-Петербург /отв. ред. д. истор. н., проф. С. В. Кулик. М. : Издательский дом «Наука», 2016. С. 40–51.
5. Минина М. В., Федотовских А. В. Брендинг малых и средних городов для формирования агломераций Российского севера и Сибири. Вестник ГПА. № 2 (19). 2014. С. 27–37.
6. Минина М. В., Щитинский В. А. Проблемы управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации. Управленческое консультирование. № 6 (114). 2018. С. 77–88.
7. Митько В. Б. Арктическая доктрина России и проблемы безопасности в Арктике. Доклад на всероссийской конференции «Актуальные проблемы безопасности». СПб. РАН. 2018. С. 25–36.
8. Митько В. Б., Минина М. В. Доклад «Геополитические факторы, определяющие устойчивое развитие Арктики в 21 в.». Труды межд. Научно-практ. конф. «Наука и техника для устойчивого разв. сев. регионов». СПб. 2003.
9. Хмельнов И. Н. Безопасность транспортных коридоров в Арктике. СПб Арктические чтения // Материалы международной научной конференции. СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. С. 143–151.
10. Циркунов И. Б. Новая научная парадигма и Арктическая доктрина России. Вестник МГОУ. № 2. 2009. С. 142–150.
11. China's Arctic Policy. Full text: Chinas text paper // Chinadaily, 26.1.2018, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadailyasia.com/articles/188/159/234/.html> (дата обращения: 20.5.2018).

Об авторах:

Митько Валерий Брониславович, профессор, президент Арктической общественной академии наук, академик-секретарь СПб отделения секции Геополитики и безопасности РАН, председатель Арктического совета Ассамблеи народов Евразии, д. т. н., профессор; vmitko@yandex.ru

Минина Марина Виссарионовна, член-кор. РАН, к. т. н., доцент РАНХиГС при Президенте РФ, вице-президент, ученый секретарь Арктической общественной академии наук, ответственный секретарь Арктического совета Ассамблеи народов Евразии; m-minina@yandex.ru

About the authors:

Valeriy B. Mitko, Professor, President of Arctic Public Academy of Sciences, Academician-secretary of St. Petersburg Department of Section of Geopolitics and Security of RANS, Head of Arctic Council of the Eurasia People Assembly, Doctor in Technical Sciences, Professor; vmitko@yandex.ru

Marina V. Minina, Corresponding Member of RANS, PhD in Technical Science, Associate Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vice-President, Scientific Secretary of the Arctic Public Academy of Sciences, Executive Secretary of the Arctic Council of the Eurasia People Assembly; m-minina@yandex.ru

Стратегии гибридных войн стран НАТО как вызов Российской Федерации

Баранов Н. А.^{1,*}, Попов П. В.²

¹ Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация; * nicbar@mail.ru

² Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Российская Федерация; pa052vel@rambler.ru

РЕФЕРАТ

Современные технологии, изменяя привычную картину мира и восприятия реальности, приводят к кардинальным переменам во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе в военном деле. Появляются новые формы и способы ведения боевых действий, что привело к появлению гибридных войн, основу которых составляют дипломатическое, экономическое, военное и информационное воздействие. В статье приводятся определения гибридных войн, а также влияние на их проведение таких технологий, как постправда и «фейковые новости». Проведен анализ Стратегии гибридных войн, принятой странами НАТО и взятой на вооружение в качестве основы для сдерживания России, а также концепции гибридных угроз как инструмента, используемого для нанесения ущерба государству или коалиции государств без прямого или ограниченного применения военной силы. Рассмотрены формы и способы сдерживания, а также практика реализации Стратегии гибридных войн НАТО против России.

Ключевые слова: Стратегия гибридных войн НАТО, технология гибридных войн, гибридные угрозы, стратегические коммуникации, киберугрозы, центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам

Hybrid Wars Strategy of NATO Countries as a Challenge for the Russian Federation

Nikolaj A. Baranov^{1,*}, Pavel P. Popov²

¹ The North-West Institute of Management of RANEPA, Saint-Petersburg, Russian Federation; * nicbar@mail.ru

² Baltic State Technical University "Voenmeh" of D. F. Ustinov, Saint-Petersburg, Russian Federation; pa052vel@rambler.ru

ABSTRACT

Modern technologies, changing a habitual picture of the world and perception of reality, lead to cardinal changes in all spheres of society activity, including military science. There are new forms and ways of conducting combat operations that led to forthcoming of hybrid wars based on diplomatic, economic, military and information influence. The article describes definitions of hybrid wars and influence on their carrying out such technologies as the post-truth and "fake news". The analysis of the Hybrid Wars Strategy approved by the NATO countries and adopted as a basis for control of Russia and also the concept of hybrid threats as the tool used for causing damage to the state or the coalition of the states without direct or limited use of military force has been carried out. Forms and ways of control and practice of realization of NATO Hybrid Wars Strategy against Russia have been considered.

Keywords: NATO Hybrid Wars Strategy, hybrid wars technology, hybrid threats, strategic communications, cyberthreats, the center of best practices on counteraction to hybrid threats

Введение

Политические события в Европе в 2010-е гг., связанные с украинским кризисом, а также с событиями на Балканах, привели к противостоянию России и НАТО из-за различных подходов к обеспечению европейской безопасности. Самостоятельная внешняя политика России, которая была продемонстрирована еще в ходе российско-грузинского кризиса 2008 г., стала входить в противоречие

с представлениями западных стран о формировании определенного порядка на постсоветском пространстве. Возвращение России в качестве не только регионального, но и трансрегионального актора не входило в планы натовского руководства, которое все больше распространяло свое влияние за пределы стран — членов Северо-Атлантического альянса. Россия стала стремительно возвращаться к статусу противника НАТО, о чем либо в завуалированной, либо в открытой форме стали заявлять руководители альянса. Стремление России защитить свои национальные интересы, как справедливо отмечают некоторые отечественные исследователи, рассматривается странами Запада как угроза в их адрес, а расширение НАТО на Восток считается наиболее эффективным способом остановить продвижение российских национальных интересов в мире [4, с. 45].

Применение современных технологий изменяет привычную картину мира, восприятия реальности, что сказывается на всех сферах жизнедеятельности общества. По мнению И. С. Семененко, «революция в информационных технологиях придала новые качества социокультурной динамике современного мира», отличительная черта которого — это «углубляющиеся разрывы социальной ткани современных обществ в условиях уплотнения информационных потоков и поистине драматического роста их воздействия на сознание и поведение людей» [6, с. 21].

Стратегия воздействия на сознание людей стала еще более значимой через использование киберпространства, которое теперь рассматривается как «Пятый театр военных действий» (наряду с наземным, морским, воздушным и космическим) [8]. Киберпространство является виртуальной реальностью, которая представляет мир как «внутри» компьютеров, так и «внутри» компьютерных сетей [7, с. 267–268]. Оно широко применяется для удобства людей, реализации их потребностей, а также рассматривается государственными структурами как инструмент для повышения эффективности своей деятельности за счет тех возможностей, которые предоставляются новой сферой. Киберпространство стало широко использоваться и в военной сфере, что привело к переосмыслению форм и способов ведения боевых действий. Так, начальник Генерального штаба вооруженных сил России В. Герасимов пишет: «Возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превосходили силу оружия. Акцент используемых методов противоборства смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения. Все это дополняется военными мерами скрытого характера, в том числе реализацией мероприятий информационного противоборства и действиями сил специальных операций. К открытому применению силы зачастую под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования переходят только на каком-то этапе, в основном для достижения окончательного успеха в конфликте» [3].

Кардинальные перемены в военном деле привели к появлению термина «гибридные войны», основу которых составляют дипломатическое, экономическое (в т. ч. санкции), военное и информационное воздействие. Поэтому представляется важным определить суть нового явления, а также выяснить степень опасности для Российской Федерации применения странами НАТО гибридных технологий.

Гибридные войны

В предисловии ежегодного издания Лондонского международного института стратегических исследований «Military Balance 2015» дано такое определение гибридной войне: «Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением»¹.

Гибридная война охватывает широкий перечень различных типов военных действий. Обычно этот термин используют для описания сочетания военных и невоенных средств, скрытых и открытых операций. В НАТО примером гибридной войны считают действия России, приведшие к аннексии Крыма, а также ее активную роль в конфликте в Донбассе.

Гибридные войны повышают непредсказуемость мировой политики, так как разрабатываются кулуарно и направлены на дезинтеграцию государств, качественное изменение его внутри-

¹ Military Balance 2015. International Institute for Strategic Studies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/the-military-balance-2015> (дата обращения: 29.12.2018).

и внешнеполитического курса, установление над страной внешнего, прежде всего, финансово-экономического контроля, что в итоге приводит к хаотизации международных отношений.

Увеличение влияния элементов информационного противоборства как составной части гибридных войн способствует появлению новых технологий, изменяющих восприятие реальной действительности. Так, в 2016 г., по мнению составителей Оксфордского словаря, словом года стала «постправда». Этот термин стал применяться в начале XXI в. для обозначения неактуальности какой-либо концепции, события, принадлежащего настоящему времени [10]. Политика постправды создает ситуацию, в которой истинное положение дел больше не интересует, таким образом, создавая неопределенность и непредсказуемость в социально-политическом контексте.

Постправда эмоциональна, поэтому ее атрибутом, который с готовностью воспринимается обществом, становится информация с эмоциями страха, симпатии, гордости или ненависти. Зачастую она основывается на фейковых новостях (fakelews), которые становятся популярнее, чем настоящие, и которые привносят еще больше неопределенности в политический процесс.

Опасность fakelews заключается в том, что в качестве сенсационных сообщений в информационном пространстве начинают доминировать искаженные (лживые, бредовые, обманчивые, ложные, поддельные, фальсифицированные) новости и вокруг них выстраивается дискуссия, уводящая далеко в сторону от обсуждения реальных проблем. Подключающиеся к такой дискуссии официальные органы узаконивают их, вводя в политический дискурс [2, с. 25].

Технология гибридных войн настолько стала широко распространенной, что на встрече Совета министров иностранных дел НАТО, состоявшейся 1 декабря 2015 г., была принята «Стратегия гибридных войн». Под гибридными войнами страны альянса понимают тактику, которая не использует открытое применение обычных военных средств, а включает в себя пропаганду и дезинформацию, методы экономического давления, а также тайное использование сил специального назначения¹.

Цели гибридной войны — полная или частичная дезинтеграция государства, качественное изменение его внутри- или внешнеполитического курса, замена государственного руководства на лояльные режимы, установление над страной внешнего идеологического и финансово-экономического контроля, ее хаотизация и подчинение диктату со стороны других государств или ТНК.

По словам генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга, суть новой стратегии базируется на «трех китах: подготовка, сдерживание и оборона». Среди ответов на гибридные угрозы, кроме улучшения в работе разведывательных служб и обмена развединформацией, значится также возможность применения специальных сил быстрого реагирования².

В марте 2015 г. заместитель генерального секретаря НАТО Александр Вершбоу полагает, что гибридная война должна сочетать «военную угрозу, скрытую интервенцию, тайную поставку оружия и систем вооружения, экономический шантаж, дипломатическое лицемерие и манипуляции в средствах массовой информации с прямой дезинформацией»³.

По мнению И. Н. Панарина, стратегия ведения гибридной войны НАТО предполагает доминирование инструментов «мягкой силы» и нацелена на дезинтеграцию евразийского пространства, создание хаоса и нестабильности в соседних с Россией государствах с использованием технологий цветных революций, информационной войны, терроризма и экстремизма, финансово-экономического давления, военно-силового принуждения [5, с. 64].

Превращение гибридной войны в новый вид межгосударственного противостояния выдвигает в число приоритетов проблему своевременного открытия подготовки и начала гибридной агрессии и организации решительного отпора ей. Фактор внезапности — один из основных принципов военного искусства, суть которого заключается в достижении успеха за счет мер, которые имеют эффект неожиданности для противника. И очень часто внезапность воздействия накладывает жесткие временные рамки на процесс устранения возникших неравных условий, а при использовании некоторых современных технологий в кибернетической и информационно-коммуникационной сфере, в космосе, в финансовом менеджменте и некоторых других достижение неожиданности является важнейшим условием успеха.

¹ НАТО приняла стратегию против гибридных войн. 02.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/user/4296735949/content/nato-priniala-strategiiu-protiv-quotgibridnykh-voinovquot/4854888> (дата обращения: 14.01.2019).

² Там же.

³ ESDP and NATO: Better Cooperation in View of the New Security Challenges. Speech by NATO Deputy Secretary General Ambassador Alexander Vershbow at the Interparliamentary Conference on CFSP/CSDP, Riga, Latvia, 5 March 2015 // NATO [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_117919.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 29.12.2018).

Гибридные угрозы

Концепция гибридных угроз сочетает в себе широкий спектр враждебных обстоятельств и намерений, таких как экономические санкции, информационная война, кибервойна, сценарии асимметричных военно-силовых конфликтов низкой интенсивности, глобальный терроризм, пиратство, незаконная миграция, коррупция, этнические и религиозные конфликты, ресурсная безопасность, демографические вызовы, транснациональная организованная преступность, проблемы глобализации и распространения оружия массового поражения. В доктринальных документах США и НАТО гибридные угрозы определяются как угрозы, исходящие от противника, способного одновременно использовать традиционные и нетрадиционные средства для достижения собственных целей [1, с. 61].

Гибридные угрозы представляют собой инструмент, используемый для нанесения ущерба государству или коалиции государств без прямого или ограниченного применения военной силы. Особенности гибридных угроз потенциально создают широкое поле для внезапности их применения.

Для понимания, что такое гибридная война против России, развязанная лидерами стран НАТО и США, требуется осознать тактику ее ведения на внешних и внутренних политических фронтах. Например, на международной арене западные противники нашей страны не упускают возможности осуществить агрессивные акции, направленные на уменьшение международного влияния России и ее внешнюю изоляцию [9]. Гибридные войны наносят ущерб международному авторитету России, уменьшают внутренний престиж политического руководства и, соответственно, напрямую влияют на национальную безопасность Российской Федерации. Внешнеполитические акции затрагивают решения в Совете Безопасности ООН: противники блокируют решения, выдвигаемые Россией на международной арене, и не дают реализовывать инициативы и гуманитарные решения, преследуя собственные интересы. Реализуя решения политических форумов, ставших площадкой для гибридной войны, западные страны пытаются уменьшить политическое влияние России за ее пределами, дискредитируя посредством средств массовой информации руководство страны и ее общественно-политическое устройство.

В экономической сфере на международных рынках страны Запада используют гибридные атаки как рычаги недобросовестной конкуренции, блокируя работу российских компаний путем введения санкций и ограничений на работы под вымышленными предлогами. Санкционная деятельность затрагивает и оборонную сферу, препятствуя поставкам российского вооружения в другие страны, а также создавая препятствия для экономических инициатив по взаимодействию России с другими странами в военной сфере, предоставлении кредитов, строительстве инфраструктуры.

Популярной темой среди западной прессы является искажение исторических событий, представление России/СССР в негативном свете. Эта работа приносит свои плоды. Так, в странах Запада значительная часть населения неверно интерпретирует участие СССР во Второй мировой войне, приуменьшая роль советской армии в разгроме противника. Уменьшая и искажая исторические события, западные пропагандисты меняют отношение собственной общественности по отношению к России, дистанцируясь от фактов сотрудничества в прошлом.

В отношении России западными странами, и прежде всего членами НАТО, применяются различные формы и способы сдерживания, вписывающиеся в стратегию гибридных войн:

- Использование «мягкой» силы в конфликте при помощи экономических и политических рычагов влияния.
- Применение современных технологий пропаганды и информационной обработки населения противника. Создание негативного информационного поля местного правительства и существующего режима, дискредитация лидеров и актива управленцев государства.
- Выдвижение агентов влияния из местного населения. Оказание им финансовой и организационной поддержки в создании негативного образа местного правительства. Организация митингов протеста, провокаций власти и массовых мероприятий, направленных на изображение политического строя в негативном свете. По возможности организация гражданского неповиновения в большом масштабе, провокаций и массовых акций хулиганского характера и массовых беспорядков.
- Экономическое «закабаление» политических лидеров страны противника. Этот финансовый инструмент является действенным способом воздействия на конкретных персон вербовки и выполнения им интересов противника, т. е. европейская и американская банковские системы вобрали в себя активы российских политических элит.
- Создание негативного информационного восприятия среди местного общества посредством создания информационных агентств на территории противника и расширения веща-

ния среди местного населения. Воздействие при помощи средств массовой информации и донесение иного взгляда на общественные процессы формируют в местном сообществе искаженное восприятие действительности и подготавливают поддержку последующих политических изменений.

В рамках «Стратегии гибридных войн» особая роль в информационном противостоянии с Россией отводится открытому в 2015 г. в Риге (Латвия) Центру стратегических коммуникаций НАТО (StratCom). Стратегические коммуникации НАТО — это новая концепция, включающая спектр средств публичной дипломатии и общественных отношений, от убеждения с помощью психологических операций до применения силы¹.

Еще раньше, в 2008 г. в Таллине (Эстония), был создан Объединенный центр в области киберобороны НАТО (CCD COE), главной задачей которого является консультирование, обучение специалистов и исследования в области кибербезопасности. Миссия центра заключается в развитии потенциала, сотрудничестве и обмене информацией внутри НАТО посредством образовательных и исследовательских программ, а также изучении опыта и консультации. Цель центра — стать основным источником экспертной информации в контексте совместной киберзащиты, накапливая, создавая и распространяя знание внутри организации, а также среди ее стран — участников и партнеров².

«Стратегия гибридных войн» — логическое развитие прежней концепции гибридных угроз, которая была сформулирована в 2010 г. В командовании стратегических исследований НАТО уже тогда говорили, что сложно в рамках традиционных концепций реализовывать задачи сдерживания по всему спектру, учитывая, что театры действий выходят за рамки Северной Атлантики. Аналитики альянса считали, что в такой ситуации нужно применять новые технологии и приемы. Правда, в 2010-м это в большей степени касалось террористических угроз, а Китай и Россия в числе угроз только намечались, но явно не указывались³.

Стратегия несет и политическую нагрузку. Выступая на ежегодной конференции Европейского оборонного агентства, генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг обозначил противодействие гибридной войне как ключевой элемент для расширения сотрудничества между НАТО и ЕС. На Варшавском саммите в 2016 г. НАТО и Европейский союз определили борьбу с гибридными угрозами одной из первоочередных задач сотрудничества. 11 апреля 2017 г. девять стран подписали в Хельсинки меморандум о создании Европейского центра передового опыта по противодействию гибридным угрозам, к которым в последующем присоединились еще ряд стран. Центр НАТО и ЕС в Хельсинки по противодействию гибридным угрозам взаимодействует с Центром стратегических коммуникаций в Риге и Центром киберобороны в Таллине. Основными целями Центра является повышение осведомленности членов ЕС о противостоянии гибридным угрозам и их способности бороться с ними с выявлением участников, стоящих за ними, а также усиление сотрудничества с органами НАТО, специализирующимися на противодействии данным угрозам⁴.

Гибридные угрозы разнообразны и постоянно меняются, при этом используется широкий диапазон инструментов: от ложных страниц в соцсетях до изолированных кибернападений и открытого применения военной силы, включая все промежуточные варианты. Инструменты гибридного влияния можно применять по отдельности или в сочетании, в зависимости от характера цели и искомого результата. Как следствие, борьба с гибридными угрозами должна быть столь же динамичной и способной к адаптации, при этом надо следить за вариациями гибридного влияния и стараться предугадать, на что будет делаться упор в дальнейшем и какие новые инструменты могут пойти в ход.

Принятая НАТО стратегия борьбы с гибридными угрозами основана на общеорганизационном горизонтальном подходе. По аналогии с Европейским союзом альянс создал потенциал для мониторинга и анализа гибридных угроз с опорой на разведсообщества и в сотрудничестве с другими руководящими органами НАТО. Более того, НАТО создала группы поддержки для борьбы с гибридными угрозами, которые можно направить для содействия властям пострадавшей страны. В США пошли еще дальше: студентам Джорджтаунского университета в Вашингтоне весной 2019 г. начнут преподавать курс о российской гибридной угрозе. Курс «охватит российскую доктрину и идеологию, которая закладывает основу для глобального империалистического мятежа Кремля».

¹ About Strategic Communications. NATO STRATCOM. Centres of Excellence [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stratcomcoe.org/about-strategic-communications> (дата обращения: 14.01.2019).

² About Us. NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence (CCDCOE) [Электронный ресурс]. URL: <https://ccdcOE.org/history.html> (дата обращения: 14.01.2019).

³ NATO's Response to Hybrid Threats. 02.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_156338.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 29.12.2018).

⁴ The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hybridcoe.fi/what-is-hybridcoe/> (дата обращения: 14.01.2019).

Студенты изучат на нем примеры тактик и операций во время гибридной войны, а также историю ее ведения¹.

В 2016 г. Европейская комиссия и Европейская внешнеполитическая служба разработали совместные рамки борьбы с гибридными угрозами, предусматривающие 22 действия, предпринимаемые государствами-членами и учреждениями для распознавания гибридных угроз, повышения осведомленности о них и принятия шагов по укреплению устойчивости. Действия нельзя называть исчерпывающими, но тем не менее в рамках четко обозначена цель: сделать борьбу с гибридными угрозами одной из первоочередных задач ЕС. Наиболее ощутимыми последствиями стало создание при Разведывательном и ситуационном центре ЕС группы по обобщению информации о гибридных угрозах и Европейского центра передового опыта по борьбе с гибридными угрозами в Хельсинки².

Практика реализации Стратегии гибридных войн НАТО против России

Особенности гибридной войны НАТО предполагают использование имеющихся средств воздействия на противника без объявления официальной войны. Такая стратегия в отношении России себя оправдывает, так как исключает потери, которые страны НАТО могут понести в условиях вооруженного конфликта. Поэтому ведение гибридной войны для достижения смены политического руководства и установление политического и экономического контроля над Россией является приоритетной и главной задачей Северо-Атлантического блока³.

В структурах альянса созданы информационные подразделения для пропаганды и информационного воздействия на российскую общественность. Создаются общественные фонды, которые ставят своей целью изменение информационного пространства, финансирование агентов влияния на территории России и дискредитацию политического и военного руководства страны. По линии политического руководства стран Запада и блока НАТО идет борьба с влиянием российских средств массовой информации, запрещение вещания и ограничение распространения и увеличения аудитории агентств RussiaToday и «Спутник». На базе военных подразделений в странах НАТО созданы кибервойска, которые занимаются шпионажем во Всемирной сети, распространением порочащих сведений и формированием нужного общественного мнения в социальных сетях, на специализированных политических форумах и в иных местах массового посещения в сети Интернет. На поле боя применение сил НАТО согласно концепции военного конфликта осуществляется посредством взаимодействия различных соединений и родов войск с агентами влияния на территории противника, действующими как в военной сфере, так и в политическом руководстве⁴.

Основы и принципы гибридной войны НАТО на поле боя вырабатываются в ходе вооруженного конфликта в Донбассе. Силы НАТО осуществляют военный инструктаж подразделений украинской армии, снабжение видами вооружения и обмундирования, в отдельных случаях инструкторы принимают участие в вооруженных столкновениях. Средства массовой информации стран НАТО поддерживают курс украинского правительства и представляют действия непризнанных республик и России в негативном свете и дискредитируют политическое руководство страны, представляя Россию агрессором и нарушителем международных норм. Поставки вооружения и обмундирования призваны ослабить вооруженные силы республик ЛНР и ДНР и втянуть в вооруженное противостояние Российскую Федерацию.

Стратегия предполагает, что вооруженные силы НАТО должны вписываться в комбинацию «мягкой силы» и «жесткой силы»: действовать совместно с неправительственными организациями, международными институтами, которые используют рычаги политического и экономического давления на противника, организациями других стран, которые не являются членами НАТО, включая диверсионные спецподразделения. Одной из конструкций, которая позволяет организовать такое взаимодействие, является концепция строительства объединенных вооруженных сил НАТО. Их центральный элемент — многовидовой батальон быстрого реагирования, который находится в состоянии постоянной боеготовности. В этот батальон входят авиация, сухопутные силы,

¹ IPOL 401 — RussianHybridWarfare [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coursicle.com/georgetown/courses/IPOL/401/> (дата обращения: 14.01.2019).

² NATO Has to Initiate a New Doctrine of War. 21.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://gulfnews.com/opinion/op-eds/nato-has-to-initiate-a-new-doctrine-of-war-1.2192375> (дата обращения: 29.12.2018).

³ Countering Hybrid Warfare Project: Understanding Hybrid Warfare. 28.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/countering-hybrid-warfare-project-understanding-hybrid-warfare#history> (дата обращения: 29.12.2018).

⁴ В Финляндии открыт центр по борьбе с гибридными угрозами. 07.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/в-финляндии-открыт-центр-по-борьбе-с-гибридными-угрозами/a-40391214> (дата обращения: 29.12.2018).

военно-морская компонента и силы спецназначения. Это позволяет добиться более полной интеграции вооруженных сил¹.

Другой момент, который, как считают в НАТО, позволит эффективно реагировать на гибридные угрозы, — существенное упрощение процедуры одобрения и финансирования операций. Предполагается, что генсек НАТО будет иметь больше полномочий, а странам — членам блока, которые одобряют новую «Стратегию гибридных войн», будет сложнее оставаться в стороне, если решение о проведении операции принято.

Наконец, еще один важный элемент новой стратегии — борьба с киберугрозами и созданный для этого Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам в Хельсинки. С апреля 2017 г. число стран-участниц увеличилось вдвое — с девяти до восемнадцати, и еще ряд стран проявляют растущую заинтересованность в членстве в нем. Центр разработал концепцию для трех групп по интересам. Эти три группы, каждая из которых ведет работу по налаживанию связей, аналитике и учебной подготовке, добились успехов в поощрении осведомленности об обстановке, укреплении устойчивости к внешним потрясениям и потенциала реагирования в участвующих странах. Ведущую роль в группе по гибриднему влиянию играет Соединенное Королевство, в подгруппе по негосударственным субъектам — Швеция, а в группе по факторам уязвимости и устойчивости — Финляндия. Летом 2018 г. они организовали мероприятия в своих кругах для обмена передовым опытом по таким вопросам, как устойчивость правовых систем, безопасность на море и в гавани, энергетические сети, беспилотные летательные аппараты и вмешательство в выборы. В августе была укомплектована четвертая группа по интересам, занимающаяся стратегией и обороной под руководством Германии, которая будет работать над стратегическим пониманием гибридной борьбы².

Все страны-участницы вносят значительный вклад в работу центра. Четыре страны взяли на себя ведущую роль в группах по интересам Центра передового опыта, и шесть стран поддерживают центр, откомандировав сотрудников в секретариат в Хельсинки. Один из конкретных примеров вклада стран — учебное мероприятие по всеобъемлющей безопасности, организованное центром вместе с силами обороны Финляндии, задача которого — помочь странам в разработке всеобъемлющего подхода или доктрины в целях борьбы с гибридными угрозами. Центральное место отводилось финской комплексной модели безопасности, но она обсуждалась в контексте опыта других стран и учреждений по обеспечению всеобъемлющей безопасности³.

Выводы

Развитию технологий гибридных войн способствует тесное сотрудничество, а порой и слияние государственных, коммерческих, информационных и других ресурсов. Об опасности слияния оборонных корпораций и армейских структур и возникновения военно-промышленного комплекса предупреждал 34-й президент США Дуайт Эйзенхауэр. Его призыв сохранять бдительность по отношению к «возрастающей неуместной силе» актуален и по сей день: «Только бдительное и информированное гражданское общество способно заставить огромную оборонную машину, в которой слились промышленность и армия, следовать нашим мирным целям, чтобы безопасность и свобода могли процветать вместе» [8].

В условиях современных технологий и широких возможностей ведения гибридных войн стирается грань между правдой и ложью, искренностью и лицемерием, реальными и декларируемыми действиями. Стратегия гибридных войн НАТО раскрывает завесу над этими неопределенностями, прямо заявляя об угрозе со стороны России и необходимости ее сдерживания. Рассредоточив вокруг западных российских границ различные исследовательско-технологические центры, руководство НАТО взяло курс на противодействие российскому влиянию во внешнеполитической деятельности и ограничение ее возможностей на международной арене, что является вызовом для России.

В свою очередь, Российская Федерация, не отвергая пути, ведущие к сотрудничеству со странами альянса, выстраивает стратегию действий, направленную на преодоление гибридных угроз

¹ Сотрудничество в противодействии гибридным угрозам. 23.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/docu/review/2018/Also-in-2018/cooperating-to-counter-hybrid-threats/RU/index.htm> (дата обращения: 29.12.2018).

² NATO Has to Initiate a New Doctrine of War. 21.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://gulfnews.com/opinion/op-eds/nato-has-to-initiate-a-new-doctrine-of-war-1.2192375> (дата обращения: 29.12.2018).

³ Гибридное влияние: уроки, усвоенные Финляндией. 28.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/docu/review/2017/Also-in-2017/lessons-from-finland-influence-russia-policy-security/RU/index.htm> (дата обращения: 29.12.2018).

и проведение открытой внешней политики, исходящей из национальных интересов и возможных действий со стороны западных стран.

Литература

1. Адизес И. Размышления о политике. М. : Издательство МИФ, 2015. 272 с.
2. Баранов Н. А. Мягкая сила в условиях постправды // Социально-политические исследования. 2018. № 1. С. 20–30.
3. Герасимов В. Ценность науки в предвидении [Электронный ресурс]. Военно-промышленный курьер. 26.02.2013. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/14632> (дата обращения: 14.01.2019).
4. Закаурцева Т. А., Иванов О. П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир / отв. ред. М. А. Неймарк. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. С. 44–59.
5. Панарин И. Н. Гладиаторы гибридной войны // Экономические стратегии. 2016. № 2. С. 60–65.
6. Семененко И. С. Политические изменения в современном мире: новые контуры исследовательского поля // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М. : Аспект Пресс, 2016. С. 20–37.
7. Смирнов А. И. Современные информационные технологии в международных отношениях: монография. М. : МГИМО-Университет, 2017. 334 с.
8. Харрис Ш. Кибервойн@: Пятый театр военных действий / пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2016. 390 с.
9. Fridman O. The Danger of Russian Hybrid Warfare. London: H C Hurst & Co, 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cicerofoundation.org/lectures/Ofer_Fridman_The_Danger_of_Russian_Hybrid_Warfare.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
10. Keyes Ralph. The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. NewYork: St. Martin's, 2004. 320 p.

Об авторах:

Баранов Николай Алексеевич, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук, профессор; nicbar@mail.ru

Попов Павел Валентинович, аспирант кафедры «Менеджмент организаций» Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова (Санкт-Петербург, Российская Федерация); pa052vel@rambler.ru

About the authors:

Nikolay A. Baranov, Professor of Department of the International Relations, The North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Professor of Department of Political Institutes and Applied Political Researches, Saint Petersburg State University, Doctor of Science (Political Sciences), Professor, nicbar@mail.ru

Pavel V. Popov, Graduate Student of Management of the Organizations Department of Baltic State Technical University "Voenmeh" of D. F. Ustinov (Saint Petersburg, Russian Federation); pa052vel@rambler.ru

Российско-китайские стратегические коммуникации в рамках проекта «Один пояс — один путь»

Выходец Р. С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; marketing812@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается система стратегических коммуникаций между Россией и Китаем. Анализируются четыре уровня коммуникаций: коммуникация между высшим руководством государств; коммуникация деловых кругов; многосторонние институциональные коммуникации; социально-гуманитарные коммуникации. Намечается теоретическая взаимосвязь между существующими стратегическими коммуникациями и построением системы информационной безопасности Большой Евразии.

Ключевые слова: стратегические коммуникации, Один пояс — один путь, Евразийский союз, евразийская интеграция, ЕАЭС, Большая Евразия, информационная безопасность

Russian Chinese Strategic Communications in the Framework of the Project “One Belt, One Road”

Roman S. Vikhodets

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; marketing812@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the system of strategic communications between Russia and China. Four levels of communication have been analyzed: communication between the senior management of states; communication of business communities; multilateral institutional communication; socio-humanitarian communication. The theoretical relationship between the existing strategic communications and the construction of the information security system of Greater Eurasia is outlined.

Keywords: strategic communications, One Belt, One Road, Eurasian Union, Eurasian integration, EAEU, Greater Eurasia, information security

В сентябре 2013 г. во время своего визита в Казахстан президент Китая Си Цзиньпин призвал к созданию новой модели регионального сотрудничества путем совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути». Месяц спустя в Индонезии президент Си выступил с инициативой по созданию Азиатского банка развития инфраструктуры и строительства «Морского шелкового пути XXI в.». Эти предложения официально получили название как инициатива «Один пояс — один путь». В ноябре 2013 г. проект был включен в комплексный план реформ, принятый руководством Коммунистической партии Китая в качестве ключевого политического курса до 2020 г. Международное сообщество воспринимает эту инициативу довольно неоднозначно. Некоторые рассматривают «Один пояс — один путь» как свидетельство стремления Китая в конечном итоге заменить управляемую США

международную экономическую архитектуру путем экспорта так называемой «модели Китая», в то время как другие видят пространство для сотрудничества между китайской инициативой и существующей системой региональных интеграционных процессов.

Для России процессы евразийской интеграции занимают приоритетное место во внешней политике. Поступательное формирование общего экономического пространства в рамках Евразийского союза (2015 г. — вступление в силу договора о ЕАЭС, 2017 г. — создание общего рынка медицинской техники и медикаментов, 2018 г. — вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, 2019 г. — намечено формирование общего рынка электроэнергии, 2024–2025 гг. — общее экономическое пространство должно охватить финансовый и нефтегазовый сектора) рассматривается в качестве основы для решения комплекса экономических вопросов, качественного технологического роста государств-членов и, как следствие, укрепления суверенитета и независимости в вопросах внутренней и внешней политики. Поэтому процессы экономической интеграции в рамках ЕАЭС подвержены многочисленным внешним угрозам. В этой связи следует согласиться с мнением М. И. Кротова. Размышляя о новой модели глобализации, одной из тенденций которой выступает формирование «Большой Евразии», объединяющей в перспективе ЕС, ЕАЭС, Индию, Китай, страны АСЕАН, автор подчеркнул: «Ключевую роль в последнем процессе играет ЕАЭС и как географический центр Евразии, объединяющий Западную Европу, Дальний Восток и Юг Азии, и как объединение, созданное на базе России — страны, обладающей самой большой в мире территорией и природными запасами, имеющей паритет с США по ядерным силам сдерживания. Поэтому развитие ЕАЭС, повышение его привлекательности и геостратегической мощи — важнейший фактор общеевразийской интеграции, против чего направлена вся политика США...» [4].

Особую обеспокоенность западных политиков и экспертов вызывает подписанное 17.05.2018 в рамках Астанинского экономического форума соглашение «О торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР», а также включение стран ЕАЭС в инициированный Китаем мегапроект «Один пояс — один путь», который должен вовлечь в общеевразийские интеграционные процессы более 60 стран континента, в том числе и ЕС, что создает для США реальную, по их мнению, угрозу «похищения Европы». В этой связи американский общественно-политический дискурс пытается придать сотрудничеству между странами ЕАЭС и Китаем характер прямой угрозы цивилизационным доминантам западного развития. Так А. Кендэлл-Тэйлор и Д. Шаллмэн в своей совместной статье в *ForeignAffairs* отмечают: «Россия и Китай укрепляют авторитарные тенденции во всем мире, содействуя отказу лидеров от демократии и облегчая нынешним автократам возможности оставаться у власти ... В дополнение к поддержке позитивных моделей демократического управления Соединенные Штаты и их партнеры должны удвоить усилия по укреплению демократической устойчивости стран, подвергающихся наибольшему риску, в том числе путем поддержки развития независимого страноведения по Китаю и России, а также путем укрепления расследовательской журналистики и гражданского общества, которые могут пролить свет на влияние авторитаризма и связанных с ним национальных лидеров» [9]. Основной вектор информационного противостояния задан вполне четко. В сегодняшней международной повестке он будет нацелен на разрыв экономического сопряжения «Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) — ЕАЭС — ЕС» путем формирования социокультурного антагонизма между «прогрессивной демократической» Европой и «реакционистской авторитарной» Азией. При этом, как указывает И. Ф. Кефели, «ЭПШП нацелен не только на взаимодействие с Россией и странами Центральной Азии, но и на коадаптацию с интересами Евросоюза. Принципиальное значение имеет тот факт, что Китай и страны Центральной Азии заинтересованы в сопряжении не только ЭПШП — ЕАЭС, но и ЭПШП — ЕАЭС — ЕС. В отсутствие координации в треугольнике ЭПШП — ЕАЭС — ЕС контакты будут поддерживаться только между ЭПШП — ЕАЭС и ЭПШП — ЕС, тогда как экономически чрезвычайно важный элемент сопряжения ЕАЭС — ЕС будет отсутствовать» [3].

В последние годы отношения между Россией и Китаем достигли особой степени взаимного доверия и представляют собой пример равноправного партнерства между двумя странами на основе национальных интересов. В рамках инициативы «Один пояс — один путь» Россия играет важную роль, поскольку по ее территории проходит значительная часть пути, ее масштабные проекты в нефтегазовой отрасли обеспечат загрузку создаваемых транспортных коридоров, инвестиционный потенциал при реализации многосторонних проектов. Кроме этого, многие страны Центральной Азии, например Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и другие, относятся к постсоветским государствам, которые находятся в дружественных отношениях с Российской Федерацией, в этой связи партнерство с Россией является для Китая в том числе рычагом воздействия при разрешении возможных противоречий и споров с третьими странами.

В настоящее время существует ряд перспективных совместных проектов России и Китая, которые встраиваются в рамки стратегии «Один пояс — один путь». Это приводит к тому, что обе страны оказываются замкнутыми в стратегическом союзе, нацеленном на долгосрочное развитие партнерских и взаимовыгодных отношений. Как отмечает китайский исследователь Ли Ян: «Россия и Китай сегодня похожи на «сиамских близнецов», у которых головы разные (политическая независимость и собственное правительство), но общие жизненно важные для обеих голов органы» [11].

На состоявшемся 25–27 апреля 2019 г. в Пекине II Международном форуме «Один пояс — один путь» Владимир Путин подчеркнул, что «инициатива Председателя КНР «Один пояс — один путь» перекликается с российской идеей создания большого евразийского партнерства, которое именно и предполагает «интеграцию интеграций», т. е. тесное сопряжение идущих в Евразии различных двусторонних и многосторонних интеграционных процессов» [6]. Также президент России озвучил приоритетные проекты, которые могут быть реализованы в рамках китайской инициативы.

Транспорт

- ◆ Национальный проект «Безопасные и качественные автодороги» до 2024 г. Запланированный объем финансирования — порядка 4,3 трлн руб. (это 4,8% ВВП).
- ◆ Модернизация Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, которые связывают европейскую часть России с Дальним Востоком. К 2025 г. планируется в полтора раза повысить их пропускную способность, а объемы ежегодно перевозимых грузов увеличить до 210 млн т.
- ◆ Развитие Северного морского пути и состыковка его с китайским «Морским Шелковым путем», тем самым планируется создать глобальный и конкурентный маршрут, связывающий Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию с Европой. Этот масштабный проект подразумевает тесное сотрудничество стран Евразии в наращивании транзитных перевозок, строительстве портовых терминалов, логистических центров.

Энергетика

- ◆ Расширение сети трансграничных нефте- и газопроводов. Прокладка трубопроводной системы «Сила Сибири» для надежных и бесперебойных поставок природного газа в Китай и во весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Строительство газопроводов в европейской части России — «Северный поток» по дну Балтийского моря и «Турецкий поток» по дну Черного моря — призвано повысить энергобезопасность Европы и в целом создать предпосылки для формирования общей энергетической инфраструктуры на Евразийском континенте.
- ◆ Создание мощностей по производству и экспорту сжиженного природного газа. Строительство новых заводов на севере России: «Ямал СПГ», «Арктик СПГ». Возможное расширение крупного проекта по сжижению газа на Дальнем Востоке Российской Федерации — «Сахалин-2».

Цифровые сети и телекоммуникации

- ◆ Эксплуатация сетей пятого поколения. Вместе с государствами — членами Евразийского экономического союза Россия внедряет универсальные стандарты обмена и защиты информации, выстраивает цифровое пространство. В перспективе возможно создание такого пространства на всем Евразийском континенте с установлением согласованных правил для осуществления электронной торговли.
- ◆ Разработка дорожной карты Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества по развитию интернет-экономики, включающая вопросы безопасности использования информационно-коммуникационных технологий.
- ◆ Продвижение инициатив, касающихся обмена опытом государственного регулирования в цифровой сфере, гармонизация национальных стратегий формирования технологических рынков будущего [2].

Следует подчеркнуть, что инициатива «Один пояс — один путь» является стратегическим планом по увеличению объемов торговли, либерализации рынков на Евразийском континенте. Она не имеет фиксированного членства, утвержденных этапов, сроков реализации и объемов финансирования,

в отличие, скажем, от проекта «Сила Сибири», подразумевающего создание газотранспортных мощностей, загрузка которых подтверждена законтрактованными объемами газа. Китай неоднократно подчеркивал, что «Один пояс — один путь» — стратегическая инициатива, подразумевающая взаимную выгоду и всеобщее развитие. В своем выступлении на пленарном заседании Петербургского экономического форума в 2019 г. председатель Си Цзиньпин в очередной раз подчеркнул, что от своей панъевразийской инициативы Китай в первую очередь ожидает синергетического эффекта, который в соответствии со стратегическими целями будет вовлекать в орбиту проекта все больше участников, инвестиций и технологий, что в конечном счете должно способствовать многократному увеличению экономической активности в Евразии. Следует подчеркнуть, что в условиях роста национализма, протекционизма, санкций и торговых войн некоторые привлекательные с идеологической точки зрения проекты при детальном экономическом рассмотрении содержат в себе значительное число трудно прогнозируемых рисков, которые ставят под сомнение окупаемость финансовых вложений.

Поэтому для поступательной и эффективной реализации инициативы «Один пояс — один путь» необходимо такое же поступательное и эффективное построение системы интегрированных коммуникаций, включающей широкий круг взаимодействий как с внутренними, так и с внешними заинтересованными группами, в рамках единого коммуникационного потока [10]. При этом российско-китайские стратегические коммуникации в рамках проекта «Один пояс — один путь» имеют ключевое значение.

В первом выпуске Международного журнала по стратегическим коммуникациям последние определялись как «целенаправленное использование коммуникации организацией для выполнения своей миссии» [8]. Сегодня стратегические коммуникации между Россией и Китаем имеют четыре основных уровня:

- коммуникация между высшим руководством государств;
- коммуникация деловых кругов;
- многосторонние институциональные коммуникации;
- социально-гуманитарные коммуникации.

Коммуникация между высшим руководством государств

Происходит в протокольном формате на различных политических и экономических международных площадках: ООН, ШОС, БРИКС, G20 и т. д., а также в формате официальных визитов. Контакты происходят в двусторонних и многосторонних форматах, как правило, по заранее утвержденной повестке переговоров.

Коммуникация деловых кругов

Имеет достаточно широкие границы, начиная от международных деловых площадок, таких как Давос, ПМЭФ, Международный экономический форум в Пекине (BIEF), Форум «Один пояс — один путь», отраслевые международные и региональные мероприятия, контакты по линии торговых представительств и заканчивая деловыми клубами, организованными специализированными некоммерческими и профессиональными организациями. В России, например, практика создания деловых клубов широко распространена по линии торгово-промышленных палат.

Многосторонние институциональные коммуникации

Происходят в рамках деятельности международных организаций и саммитов, по текущим и приоритетным вопросам уставной деятельности этих организаций. Для проекта «Один пояс — один путь» ведущую роль играют коммуникации на уровне ШОС, БРИКС, АСЕАН, ЕАЭС, СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии). А также различные форматы, предполагающие коммуникации со странами ЕС. Саммиты Россия — ЕС (не проводится с 2014 г.), Китай — ЕС и т. д.

Социально-гуманитарные коммуникации

На этом уровне коммуникаций центральное место занимают российско-китайские перекрестные годы, которые стали хорошей возможностью укрепить дружбу между двумя народами и повысить уровень российско-китайского стратегического партнерства. Одним из наиболее эффективных тематик, с точки зрения государственного PR, стало установление 2012 г. как года туризма России

в Китае, а 2013 г. — как года туризма Китая в России. Это событие оказало существенное влияние на повышение взаимного интереса к познанию культур двух стран. Далее, 2016 г. и 2017 г. стали перекрестными годами СМИ. Подводя итоги годов российских и китайских СМИ, председатель Правительства России Д. А. Медведев подчеркнул: «Наше сотрудничество приобрело еще одну очень важную грань — информационную грань. Поэтому мы закрываем перекрестные годы российских и китайских СМИ с пониманием того, что вступаем в новую эпоху сотрудничества» [1].

В начале 2018 г. был запущен Год межрегионального сотрудничества России и Китая. Годы российско-китайского межрегионального сотрудничества — это масштабный совместный проект, который призван укрепить взаимовыгодные связи между субъектами Российской Федерации и провинциями Китайской Народной Республики. Список мероприятий 2018–2019 гг. включает в себя промышленные и сельскохозяйственные выставки, конференции, творческие фестивали и т. д.

Также комплекс коммуникаций дополняется широким кругом молодежных научных, образовательных и спортивных мероприятий, проводимых по линии международных организаций, — к примеру, Универсиада стран БРИКС, Международный фестиваль «Студенческая весна стран ШОС и БРИКС» и пр.

Необходимо отметить, что существующая система стратегических коммуникаций между Россией и Китаем дает свои положительные результаты. Минэкономразвития РФ ежегодно фиксирует увеличение товарооборота между двумя странами. По итогам января — июля 2017 г. Китай — крупнейший внешнеторговый партнер России (14,6% торгового оборота России или 45,8 млрд долл. США) [5]. Заметные результаты также демонстрируются на уровне общественного мнения. Так, согласно исследованию ФОМ, в 2017 г. Китай впервые опередил Беларусь и занял первое место в рейтинге стран, с которыми, по мнению жителей России, сейчас наиболее близкие и дружественные отношения. При этом процент респондентов, придерживающихся данной точки зрения в отношении Китая, вырос с 54% в 2014 г. до 62% в 2017 г. [7].

Однако следует учитывать, что интеграционные процессы Большой Евразии, их значение в становлении многополярного мира делает объектом целенаправленного информационного воздействия как в целом евразийскую интеграцию, так и политическую систему, социально-экономическую и внешнюю политику государств-участниц. Ситуация с Украиной, которая рассматривалась в качестве участника ЕАЭС и важного партнера в проекте «Один пояс — один путь», является конкретным проявлением такого противодействия. Главную роль в геополитическом провале Украины сыграло информационное воздействие, приведшее к насильственной смене власти и кардинальному изменению внешнеполитического курса. Однако пока что результатом этого изменения является лишь исключение Украины на неопределенный срок из общеевразийских интеграционных процессов. Поэтому укрепление и развитие существующей системы коммуникации между Китаем и Россией является необходимым условием для развития общеевразийских интеграционных процессов, что в перспективе может стать основой для построения системы информационной безопасности Большой Евразии.

Литература

1. Дмитрий Медведев и Премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян приняли участие в церемонии закрытия Годов российских и китайских СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://m.government.ru/all/29984/> (дата обращения: 11.05.2019).
2. Заседание круглого стола форума «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60393> (дата обращения: 16.06.2019).
3. Кефели И. Ф. Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2 (20). С. 60.
4. Кротов М. И. Разрешение противоречий ЕАЭС — источник углубления евразийской интеграции в новой глобальной реальности // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. Сотрудничества. Отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2018. С. 227.
5. Материалы к аналитическому докладу в Правительство Российской Федерации «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе — августе 2017 г.» (в части внешнеэкономической деятельности) [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/analysis/2017051213> (дата обращения: 16.06.2019).
6. Международный форум «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60378> (дата обращения: 16.06.2019).
7. О России и странах мира [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Mir/13624> (дата обращения: 11.05.2019).

8. *Hallahan K., Holtzhausen D., Van Ruler B., Verčič D., Sriramesh K.* Defining Strategic Communication. *International Journal of Strategic Communication*. Vol. 1. 2007. P. 3.
9. *Kendall-Taylor A., Shullman D.* How Russia and China Undermine Democracy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-10-02/how-russia-and-china-undermine-democracy> (дата обращения: 12.02.2019).
10. PR в международных отношениях. Прикладные аспекты / Под редакцией Выходца Р. С. СПб. : «Экспертные решения». 2015. С. 7–17.
11. 李洋.“一带一路”:俄罗斯的选择[J].前沿, 2018 (04): 52–59 (Ли Ян. Инициатива «Один пояс — один путь»: выбор России // Граница, 2018 (04). С. 52–59.

Об авторе:

Выходец Роман Сергеевич, кандидат философских наук, , Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация); marketing812@mail.ru

About the author:

Roman S. Vikhodets, Associate Professor of Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Science (Philosophy); marketing812@mail.ru

РЗК С-400 как фактор изменений в турецко-американских отношениях

Шумилов М. М.^{*}, Нуруллаев Ш. Х.

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация; * mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье выясняются причины и обстоятельства заключения российско-турецкой сделки по зенитным ракетным комплексам (ЗРК) С-400, а также ее влияние на современное состояние и перспективы отношений Турции с США. В центре внимания — проявления нарастающего конфликта интересов и непримиримости двух стран, противоречивый характер обсуждения в турецких и мировых СМИ турецко-американского взаимодействия в контексте предстоящего размещения российских ЗРК на турецкой территории. Одновременно выясняется влияние фактора С-400 на характер торгово-экономических и военных отношений Турции и США, включая американский проект F-35, сближение турецкой и российской позиций в понимании и решении принципиальных задач региональной и глобальной безопасности, перспективы сотрудничества России и Турции, единство и геополитическую роль НАТО.

Ключевые слова: Турция, США, Россия, курды, зенитный ракетный комплекс, С-400, F-35, экономические санкции

S-400 Anti-Aircraft Missile System as a Factor of Turkish-American Relations

Mikhail M. Shumilov*, Shakhin K. Nurullayev

North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; * mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

The article reveals the causes and circumstances of the Russian-Turkish transaction on S-400 anti-aircraft missile system as well as its influence on the current state and prospects of Turkey — the United States relations. The focus is on the expression of the growing conflict of interest and irreconcilability of the two states, on the controversial character of the discussion in the Turkish and the worldwide media about the Turkish-American cooperation in the context of the oncoming deployment of the Russian anti-aircraft air defense missile system in the Turkish territory. At the same time, this article discusses the influence of the C-400 factor on the nature of trade, economic and military relations between Turkey and the United States, including the American F-35 project, the rapprochement between Turkish and Russian positions in understanding and solving of fundamental problems of regional and global security, prospects of cooperation between Russia and Turkey and the unity and geopolitical role of NATO.

Keywords: Turkey, the USA, Russia, the Kurds, air-defense missile system, the S-400 missile system, F-35, economic sanctions

В последние годы по целому ряду причин происходит деградация турецко-американских отношений. Происходит определенная переориентация Турции на экономическое, культурное и военно-техническое сотрудничество с Россией. Эта тенденция приобрела устойчивый характер и, по-видимому, отвечает подлинным интересам Турецкой Республики. Можно согласиться с корреспондентом ТАСС в Турции Денисом Соловых в том, что внешним проявлением кризиса в турецко-американских отношениях «стали публичные споры между Анкарой и Вашингтоном по поводу приобретения Турцией российских зенитных ракетных систем С-400 “Триумф” и ее участия в американской программе создания многоцелевого истребителя-бомбардировщика пятого поколения F-35,

который должен стать одним из основных боевых самолетов стран НАТО»¹. Кризис с С-400, который в настоящее время Турция переживает в отношениях с США, вторит ему турецкий эксперт в области международных отношений профессор Хасан Унал, «не сама проблема, а результат существующих проблем»².

Обострение отношений Анкары и Вашингтона произошло вскоре после вмешательства России во внутренний сирийский конфликт. Известно, что 10 октября 2015 г. при поддержке США были созданы арабо-курдские вооруженные формирования, получившие название «Демократические силы Сирии» (англ. Syrian Democratic Forces, SDF), куда, в частности, вошли курдские отряды народной самообороны (YPG и YPJ), которые в глазах Турции являются террористическими организациями. На следующий день начался вывод американских противовоздушных и противоракетных систем Patriot с турецкой территории. США объясняли свои действия задачами передислокации своих зенитных систем в связи с «угрозой» со стороны Ирана и КНДР³.

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган был крайне раздражен действиями американцев, поскольку они противоречили его стратегическим планам укрепления национальных сил ПВО. В его окружении решили искать других поставщиков аналогичной техники. В их числе ожидаемо оказалась Россия, в свою очередь, заинтересованная в сближении с Турцией. Окончательное решение турецкого руководства в пользу российских зенитных ракетных комплексов (ЗРК) было принято после отказа Вашингтона продать, а затем предоставить информацию о технических параметрах Patriot⁴.

Следует согласиться и с мнением главы стамбульского Центра экономических и внешнеполитических исследований (EDAM) Синанома Ульгена, что важным фактором, заставившим Анкару пойти на покупку российской ракетной техники, стало «разрушение взаимного доверия, вызванное американской поддержкой курдских формирований»⁵. Обоснованным также представляется вывод военного обозревателя Тайлера Роговея о том, что своим решением приобрести С-400 Эрдоган продемонстрировал свою независимость от влияния Вашингтона: «...Нарратив о независимости активно продвигается с момента неудавшегося государственного переворота, который произошел в Турции летом 2016 г.»⁶. Иными словами, президент Турции подозревал США в молчаливой поддержке своих противников во время июльских событий 2016 г.⁷ Камнем преткновения в отношениях Анкары и Вашингтона остается вопрос об экстрадиции в Турцию Фетхуллыхы Гюлена, которого турецкие власти и лично Эрдоган считают причастным к попытке государственного переворота в 2016 г.⁸

В ноябре 2016 г. стало известно о начале переговоров России и Турции по закупке ЗРК С-400 «Триумф». В июле 2017 г. после нескольких месяцев переговоров стороны подписали кредитное соглашение о покупке Анкарой у Москвы четырех дивизионов С-400 за 2,5 млрд долл. Отмечая предсказуемый результат российско-турецкого ракетного соглашения, К. Жаров справедливо отмечал его закономерный характер, итог «многолетней работы по продвижению российских вооружений на турецком рынке, а также развития ситуации в регионе. США во многом сами подтолкнули Турцию к такому выбору, и теперь отыграть ситуацию назад уже вряд ли получится, несмотря даже на самую жесткую критику»⁹.

По условиям соглашения, отмечает гендиректор «Ростеха» С. В. Чemezov, 45% от общей суммы контракта Турция обязалась внести авансом, а 55% составили российские кредитные средства. Пер-

¹ Соловых Д. За двумя зайцами. Придется ли Турции выбирать между С-400 и F-35? [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/opinions/6505206> (дата обращения: 01.06.2019).

² Профессор Хасан Унал: покупка С-400 не отменится в результате психологической войны [Электронный ресурс] // Aydinlik Gazetesi, Турция. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190607/245237780.html> (дата обращения: 01.06.2019).

³ Соловых Д. За двумя зайцами. По данным российского политолога Кирилла Жарова, с 2013 г. в Турции находились шесть установок Patriot, появившихся «после долгих уговоров Анкары, которая настаивала, что ей необходима дополнительная защита от ракет, минометных снарядов и самолетов, залетающих через границу с территории соседней Сирии» (Жаров К. Сможет ли Турция совместить НАТО и российские С-400 [Электронный ресурс] // Carnegie Moscow Center, Россия. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190519/245099585.html> (дата обращения: 19.05.2019).

⁴ Anadolu: Российские С-400 укрепят оборонную мощь Турции [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. URL: <https://easaily.com/ru/news/2019/03/08/anadolu-rossiyskie-s-400-ukrepyat-oboronnuyu-moshch-turcii> (дата обращения: 08.03.2019).

⁵ Ульген С. Еще не поздно помешать сближению Турции с Россией [Электронный ресурс] // Foreign Policy, США. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190412/244933340.html> (12.04.2019).

⁶ Роговей Т. Решение Вашингтона об отказе от поставок Ф-35 в Турцию может дать России шанс начать экспорт ее Су-57 [Электронный ресурс] // The Drive, США. URL: <https://inosmi.ru/military/20190404/244878740.html> (дата обращения: 04.04.2019).

⁷ Взгляд редакции на НАТО, Россию и Турцию — мнимое доверенное лицо Путина [Электронный ресурс] // The Times, Великобритания. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190311/244726536.html> (дата обращения: 11.03.2019).

⁸ Эрдоган Р. Т. Как Турция видит кризис в отношениях с США [Электронный ресурс] // The New York Times, США. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180814/242983671.html> (дата обращения: 14.08.2019); Трамп: Вопрос экстрадиции Гюлена в Турцию не рассматривается [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. URL: <https://easaily.com/ru/news/2018/11/17/trump-vopros-ekstradiicii-gyulena-v-turciyu-ne-rassmatrivaetsya> (дата обращения: 17.11.2018); Пентагон: Турция сохраняет «особую геостратегическую значимость» для США [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. URL: <https://easaily.com/ru/news/2018/11/29/pentagon-turciya-sohranyaet-osobuyu-geostrategicheskuyu-znachimost-dlya-ssha> (дата обращения: 29.11.2018).

⁹ Жаров К. Сможет ли Турция совместить НАТО и российские С-400.

воначально поставки были намечены на март 2020 г., но в начале 2018 г. Анкара и Москва договорились ускорить этот процесс. 4 апреля 2018 г. военно-дипломатический источник сообщил ТАСС о готовности России передать Турции первый полковой комплект С-400 в октябре 2019 г. Затем стороны достигли договоренности об его отправке в июле 2019 г.¹ По словам директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Д. Е. Шугаева, контракт предусматривал технологическое сотрудничество. Россия согласилась на «локализацию производства отдельных элементов этой системы, исключив опасности передачи или копирования засекреченных технологий»².

Решение Анкары были встречены крайне настороженно Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО. Они констатировали, что закупка Анкарой российских ЗРК нарушит один из главных принципов НАТО — стандартизацию военной техники и боевой подготовки, отмечали невозможность интеграции российских комплексов в единую систему ПВО альянса, высказывали опасения: в случае размещения С-400 на территории Турции их операторы получили бы возможность фиксировать запуски ракет и перемещения авиации во всем секторе Газа, около Иерусалима и Тель-Авива³. Раздражение США вызывали не только риски безопасности их главному ближневосточному союзнику — Израилю, но и способность Турции обеспечить контроль над воздушным пространством Восточного Средиземноморья⁴.

Разъясняя позицию своей страны, глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу указывал: «В последние десять лет мы пытались купить у наших американских друзей — я имею в виду комплекс “Patriot”, — но ничего не вышло. Мы отправили им последнее письмо более полутора лет назад, но не получили ответа. В будущем мы готовы работать с любой страной. Но у нас есть настоятельная необходимость, поэтому мы приобрели С-400. Россия дала нам лучшую сделку»⁵. Очевидно, дело заключалось не только в этом. Госдепартамент США в 2013 и 2017 гг. предлагал Анкаре купить Patriot, но дважды получил отказ, поскольку Вашингтон не думал передавать ей ракетные технологии, используемые в системе Patriot⁶.

Представляется, что решение Турции по С-400 изначально было стратегическим, выстраданным, отвечавшим подлинным интересам Турецкой Республики. Вашингтон недооценил этот момент в поведении своего союзника и возможные последствия начавшегося сближения Анкары с Москвой. Грубая ошибка американцев заключалась в том, что они «не сразу дали понять турецким властям, что их будут ждать серьезные последствия, если они закупят российские системы. Возможно, они думали, что это переговорная тактика Турции и что со временем этого союзника по НАТО легко можно будет убедить отказаться от сделки с Россией»⁷. Как бы то ни было, Т. Роговей во многом был прав, утверждая, что, несмотря на целый ряд разногласий, проявившихся к тому времени между США и Турцией, решение Анкары начать закупку российских зенитных ракетных комплексов С-400 стало основной причиной для изменения курса Вашингтона, приведшего к взаимному глубокому отчуждению давних союзников по НАТО⁸.

Действительно, конфронтация между двумя странами проявилась и в сфере экономических отношений. В августе 2018 г. Вашингтон ввел против Анкары санкции под предлогом продолжавшегося домашнего ареста американского пастора Эндрю Брансона. Кроме того, президент США Дональд Трамп объявил о дополнительном повышении импортных пошлин на турецкую сталь с 25% до 50% и алюминий с 10% до 20%. Это вызвало сокращение инвестиций в турецкую экономику, усилило инфляцию и повлияло на ослабление лиры. Президент Турции был вынужден призвать граждан продавать золото и доллары. Правительство представило план ужесточения фискальной и монетарной по-

¹ Россия и Турция подписали кредитное соглашение по С-400, сообщили СМИ [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20171229/1511959994.html> (дата обращения: 29.12.2017); История контракта на поставку ЗРК С-400 в Турцию. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/5095824> (дата обращения: 04.4.2018); CNBC: США дали Турции две недели на отказ от С-400 [Электронный ресурс] // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3976225> (дата обращения: 22.05.2019).

² Мнение: покупка Турцией С-400 говорит о кризисных тенденциях внутри НАТО [Электронный ресурс] // Радио Sputnik. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20190206/1550486735.html> (дата обращения: 06.02.2019).

³ Жаров К. Сможет ли Турция совместить НАТО и российские С-400.

⁴ Беке С. С-400 подорвут монополию США [Электронный ресурс] // Türkiye, Турция. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190520/245102941.html> Радар С-400 имеет дальность обнаружения до 600 км, а его поражающая способность распространяется до 400 км (дата обращения: 20.05.2019).

⁵ В Турции объяснили покупку С-400 у Москвы [Электронный ресурс] // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/world/news/578346-v-turcii-obyasnili-pokupku-s-400> (дата обращения: 01.12.2018). О закупках иностранных комплексов ПВО в Анкаре задумались еще в 2006 г., когда власти Турции выделили на формирование национальной системы ПВО 800 млн долл. Они уже тогда рассматривали возможность приобретения за рубежом наряду с американскими Patriot и израильскими Arrow-2 российских ЗРК С-300 ПМУ-2 «Фаворит» (Алексеева Н. Пытаются перехватить инициативу: США одобрили соглашение на поставку Турции ЗРК Patriot [Электронный ресурс] // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/world/article/585099-ssha-turciya-patriot-postavki> (дата обращения: 19.12.2018)).

⁶ Масиас А. Турция должна отказаться от покупки российского оружия до конца мая, в противном случае она столкнется с жесткими санкциями США [Электронный ресурс] // CNBC, США. 2019. 22 мая. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190522/245123203.html> (дата обращения: 22.05.2019).

⁷ Ульген С. Еще не поздно помешать сближению Турции с Россией.

⁸ Роговей Т. Решение Вашингтона об отказе от поставок Ф-35 в Турцию может дать России шанс начать экспорт ее Су-57.

литики. Одновременно отмечалось укрепление экономических связей Анкары с Москвой¹. В 2018 г. товарооборот России с Турцией увеличился почти на 4 млрд долл. и составил около 25,6 млрд долл. США².

В дальнейшем позиция турецкого руководства С-400 отвердела и стала совершенно непреклонной. Тем более что попытки США исправить ситуацию были грубыми по форме и не предлагали никакой альтернативы. Ведь одновременно с готовностью продать Турции ЗПК Patriot они добивались ее отказа от закупки у России системы С-400. Так, в начале декабря 2018 г. глава комитета сената США по вооруженным силам Джеймс Инхоф потребовал от Турции сделать выбор между Россией и Западом³.

Одновременно Белый дом пытался перехватить инициативу у Кремля: 18 декабря 2018 г. Госдеп и Пентагон одобрили сделку на поставку Турции ЗПК Patriot на сумму 3,5 млрд долл. По словам военного эксперта Виктора Литовкина, речь могла идти об одном полке Patriot. Одновременно Белый дом угрожал прекратить поставку в Турцию истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35, если Анкара не откажется от российских ЗПК, и применить раздел 231 закона «О противодействии противникам США посредством санкций» (CAATSA), подписанного президентом Дональдом Трампом в августе 2017 г.⁴ Комментируя возможность сделки по продаже Турции американских систем ПРО с оборудованием на 3,5 млрд долл., российский военный эксперт К. В. Сивков отмечал попытки США «оттеснить Россию от поставок современного вооружения Турции». Вашингтон, по его словам, опасался последствий закупки Турцией С-400, то есть дрейфа в сторону России в оборонной сфере и нарастания зависимости от нее «по поставкам боеприпасов и комплектующих, по обучению личного состава»⁵.

Выражая надежду на то, что США и Турция сумеют решить вопрос, связанный с приобретением последней С-400, председатель объединенного комитета начальников штабов ВС США Джозеф Данфорд видел выход из трудной ситуации в отказе Анкары от стратегического сотрудничества с Москвой: «Турция — союзник и очень важный союзник. Областей, в которых между нами существует согласие, больше, чем сфер, по которым мы расходимся. Если смотреть на 5–10 лет вперед, наши турецкие союзники для нас весьма важны... С тех пор как я возглавил комитет начальников генштабов, я посетил Турцию 12 раз. Не уверен, что в другой какой-нибудь стране я бывал так же часто. Вопрос С-400 достаточно сложный, и здесь у нас есть трудности. Как исполнительной, так и законодательной власти в США весьма сложно согласиться на компромисс относительно того, что наш самый современный самолет F-35 будет находиться рядом с С-400»⁶. Американские военные опасались, что Турция, имея в руках и С-400, и F-35, сможет не только изучить их конкурентные возможности, но и поделиться соответствующей информацией с российской стороной⁷. Они также считали, что российские специалисты, обслуживающие комплексы С-400, попытаются получить доступ к деталям оборудования и защитных систем истребителя F-35. Их опасения, в частности, сводились к тому, что радары на комплексах С-400 смогут обнаруживать и отслеживать F-35.

3 января 2019 г. представители американской делегации в Анкаре вновь потребовали от МИД и Минобороны Турции отменить заказ на С-400. Президент Турции ожидаемо отказался подчиниться ультиматуму. Тогда директор американской Национальной разведки Дэн Коутс заявил о перспективе ухудшения американо-турецких отношений из-за позиции Анкары, ее региональных амбиций, недоверия Вашингтону, усиления авторитаризма⁸. Обсуждение рассматриваемого вопроса 23 февраля 2019 г. министрами обороны США и Турции также закончилось безрезультатно⁹. Поднимая ставки

¹ Едовина Т. С лиры по нитке [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. № 143. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3712241> (дата обращения: 11.08.2018).

² Торговля между Россией и Турцией в 2018 г. [Электронный ресурс] // Внешняя торговля России. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-turtsiei-v-2018-g/> (дата обращения: 09.02.2019).

³ В сенате США предъявили Турции ультиматум из-за С-400 [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181202/1536972277.html> (дата обращения: 02.12.2018).

⁴ Алексеева Н. Пытаются перехватить инициативу.

⁵ Ульген С. Еще не поздно помешать сближению Турции с Россией.

⁶ Неожданное заявление США об С-400, Ф-35 и Турции! [Электронный ресурс] // Haber7, Турция. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190322/244802690.html> (дата обращения: 22.03.2019).

⁷ Гасанов К. С-400: Вырвется ли Эрдоган из американского капкана? [Электронный ресурс] // Царьград. URL: https://tsargrad.tv/articles/s-400-vyrvetsja-iz-erdogan-iz-amerikanskogo-kapkana_200470 (дата обращения: 22.05.2019).

⁸ США потребовали от Турции отказаться от российских С-400 [Электронный ресурс] // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2019/01/05/vybirai/> (дата обращения: 05.01.2019); США пригрозили лишить Турцию своих ЗПК из-за российских С-400 [Электронный ресурс] // LENTA.RU. URL: https://lenta.ru/news/2019/02/07/s_400/ (дата обращения: 07.02.2019).

⁹ Несмотря на давление США, Эрдоган не отказался от покупки С-400 [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. URL: <https://easaily.com/ru/news/2019/02/16/nemotrya-na-davlenie-ssha-erdogan-ne-otkazalsya-ot-pokupki-s-400> (дата обращения: 16.02.2019); США признались в опасении из-за покупки Турцией российских С-400 [Электронный ресурс] // Царьград. URL: https://tsargrad.tv/news/ssha-priznalis-v-opaseni-iz-za-pokupki-turciej-rossijskih-s-400_185983 (дата обращения: 23.02.2019).

в игре, в марте 2019 г. Турция отказалась поддержать одностороннее решение США о признании Голанских высот частью Израиля и обещала противодействовать легитимации израильской аннексии сирийской территории вместе с международным сообществом¹.

Иными словами, Турция продолжала игнорировать риски, связанные с применением американских санкций в рамках 231-й статьи СААТСА, невозможностью закупить боевые самолеты F-35, понижением уровня военно-технического сотрудничества, осложнением дальнейшего участия в НАТО. Пресс-секретарь правящей в Турции Партии справедливости и развития Омер Челик, в частности, указывал, что угрозы Вашингтона в адрес Анкары в связи с закупкой комплексов С-400 являются безрассудными и не приведут к результату: «Из США звучат безрассудные заявления по ЗРК С-400, они угрожают пересмотреть участие Турции в программе F-35. Это уже вышло за пределы разумного. Подобная риторика ни к чему не приведет. Любые проблемы между союзниками должны решаться путем диалога. Мы не будем реагировать на угрозы»². По-видимому, турецкие власти исходили из того, что ущерб от возможных санкций США в связи с покупкой С-400 будет заметно меньше того вреда, который причинит отказ от С-400³.

4 марта Вашингтон в очередной раз предупредил Анкару о том, что приобретение ЗРК С-400 у России будет иметь значительные последствия для сотрудничества между США и Турцией, и уже 5 марта 2019 г. в СМИ просочилась информация о намерении США вывести Турцию из-под действия программы, которая позволяла ввозить ряд ее товаров беспошлинно⁴.

Анкара отреагировала незамедлительно. Р. Т. Эрдоган объявил 6 марта сделку по приобретению С-400 завершенным делом и выразил готовность к совместному с Россией производству зенитно-ракетных комплексов С-400, а в перспективе — С-500⁵. Затем министр обороны Хулуси Акар уточнил, что размещение ЗРС С-400 начнется в октябре 2019 г. При этом, смягчая позицию своей страны, он дал понять, что выбор российских зенитных систем — это «предпочтение, а не необходимость»⁶. В свою очередь, глава МИД Турции М. Чавушоглу выразил готовность заказать у России второй комплект С-400 в случае отказа США продать Турции систему Patriot⁷. Турецкий президент подтвердил, что вопрос покупки С-400 является «решенным», а начало поставки — июль 2019 г. — неизменным⁸. Отмечая беспрецедентное давление США на Турцию, пресс-секретарь президента России Д. С. Песков заявил о поддержке Москвой «достаточно жесткой и безапелляционной» позиции турецкого руководства⁹.

Непреклонность турецких властей не смягчила позицию американцев. Напротив, власти США демонстрировали готовность к расширению и ужесточению санкций против Анкары. Очевидно, под влиянием законодателей Дональд Трамп объявил о лишении Турции с 17 мая статуса развивающейся страны-реципиента, участвующей в GSP, старейшей и крупнейшей программе торговых преференций в США. Министр торговли Турции Рухсар Пекджан признал негативное влияние данного решения Белого дома на экспорт турецких товаров в США¹⁰.

¹ МИД Турции: США вновь проигнорировали международное право [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/25/mid-turcii-ssha-vnov-proignirovali-mezhdunarodnoe-pravo> (дата обращения: 25.03.2019).

² Эксперт предположил, к чему приведут угрозы США в адрес Турции из-за С-400 [Электронный ресурс] // Радио Sputnik. URL: <https://radiosputnik.rua.ru/20190311/1551700276.html> (дата обращения: 11.03.2019).

³ Гюллер М. А. С-400: противоядие от американской зависимости [Электронный ресурс] // Cumhuriyet, Турция. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190225/244641667.html> (дата обращения: 25.02.2019).

⁴ США лишат Турцию и Индию торговых преференций [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3903398?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.03.2019).

⁵ Эрдоган: Вопрос о закупке комплексов С-400 Анкарой у Москвы закрыт [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: https://rg.ru/2019/03/06/erdogan-vopros-o-zakupke-kompleksov-s-400-ankaraj-u-moskvy-zakryt.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 06.03.2019); Эрдоган не исключил сделку с Россией по покупке С-500 [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/07/erdogan-ne-isklyuchil-sdelku-s-rossiey-po-pokupke-s-500> (дата обращения: 08.03.2019).

⁶ Турция осенью развернет российские С-400 на своей территории [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/08/turciya-osenyu-razvernet-rossiyskie-s-400-na-svoey-territorii> (дата обращения: 08.03.2019). Ранее об этом заявил глава секретариата оборонной промышленности Турции Исмаил Демир, отвечавший за военные закупки (Программа Эрдогана Make Turkey Great Again наталкивает на сопротивление США [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/115333> (дата обращения: 25.02.2019)).

⁷ В Кремле считают возможными новые закупки С-400 Турцией [Электронный ресурс] // Интерфакс — АН. URL: <https://militarynews.ru/story.asp?id=0&nid=505885&lang=RU> (дата обращения: 10.04.2019).

⁸ В Турции назвали новый срок поставки российских С-400 — июль 2019 года [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 2018. 4 апреля. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/04/04/v-turcii-nazvali-novyy-srok-postavki-rossiyskih-s-400-iyul-2019-goda> (дата обращения: 04.04.2018); Эрдоган назвал сроки поставок российских ЗРК С-400 в Турцию [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2019. 15 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2019/03/15/12749197.shtml> (дата обращения: 15.03.2019). Местом дислокации С-400 может стать база «Акынджи» возле Анкары (Соловых Д. За двумя зайцами. Придется ли Турции выбирать между С-400 и F-35?)

⁹ Песков: Россия приветствует жесткую позицию Турции в ответ на давление со стороны США [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/6332913> (дата обращения: 14.04.2019).

¹⁰ Расулзаде З. После Ирана Вашингтон обозначил нового противника — Турцию [Электронный ресурс] // Haqqin, Азербайджан. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190527/245150257.html> (дата обращения: 27.05.2019); Сенаторы, ратующие за санкции против Турции из-за покупки С-400, оказались заступниками организации Гюлена [Электронный ресурс] // Akşam, Турция. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190522/245124752.html> (дата обращения: 22.05.2019).

Сотрудник международного аналитического центра SETA Хасан Ялчин предостерегал, что полноценное эмбарго может поставить Анкару в безвыходное положение, что подтолкнет «к укреплению сотрудничества с Россией и Китаем в торговле и военной области», что будет противоречить «духу союзничества НАТО»¹. По словам эксперта Российского совета по международным делам (РСМД) Тимура Ахметова, «решение на введение санкций будет вредить духу союзничества, важность которого столь упорно подчеркивали американские делегации, находясь в Турции. В любом случае кризис вокруг С-400 будет серьезным вызовом для руководства страны, он подстегнет усилия Анкары к более независимой политике»². Британские журналисты из The Times прямо обвиняли Эрдогана в том, что своим поворотом в сторону Кремля он демонстрировал пренебрежительное отношение к НАТО и «превращал свою страну в ненадежного союзника»³.

Тем временем в своем намерении отлучить Эрдогана от Москвы США стали угрожать Турции отстранением от участия в проекте по F-35. 1 апреля они временно приостановили поставку дополнительного оборудования и запчастей в Турцию для уже приобретенных турецкой стороной в июне 2018 г. самолетов компании «Локхид Мартин». Более того, США не только остановили передачу Турции 124 истребителей F-35, но и озадачились поиском других производителей для создания запчастей, которые производила Турция в рамках проекта⁴.

При этом американская сторона исключала любой компромисс по С-400. 3 апреля вице-президент США Майк Пенс заявил, что покупка Турцией российских ЗРК вызывает серьезную обеспокоенность Вашингтона и представляет угрозу единству НАТО. Он призвал Турцию сделать выбор: или остаться ключевым партнером альянса, или рисковать безопасностью этого партнерства⁵. Одновременно американские представители, включая и о. главы Пентагона Патрика Шанахана, выражали надежду на отказ Турции от военно-технического сотрудничества с Россией в пользу американских комплексов ПВО Patriot⁶.

С утверждениями Пенса о раскольнической роли Турции решительно не согласился Чавушоглу. По его словам, «Турция не должна выбирать между Россией или кем-то еще. И мы не рассматриваем наши отношения с Россией как альтернативу нашим отношениям с другими, и никто, ни Запад, ни Россия, не должен и не может просить нас сделать подобный выбор»⁷. Прямолинейно изложил свой ответ Пенсу вице-президент Турции Фуат Октай: «США должны выбрать, хотят ли они остаться союзником Турции или рискнуть нашей дружбой, объединив силы с террористами и подорвав защиту вашего союзника по НАТО от ваших врагов?»⁸.

Говоря о непрекращающихся угрозах Белого дома, Пентагона и Госдепартамента США в адрес Турции, обозреватель влиятельной турецкой газеты Türkiye Рахим Эр отмечал их несоответствие понятию «дружба», из-за чего в Турции уровень доверия к США упал практически до нуля. В связи с этим он угрожал Америке «трудно компенсируемыми потерями перед Турцией»⁹.

Фиксируя расхождение позиций Турции и США практически по всем принципиальным вопросам, заведующий кафедрой международных отношений университета Atilim в Анкаре Хасан Унал обвинил США в пренебрежительном отношении к Турции. В этой связи он призывал турецкие власти внушить Вашингтону, что Турция не является американской колонией и не поддастся внешнему давлению. В свою очередь, эксперт SETA Джанан Аджун обращал внимание на то, что стремление Турции к независимой внешней политике и выдвижение ею на первый план собственных интересов вызывало серьезную обеспокоенность США¹⁰.

¹ Соловых Д. За двумя зайцами. Придется ли Турции выбирать между С-400 и F-35?

² Гасанов К. С-400: Вырвется ли Эрдоган из американского капкана? [Электронный ресурс] // Царьград. URL: https://tsargrad.tv/articles/s-400-vyrvetsja-li-jerdogan-iz-amerikanskogo-kapkana_200470 (дата обращения: 22.05.2019).

³ Взгляд редакции на НАТО, Россию и Турцию — мнимое доверенное лицо Путина. Турецкие журналисты установили связь сенаторов, которые ратовали за санкции против Турции из-за покупки С-400, с организацией Фетхуллаха Гюлена, от которой они могли получать пожертвования.

⁴ Юссеф Н. The Пентагон приостанавливает договор по истребителям F-35 с Турцией [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal, США. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190403/244874221.html> (дата обращения: 03.04.2019); Дилек Д. А. В войне С-400 — Ф-35 Эгейское море стало водами Греции, а Черное море — водами США [Электронный ресурс] // Yeni Çağ, Турция. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190404/244875515.html> (дата обращения: 04.04.2019). Предположительно, в программе F-35 участвовали восемь турецких компаний, некоторые из них — с 2004 г.

⁵ Помпео уверен, что США и Турция найдут решение в ситуации с С-400 [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190404/1552403720.html> (дата обращения: 04.04.2019).

⁶ Турция предпочтет «Пэтриот» российским С-400, уверены в Пентагоне [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190402/1552330607.html> (дата обращения: 02.03.2019).

⁷ Герк Дж. Майк Пенс: «Турция должна сделать выбор» между НАТО и Россией [Электронный ресурс] // Washington Examiner, США. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190404/244884117.html> (дата обращения: 04.04.2019).

⁸ Либо Турция, либо террористы: Анкара ответила США на ультиматум [Электронный ресурс] // Профиль. Ежедневный журнал. URL: <https://profile.ru/news/politics/abroad/libo-turciya-libo-terroristy-ankara-otvetila-ssha-na-ultimatum-136121/> (дата обращения: 04.04.2019).

⁹ Эр Р. Принуждение в виде Ф-35 [Электронный ресурс] // Türkiye, Турция. URL: <https://inosmi.ru/military/20190505/245034842.html> (дата обращения: 05.05.2019).

¹⁰ Расулзаде З. После Ирана Вашингтон обозначил нового противника — Турцию.

Тем временем турецко-американский конфликт продолжал углубляться. Согласно американскому информационному ресурсу CNBC, 22 мая 2019 г. Госдепартамент США потребовал от Турции в срок до конца первой недели июня отказаться от договора с Россией по С-400 и согласиться на покупку американской системы Patriot, полностью совместимой с системами НАТО. В противном случае США угрожали Турции исключением из программы F-35 компании «Локхид Мартин», блокированием поставок 100 обещанных F-35, списанием 900 млн долл., ранее уплаченных за не поставленные самолеты, введением санкций и ответных мер со стороны НАТО¹. Под тем предлогом, что покупка Турцией С-400 позволит Кремлю ослабить НАТО, постпред США при НАТО Кэй Бэйли Хатчинсон в эфире телеканала CNBC потребовала от Турции до конца недели отказаться от российских комплексов в обмен на получение американских самолетов F-35².

О серьезности намерения США прекратить поставку F-35 в Турцию рассуждал представитель Пентагона, вице-адмирал Маттиас Уинтер. Отмечая участие Турции в производстве 6–7% узлов для F-35, в том числе элементов фюзеляжа, шасси и оборудования кабины пилотов, он предостерегал, что ее исключение из программы совместного производства комплектующих для F-35, в рамках которой турецким компаниям был предоставлен инвестиционный портфель в 12 млрд долл., может сказаться на производстве от 50 до 75 самолетов в течение двух лет³. В свою очередь, В. Соловых предостерегал, что исключение Турции из программы может привести к остановке выпуска F-35 минимум на год и срыву контрактов с другими странами на поставку этих самолетов⁴.

Возможно, по этой причине турецкую позицию в данном вопросе отличал сдержанный оптимизм. Хотя Эрдоган и допускал остановку проекта F-35 без участия Турции⁵, он обращал внимание американской стороны на продолжавшееся обучение турецких пилотов: «США нам передали уже третий истребитель F-35, на очереди четвертый. Наши пилоты продолжают подготовку в США по программе F-35. Вводить санкции — это неправильная политика»⁶. О. Челик отмечал, что приобретаемые российские ракетные системы С-400 защитят не только Турцию, но и страны Евросоюза и НАТО⁷. Отвечая на критику США, Чавушоглу заверял союзника, что после размещения комплексы С-400 будут находиться под полным контролем Анкары и что она не собирается интегрировать их в системы НАТО⁸. На эту особенность поведения турецких властей обращали внимание в египетской газете Noon Post. Здесь отмечали, что Турция «не обеспокоена возможной реакцией своего атлантического союзника на сделку, поскольку угрозы Вашингтона не выходят за рамки давления и риторики»⁹.

Готовность Турции не обострять отношения с США также проявилась в компромиссном предложении американцам, озвученном 22 мая министром обороны Турции — выключать радары С-400, когда в небе F-35, и наоборот. В этот же день Турция вдвое снизила торговые пошлины на ввоз 22 американских наименований¹⁰. Заместитель главы турецкого МИД Явуж Селим Кыран заявил, что США не предъявляли Турции на официальном уровне ультиматум с требованием об отказе к началу июня от приобретения российских зенитно-ракетных комплексов С-400¹¹. Наконец, Турция предложила США создать совместную группу для обсуждения разногласий в отношении поставок Анкаре российских комплексов С-400. Президент США одобрительно отозвался о предложении турецкого лидера¹².

¹ Маттиас А. Турция должна отказаться от покупки российского оружия до конца мая — в противном случае она столкнется с жесткими санкциями США. Передача первого F-35 состоялась в июне 2018 г., однако пределы США он не покинул. 1 апреля 2019 г. США перестали поставлять в Турцию оборудование для F-35.

² США потребовали от Турции в течение недели сделать выбор между российским и американским вооружением [Электронный ресурс] // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3991692> (дата обращения: 05.06.2019); Постпред США при НАТО поставила Турции ультиматум из-за С-400 [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2019. 5 июня. URL: <https://ria.ru/20190605/1555261460.html> (дата обращения: 05.06.2019).

³ Гурьянов С. Отказ от поставок F-35 Турции ударит по всей программе создания самолета [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. URL: <https://vz.ru/news/2019/4/971696.html> (дата обращения: 04.04.2019); Ульген С. Еще не поздно помешать сближению Турции с Россией.

⁴ Соловых Д. За двумя зайцами. По информации портала Defense News, ссылающегося на американских военных, вывод из Турции производства частей самолета и введение против нее санкций может обойтись турецкой экономике в 10 млрд долл. (Коростиков М. За ракеты ответит. США дали Турции две недели на отказ от закупок С-400 // Коммерсант. 2019. 23 мая. № 87. С. 6.)

⁵ Эр Р. Türkiye: принуждение в виде F-35.

⁶ Помпео уверен, что США и Турция найдут решение в ситуации с С-400; Эрдоган объяснил, почему Турция выбрала российский ЗРК С-400 [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190405/1552425326.html> (дата обращения: 05.04.2019). Торжественная передача первого самолета F-35 состоялась в июне 2018 г., однако пределы США он так и не покинул (Эрдоган сравнил предложения России и США по ракетным системам [Электронный ресурс] // РБК. URL <https://www.rbc.ru/politics/04/06/2019/5cf613c89a7947a90f182a2f> (дата обращения: 04.06.2019)).

⁷ S-400 to Guard Not Only Turkey, but NATO & EU — Erdogan Party's Press-Secretary [Электронный ресурс] // Sputnik. URL: <https://sputniknews.com/middleeast/201904061073880499-s-400-eu-nato/> (дата обращения: 06.04.2019).

⁸ Беке С. С-400 подорвут монополию США.

⁹ С-400 или F35? США продолжают оказывать давление на Турцию [Электронный ресурс] // Noon Post, Египет. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190602/245193263.html> (дата обращения: 02.06.2019).

¹⁰ Гасанов К. С-400: Вырвется ли Эрдоган из американского капкана?

¹¹ МИД Турции опроверг сообщения об ультиматуме США по С-400? [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190523/1554828296.html> (дата обращения: 23.05.2019).

¹² СМИ узнали о согласии Трампа и Эрдогана создать рабочую группу по С-400 [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5cf137759a7947bec09e6c5c> (дата обращения: 31.05.2019).

К поиску турецко-американского компромисса призывали и авторитетные американские ученые и военные. Так, научный сотрудник Института Хадсона Блейз Мицтал надеялся, что «Анкара и Вашингтон каким-то образом подвешат вопрос. Ни одна из сторон на этот момент не готова к компромиссу, но ни одна не хочет провоцировать конфликт. Так что я думаю, что они будут искать вариант, как можно отодвинуть этот дедлайн»¹. С необходимостью не ставить Анкаре категоричные дедлайны соглашался и старший научный сотрудник Центра американского прогресса Алан Маковски. По его мнению, лучшим для США было бы отложить принятие решения по С-400, «потому что грядет столкновение “поездов”, и наш “поезд” больше турецкого»². К диалогу с турецкой стороной ради сохранения союзнических отношений также призывал и генерал ВВС США Тод Уолтерс. Несмотря на покупку Турцией С-400, он продолжал считать ее важным союзником США по НАТО и настаивал на продолжении консультаций³.

В свою очередь, завсектором Турции Института востоковедения РАН Н. Ю. Ульченко прогнозировала осторожное поведение Эрдогана, его нацеленность на то, чтобы «максимально оттянуть момент ответа и найти вариант уступки США, наносящий минимальный ущерб престижу Анкары»⁴. Директор Института Центральной Азии и Кавказа при Совете американской внешней политики Сванте Корнелл выражал сомнение в том, что Турция согласится с предложением США и откажется от сделки с Россией. Несмотря на такой прогноз, он констатировал наличие у двух стран достаточных возможностей «для диалога, чтобы в долгосрочной перспективе улучшить отношения»⁵.

Впрочем, в главном вопросе позиция Турции не изменилась. Закупку С-400 президент страны объяснял выгодностью российских условий. 4 июня он публично заявил, что «США не сделали такого выгодного предложения в отношении комплексов Patriot, какое сделала Россия со своими С-400»⁶.

Более того, 18 мая во время встречи со студентами Стамбульского университета Р. Т. Эрдоган анонсировал запуск совместного российско-турецкого производства комплекса С-500⁷. В конце мая министр обороны Турции заявил об отправке турецких военных в Россию получения навыков эксплуатации ЗРС С-400: «У нас очень хорошие отношения с Россией, мы заключили контракт и намерены его выполнить»⁸. Он же заявил, что для установки С-400 из России придет технический персонал⁹.

Эти шаги турецких властей получили одобрение и поддержку со стороны Москвы. В частности, спикер Совета Федерации ФС РФ В. И. Матвиенко выражала уверенность, что Турция не нарушит договоренности с Россией о закупке комплексов С-400 под давлением Вашингтона: «Для них это главное, что они суверенное государство, и они вправе принимать те решения, которые им выгодны и отвечают их национальным интересам, интересам безопасности страны»¹⁰.

Дальнейшие события показали тщетность усилий турецкой стороны по микшированию разногласий с США. Следуя решению о приостановке участия Турции в программе F-35, Вашингтон в начале мая прервал поставки в Анкару учебных материалов и оборудования, необходимого для производства деталей истребителя¹¹. 7 июня США решили прекратить прием турецких военных летчиков на программу обучения навыкам пилотирования истребителей-бомбардировщиков F-35¹². Одновре-

¹ Тургиев М. Американские эксперты прокомментировали ситуацию с покупкой Турцией С-400 [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190523/1554828039.html> (дата обращения: 23.05.2019).

² Там же.

³ США намерены продолжить консультации с Турцией по ситуации с С-400 [Электронный ресурс] // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/world/news/633856-ssha-turciya-s-400> (дата обращения: 22.05.2019); США рассказали о будущем союза с Турцией в связи с покупкой С-400 [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. URL: <https://vz.ru/news/2019/5/22/978926.html> (дата обращения: 22.05.2019).

⁴ Аптекар П. Эрдоган против ультиматума [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/22/802207-erdogan-protiv-ultimatuma> (дата обращения: 23.05.2019).

⁵ Тургиев М. Американские эксперты прокомментировали ситуацию с покупкой Турцией С-400 [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20190523/1554828039.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 23.05.2019).

⁶ Эрдоган сравнил предложения России и США по ракетным системам [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/06/2019/5cf613c89a7947a90f182a2f> (дата обращения: 04.06.2019).

⁷ Коростиков М. За ракеты ответит. С. 6. На данный момент системы С-500 «Прометей» еще не завершили государственные испытания, и потому о начале их серийного производства речь не идет, однако в России допустили возможность производства этих систем ПВО совместно с Турцией.

⁸ Турция направила в Россию военных для обучения эксплуатации С-400 [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ce5098e9a7947043366015b> (дата обращения: 22.05.2019); Турция начала подготовку к санкциям США из-за С-400 [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/05/2019/5ce4f0b59a7947f9e3fb84fd> (дата обращения: 22.05.2019).

⁹ В Турции ждут российских экспертов для установки С-400 [Электронный ресурс] // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3983036> (дата обращения: 28.05.2019).

¹⁰ Мисливская Г. 1) Матвиенко: Турция не откажется от закупки С-400 [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/05/17/matvienko-turcia-ne-otkazhetsia-ot-zakupki-s-400.html> (дата обращения: 17.05.2019); 2) Матвиенко: Турция не откажется от С-400 из-за давления США [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/05/22/matvienko-turcia-ne-otkazhetsia-ot-s-400-iz-za-davlenia-ssha.html> (дата обращения: 22.05.2019).

¹¹ Белянинов К. Турцию лишают доступа к F-35 [Электронный ресурс] // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3984386> (дата обращения: 30.05.2019).

¹² Reuters: США решили прекратить прием турецких пилотов для их обучения на F-35 [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6520963> (дата обращения: 07.06.2019).

менно П. Шанахан уведомил Х. Акара об аннулировании к 31 июля командировочных предписаний турецких летчиков, обучающихся на базах во Флориде и Аризоне, и прекращении их доступа на базы¹.

Комментируя решение США приостановить поставки оборудования для истребителей-бомбардировщиков F-35 в Турцию и, возможно, исключить ее из процесса производства этих самолетов, Т. Роговей реалистично предостерегал, что оно «вероятнее всего, подтолкнет Турцию к дальнейшему сближению с Москвой и предоставит России уникальную и долгожданную возможность начать экспорт ее передовых истребителей Су-57... Турция может предоставить России отличную возможность для экспорта ее Су-57 в том случае, если Анкара продолжит отдаляться от США и их союзников по НАТО»². Действительно, М. Чавушоглу допускал возможность замены истребителям F-35 в случае отказа США от их поставки: «Есть F-35 и есть самолеты российского производства. Если не получится приобрести F-35, то Турция закупит аналогичные самолеты у других стран. И так будет продолжаться до начала производства наших собственных истребителей пятого поколения»³.

Отмечая серьезный кризис в отношениях Вашингтона и Анкары, во многом спровоцированный «склонностью турецкого президента Эрдогана к конфронтации и с беспечностью администрации Трампа», С. Ульген предостерегал США против введения против Турции санкций и призывал страны «признать прошлые ошибки и продемонстрировать готовность скорректировать свои позиции». В противном случае он допускал выход Турции из НАТО и стратегические последствия для всей трансатлантической безопасности⁴.

Очевидно, опасаясь такой перспективы, отдельные турецкие авторы, подыгрывая американцам, безосновательно обвиняли руководство своей страны в капитуляции перед Россией. Так, сомневаясь в способности С-400 обеспечить оборонительные задачи страны, турецкий политолог Керим Хас тенденциозно «раскрывал» в ракетной сделке «некие личные договоренности» Эрдогана и Путина. В этом контексте он отмечал изменение в контракте по АЭС «Аккую» и намекал, что отныне пункт № 5 основного договора позволяет России не только возводить административные здания и сооружать производственные комплексы, связанные с функционированием АЭС, но также возводить портовые сооружения и терминалы, осуществлять всю необходимую логистику, то есть загрузку и разгрузку грузов, а также их хранение в нескольких десятках километров от американской базы «Инджирлик». В этой связи Хас задавал вопрос: «... могут ли эти порты и терминалы в будущем превратиться в военные базы РФ или их подобие на территории Турции?»⁵ Считая покупку С-400 большим несчастьем для Турции, Джан Атаклы в турецкой Sözcü выражал надежду на то, что сделку по С-400 заблокирует сам В. В. Путин, который «не захочет двух вещей. Во-первых, разрыва между Турцией и НАТО. Во-вторых, ссоры из-за Турции с Америкой»⁶.

Большинство же турецких журналистов и политологов поддержало свое правительство в конфликте с Вашингтоном, которому в современных условиях все менее удается имитировать однополюсный международный порядок. Так, Р. Онур Эри и Валид Мухаммед, отмечая сохраняющуюся уязвимость Турции перед ракетной атакой извне, приветствовали соглашение Путина и Эрдогана по С-400 как «самый большой и мужественный шаг, сделанный за 96-летнюю историю Республики в соответствии с доктринами Мустафы Кемала Ататюрка „будущее на небесах“ и „не существует защиты линии фронта, есть оборона территориальной площади, которой является вся страна“». При этом они отмечали надуманный характер американских опасений и претензий, поскольку С-300 или похожими вооружениями располагают Греция, Болгария и Словакия, которым как-то удалось интегрировать их в систему воздушного наблюдения НАТО. Более того, они ставили в вину США намерение лишить Турцию возможности «нейтрализовать угрозы, которые могут исходить от значительной части Ближнего Востока, прежде всего от Ирана, Ирака, Сирии, Израиля», а также «не допустить какой-либо военной операции без согласия Турции в Эгейском море и Восточном Средиземноморье и, особенно, с прицелом на все газовые месторождения вокруг Кипра»⁷.

¹ Глава МИД Турции подверг критике письмо и. о. главы Пентагона о ситуации с С-400 и F-35 [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6545732> (дата обращения: 13.06.2019).

² Роговей Т. Решение Вашингтона об отказе от поставок F-35 в Турцию может дать России шанс начать экспорт ее Су-57.

³ Турция пригрозила США найти замену истребителям F-35 [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190410/1552541857.html> (дата обращения: 10.04.2019); Алили Т. Готовы ли вы к Су-57 после С-400? [Электронный ресурс] // Aydinlik Gazetesi, Турция. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190506/245040926.html> (дата обращения: 06.05.2019).

⁴ Ульген С. Еще не поздно помешать сближению Турции с Россией.

⁵ Субботин И. Политическая элита Турции попала в зависимость от России [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2019-04-07/9_10_7550_turkey.html (дата обращения: 07.04.2019).

⁶ Атаклы Д. Вдруг глядь — и Эрдогана от беды к С-400 спасает Путин [Электронный ресурс] // Sözcü, Турция. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190423/244987598.html> (дата обращения: 23.04.2019).

⁷ Эри Р. О., Мухаммед В. С-400 — больше, чем покупка оружия России [Электронный ресурс] // Cumhuriyet, Турция. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190326/244820648.html> (дата обращения: 26.03.2019).

Реагируя на санкционную политику Д. Трампа, преподаватель факультета международной торговли Университета Гази Джемалеттин Актепе призвал руководство Турции отказаться от внешнеторговой политики в проамериканском стиле и переориентировать ее на торговое партнерство с Россией, Китаем и Ираном¹. В этой связи президент консалтинговой и исследовательской компании «Нью-Йорк консалтинг бюро» Николай Пахомов предостерегал американские власти от применения санкций против Эрдогана, поскольку «в настоящий момент в распоряжении Вашингтона нет средств, чтобы помешать Турции в приобретении комплексов С-400». При этом он допускал, что Саудовская Аравия и Катар могли последовать примеру Турции, делая очевидной утрату Соединенными Штатами непоколебимого влияния на Ближнем Востоке².

Дальше других в критике нынешнего состояния турецко-американских отношений продвинулся турецкий журналист Нежат Эслен. Отмечая низкий уровень международной поддержки США и резкое снижение влияния в мировой политике НАТО, он призвал Турцию, Россию и Иран объединиться в коалицию и создать новый центр силы в Евразии, а в мире — трехполярную структуру. «Такое развитие событий, — по его словам, — предвещает геополитическую катастрофу для США»³.

Все вышеизложенное свидетельствует, во-первых, о нарастании непримиримых противоречий и кризисных проявлений в отношениях Турции и США; во-вторых, о конструктивном многоплановом сотрудничестве России и Турции, сближении позиций двух стран в понимании и решении главных задач региональной и глобальной безопасности; в-третьих, о нарастании разногласий в НАТО, дальнейшем ослаблении ее роли в обеспечении безопасности в Азии и на Ближнем Востоке; в-четвертых, о продолжающемся становлении полицентричного мира.

Об авторах:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; mshumilov@mail.ru

Нуруллаев Шахин Хасил оглы, бакалавр факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); shakhin444@mail.ru

About the authors:

Mikhail M. Shumilov, Professor of North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Politics), Professor; mshumilov@mail.ru

Shakhin K. Nurullayev, Student of the Chair of International Relations and Political Studies of North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation); shakhin444@mail.ru

¹ Гюльтекин О. Турция не должна быть на стороне Америки [Электронный ресурс] // Yeni Akit, Турция. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180810/242963597.html> (дата обращения: 10.05.2019).

² Пахомов Н. Некоторые союзники США в восторге от российских ЗПК С-400 [Электронный ресурс] // The National Interest, США. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190326/244816038.html> (дата обращения: 26.03.2019).

³ Нежат Э. Такое развитие событий — катастрофа для США [Электронный ресурс] // Odatv.com, Турция. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190620/245310035.html> (дата обращения: 20.05.2019).

Комплекс мер по выполнению Минских соглашений

(Полная версия Минских соглашений [Электронный ресурс] / URL: <https://ria.ru/20150212/1047311428.html>, 14:23)

© РИА Новости / Виктор Толочко

Документ о комплексе мер по выполнению Минских соглашений предусматривает отвод тяжелых вооружений, вывод иностранных вооруженных формирований и начало диалога о проведении местных выборов на юго-востоке Украины.

Москва, 12 февраля — РИА Новости. В распоряжении журналистов оказался документ о мерах по выполнению Минских соглашений, подписанный главами самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, представителями России и Украины и представителем от ОБСЕ по выполнению Минских соглашений, и декларация глав России, Украины, Франции и Германии в поддержку комплекса этих мер. Ria.ru публикует полный текст документов.

Комплекс мер по выполнению Минских соглашений

1. Незамедлительное и всеобъемлющее прекращение огня в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины и его строгое выполнение, начиная с 00 ч 00 мин (киевское время) 15 февраля 2015 г.

2. Отвод всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния в целях создания зоны безопасности шириной минимум 50 км друг от друга для артиллерийских систем калибром 100 мм и более, зоны безопасности шириной 70 км для РСЗО и шириной 140 км для РСЗО «Торнадо-С», «Ураган», «Смерч» и тактических ракетных систем «Точка» («Точка У»):

— для украинских войск: от фактической линии соприкосновения;

— для вооруженных формирований отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины: от линии соприкосновения согласно Минскому меморандуму от 19 сентября 2014 г.

Отвод вышеперечисленных тяжелых вооружений должен начаться не позднее второго дня после прекращения огня и завершиться в течение 14 дней.

Этому процессу будет содействовать ОБСЕ при поддержке Трехсторонней Контактной группы.

3. Обеспечить эффективный мониторинг и верификацию режима прекращения огня и отвода тяжелого вооружения со стороны ОБСЕ с первого дня отвода с применением всех необходимых технических средств, включая спутники, БПЛА, радиолокационные системы и пр.

4. В первый день после отвода начать диалог о модальностях проведения местных выборов в соответствии с украинским законодательством и Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей», а также о будущем режиме этих районов на основании указанного закона.

Незамедлительно, не позднее 30 дней с даты подписания данного документа, принять постановление Верховной рады Украины с указанием территории, на которую распространяется особый режим в соответствии с Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» на основе линии, установленной в Минском меморандуме от 19 сентября 2014 г.

5. Обеспечить помилование и амнистию путем введения в силу закона, запрещающего преследование и наказание лиц в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины.

6. Обеспечить освобождение и обмен всех заложников и незаконно удерживаемых лиц на основе принципа «всех на всех». Этот процесс должен быть завершен самое позднее на пятый день после отвода.

7. Обеспечить безопасный доступ, доставку, хранение и распределение гуманитарной помощи нуждающимся на основе международного механизма.

8. Определение модальностей полного восстановления социально-экономических связей, включая социальные переводы, такие как выплата пенсий и иные выплаты (поступления и доходы, своевременная оплата всех коммунальных счетов, возобновление налогообложения в рамках правового поля Украины).

В этих целях Украина восстановит управление сегментом своей банковской системы в районах, затронутых конфликтом, и, возможно, будет создан международный механизм для облегчения таких переводов.

9. Восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины во всей зоне конфликта, которое должно начаться в первый день после местных выборов и завершиться после всеобъемлющего политического урегулирования (местные выборы в отдельных районах Донецкой и Луганской областей на основании Закона Украины и конституционная реформа) к концу 2015 г. при условии выполнения пункта 11 — в консультациях и по согласованию с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей в рамках Трехсторонней Контактной группы.

10. Вывод всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также наемников с территории Украины под наблюдением ОБСЕ. Разоружение всех незаконных групп.

11. Проведение конституционной реформы на Украине со вступлением в силу к концу 2015 г. новой конституции, предполагающей в качестве ключевого элемента децентрализацию (с учетом особенностей отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласованных с представителями этих районов), а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей в соответствии с мерами, указанными в примечании 1, до конца 2015 г.

12. На основании Закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» вопросы, касающиеся местных выборов, будут обсуждаться и согласовываться с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей в рамках Трехсторонней Контактной группы. Выборы будут проведены с соблюдением соответствующих стандартов ОБСЕ при мониторинге со стороны БДИПЧ ОБСЕ.

13. Интенсифицировать деятельность Трехсторонней Контактной группы, в том числе путем создания рабочих групп по выполнению соответствующих аспектов Минских соглашений. Они будут отражать состав Трехсторонней Контактной группы.

Примечание 1. Такие меры в соответствии с Законом «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» включают следующее:

- освобождение от наказания, преследования и дискриминации лиц, связанных с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;
- право на языковое самоопределение;
- участие органов местного самоуправления в назначении глав органов прокуратуры и судов в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;
- возможность для центральных органов исполнительной власти заключать с соответствующими органами местного самоуправления соглашения относительно экономического, социального и культурного развития отдельных районов Донецкой и Луганской областей;
- государство оказывает поддержку социально-экономическому развитию отдельных районов Донецкой и Луганской областей;

- содействие со стороны центральных органов власти трансграничному сотрудничеству в отдельных районах Донецкой и Луганской областей с регионами Российской Федерации;
- создание отрядов народной милиции по решению местных советов с целью поддержания общественного порядка в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;
- полномочия депутатов местных советов и должностных лиц, избранных на досрочных выборах, назначенных Верховной Радой Украины этим законом, не могут быть досрочно прекращены.

Участники Трехсторонней Контактной группы:

Посол Хайди Тальявини

Второй Президент Украины Л. Д. Кучма

Посол Российской Федерации на Украине М. Ю. Зурабов

А. В. Захарченко

И. В. Плотницкий

Декларация

**Президента Российской Федерации, Президента Украины,
Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия
в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений,
принятого 12 февраля 2015 г.**

Президент Российской Федерации Владимир Путин, Президент Украины Петр Порошенко, Президент Французской Республики Франсуа Олланд и Канцлер Федеративной Республики Германия Ангела Меркель подтверждают полное уважение суверенитета и территориальной целостности Украины. Они твердо убеждены в безальтернативности исключительно мирного урегулирования. Они всецело готовы предпринять любые возможные меры как по отдельности, так и совместно в этих целях.

В этом контексте лидеры одобряют Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, принятый и подписанный в Минске 12 февраля 2015 г. всеми, кто также подписал Минский протокол от 5 сентября 2014 г. и Минский меморандум от 19 сентября 2014 г. Лидеры будут вносить вклад в этот процесс и использовать свое влияние на соответствующие стороны, чтобы способствовать выполнению этого Комплекса мер.

Германия и Франция окажут техническую поддержку для восстановления сегмента банковской системы в затронутых конфликтом районах, возможно, путем создания международного механизма для содействия осуществлению социальных выплат.

Лидеры разделяют убеждение в том, что укрепление сотрудничества между Европейским союзом, Украиной и Россией будет способствовать урегулированию данного кризиса. В этих целях они поддерживают продолжение трехсторонних переговоров между Европейским союзом, Украиной и Россией по вопросам энергетики с тем, чтобы осуществить шаги в развитие «зимнего газового пакета».

Они также поддерживают трехсторонние переговоры между Европейским союзом, Украиной и Россией в целях выработки практического решения вопросов, вызывающих обеспокоенность России, в связи с выполнением Соглашения о Глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли между Украиной и Европейским союзом.

Лидеры по-прежнему привержены идее создания общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана на основе полного уважения международного права и принципов ОБСЕ.

Лидеры будут и впредь привержены выполнению Минских соглашений. С этой целью они договорились о создании контрольного механизма в «нормандском формате», который будет проводить встречи с регулярной периодичностью, как правило, на уровне старших должностных лиц, представляющих министерства иностранных дел.

Циндаоская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества

Руководители государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС или Организация) по итогам заседания Совета глав государств-членов в Циндао 10 июня 2018 г. заявляют о следующем.

Динамично развивающийся мир в настоящее время переживает период крупных перемен и серьезной перенастройки, геополитический ландшафт становится разнообразным и многополярным, более тесными становятся связи между странами.

Одновременно усиливаются факторы нестабильности и неопределенности, ситуация в мировой экономике, несмотря на позитивные сдвиги, остается неустойчивой, процесс экономической глобализации сталкивается с ростом односторонних протекционистских мер и других вызовов в международной торговле, возрастают риски, связанные с обострением конфликтов в ряде регионов, резким ростом угроз терроризма, незаконного оборота наркотиков и организованной преступности, эпидемий инфекционных заболеваний, климатических изменений. Противодействие этим глобальным вызовам требует срочной выработки коллективных и эффективных подходов мирового сообщества.

Следуя «шанхайскому духу», олицетворяющему взаимное доверие, равенство, взаимную выгоду, равноправие, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию, в условиях фундаментальных изменений в мировых делах ШОС последовательно наращивает сотрудничество в сферах политики, безопасности, экономики, культурных и гуманитарных связей и выступает в качестве одного из влиятельных участников современной системы международных отношений.

ШОС, опираясь на добрососедство, дружбу и сотрудничество, взаимное уважение культурно-цивилизационного разнообразия и общественных ценностей государств-членов, доверительный диалог и конструктивное партнерство, демонстрирует пример тесного плодотворного взаимодействия в целях строительства более справедливого и сбалансированного миропорядка, основанного на равной, совместной, неделимой, комплексной и устойчивой безопасности, обеспечении интересов всех и каждого государства в соответствии с нормами и принципами международного права.

Государства-члены, подтверждая приверженность закрепленным в Хартии ШОС целям и задачам, опираясь на Стратегию развития ШОС до 2025 г., будут последовательно развивать сотрудничество в сферах политики, безопасности, торговли и экономики, в том числе в финансовой, инвестиционной, транспортной, энергетической, сельскохозяйственной и других областях, а также гуманитарных связей, способствовать строительству международных отношений нового типа, воплощающих взаимное уважение, справедливость, равенство, взаимовыгодное сотрудничество, а также формированию общего видения идеи создания сообщества единой судьбы человечества.

I

Государства-члены будут и впредь углублять многоплановое сотрудничество во имя мира, стабильности, развития и процветания на пространстве ШОС. В этой связи они, поддерживая усилия стран Центрально-Азиатского региона по активизации сотрудничества в политической, экономической, культурно-гуманитарной и других сферах, приветствуют итоги первой консультативной встречи глав государств Центральной Азии (г. Астана, 15 марта 2018 г.).

Государства-члены отмечают новое качество и динамику, которые получает развитие сотрудничества в различных областях после вступления Республики Индии и Исламской Республики Пакистан в состав ШОС. Они намерены, опираясь на строгое соблюдение международных договоров и документов ШОС, совместно способствовать дальнейшему раскрытию потенциала Организации по всем направлениям ее деятельности.

Государства-члены подтверждают готовность на взаимовыгодной и равноправной основе наращивать сотрудничество с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС, расширять контакты и взаимодействие ШОС с ООН и ее профильными структурами, другими международными и региональными организациями.

Государства-члены выступают за неукоснительное соблюдение целей и принципов Устава ООН, прежде всего равенства и суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела, взаимного уважения территориальной целостности, нерушимости границ, ненападения, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой, а также других общепризнанных норм международного права, направленных на поддержание мира и безопасности, развитие сотрудничества между государствами, укрепление независимости, обеспечение права самим определять свою судьбу и пути политического, социально-экономического и культурного развития.

Они подтверждают решимость неукоснительно следовать положениям Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов ШОС (г. Бишкек, 16 августа 2007 г.) в целях дальнейшего развития добрососедства и дружественных отношений в областях, представляющих взаимный интерес, в том числе превращения границ друг с другом в границы вечного мира и дружбы.

Государства-члены подтверждают свою твердую поддержку усилиям ООН как универсальной многосторонней организации в поддержании международного мира и безопасности, стимулировании глобального развития, продвижении и защите прав человека. Они выступают за упрочение ключевой роли Совета Безопасности ООН как главного органа, несущего в соответствии с Уставом ООН основную ответственность за сохранение международного мира и поддержание безопасности.

Государства-члены отметили намерения Кыргызской Республики и Республики Таджикистан выдвинуть свои кандидатуры в непостоянные члены Совета Безопасности ООН.

Государства-члены продолжают взаимодействовать в вопросах разоружения и контроля над вооружениями, мирного использования атомной энергии, политико-дипломатического урегулирования вызовов режимам нераспространения.

Государства-члены, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, выступают за неукоснительное соблюдение положений Договора, всестороннее сбалансированное продвижение всех зафиксированных в нем целей и принципов, укрепление глобального режима нераспространения ядерного оружия, продолжение процесса ядерного разоружения с учетом всей совокупности факторов, оказывающих влияние на международную стабильность, а также содействие равноправному взаимовыгодному сотрудничеству в области использования атомной энергии в мирных целях.

Государства-члены считают, что скорейшее вступление в силу Протокола о гарантиях безопасности к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии для всех подписавших его государств внесет значительный вклад в обеспечение региональной безопасности и укрепление глобального режима ядерного нераспространения.

Государства-члены подтверждают, что одностороннее и неограниченное наращивание отдельными странами или группами государств систем противоракетной обороны наносит ущерб международной безопасности и дестабилизирует обстановку в мире. Они считают недопустимым обеспечивать собственную безопасность за счет безопасности других государств.

Государства-члены констатируют важность сохранения космического пространства свободным от оружия, выражают поддержку осуществлению практических мер по предотвращению гонки вооружений в космосе. Они приветствуют принятие Комитетом по разоружению и международной безопасности Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве» и создание Группы правительственных экспертов в целях рассмотрения и выдвижения предложений по юридически обязывающему международному правовому документу по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, в том числе запрету на размещение оружия в космическом пространстве.

Государства-члены поддерживают усилия и инициативы, направленные на неукоснительное соблюдение Конвенции о запрещении химического оружия, повышение авторитета Организации по запрещению химического оружия, а также укрепление режима, предусмотренного Конвенцией о запрещении биологического и токсинного оружия.

Государства-члены резко осуждают терроризм во всех его формах и проявлениях, считают необходимыми усилия по продвижению создания единого глобального антитеррористического фронта при центральной координирующей роли ООН, действующего на основе международного права, без политизации и двойных стандартов. Подтверждают ключевую роль государств и их компетентных органов в вопросах противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму на своей территории, а также профильного сотрудничества в рамках ШОС и международных форматов.

Государства-члены выступают за достижение консенсуса по вопросу о принятии Всеобъемлющей конвенции ООН против международного терроризма на основе Устава и других документов ООН. Подчеркивают важность осуществления комплексных мер по мирному урегулированию международных и региональных конфликтов, усилению противодействия терроризму и его идеологии, выявлению и устранению факторов и условий, способствующих терроризму и экстремизму, признавая, что не может быть никаких оправданий каким-либо актам терроризма и экстремизма. Они приветствуют инициативу Республики Казахстан по продвижению на площадке ООН Кодекса поведения по достижению мира, свободного от терроризма.

Государства-члены отмечают недопустимость вмешательства во внутренние дела государств под предлогом противодействия терроризму и экстремизму, а также неприемлемость использования террористических, экстремистских и радикальных группировок в корыстных целях.

Государства-члены констатируют необходимость эффективного выполнения требований профильных резолюций Совета Безопасности ООН, выступают за укрепление многостороннего сотрудничества в сфере противодействия любым формам финансирования и материально-технической подпитки терроризма, в том числе по выявлению физических и юридических лиц, вовлеченных в экономические отношения с террористами.

Государства-члены в связи со складывающейся ситуацией на Ближнем Востоке отмечают растущую угрозу от иностранных боевиков-террористов (ИБТ), которые возвращаются в страны исхода и находят пристанище в третьих странах для продолжения террористической и экстремистской деятельности на пространстве ШОС. Государства-члены будут проводить работу по совершенствованию механизмов обмена информацией об этой категории лиц и их перемещениях, вводить более оперативные процедуры выдачи ИБТ в соответствии с национальным законодательством государств-членов ШОС, активизируют международное сотрудничество как на политическом уровне, так и по линии специальных служб.

Государства-члены приветствуют выдвинутую на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (г. Нью-Йорк, сентябрь 2017 г.) инициативу Республики Узбекистан о принятии специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Просвещение и религиозная толерантность».

Государства-члены подтверждают особую роль Региональной антитеррористической структуры ШОС в совместной борьбе с «тремя силами зла» — терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом — в целях обеспечения региональной безопасности и будут наращивать потенциал сотрудничества компетентных органов на этих направлениях. Учитывая возрастающие масштабы и взаимосвязанность вызовов безопасности, они отметили важность дальнейшего совершенствования деятельности РАТС ШОС, в том числе рассмотрения вопроса об организации системы мониторинга возможных угроз в глобальном информационном пространстве и противодействия им.

Приоритетное внимание будет уделено реализации Программы сотрудничества государств-членов ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2019–2021 гг. Признано важным ускорить вступление в силу Конвенции ШОС по противодействию экстремизму (г. Астана, 9 июня 2017 г.).

Государства-члены высоко оценили итоги Международной конференции по вопросам противодействия терроризму и экстремизму (г. Душанбе, 3–4 мая 2018 г.), ставшей важной платформой для взаимодействия сторон по указанным направлениям.

Государства-члены продолжают проведение регулярных совместных антитеррористических учений, в том числе военных антитеррористических учений «Мирная миссия». Они и далее будут расширять сотрудничество в области обороны и безопасности, взаимодействие по вопросам обеспечения безопасности крупных мероприятий, а также по подготовке кадров в целях повышения потенциала вооруженных сил и компетентных органов сторон.

Государства-члены, подтверждая озабоченность в связи с опасностью попадания оружия массового уничтожения в распоряжение террористических группировок, выступают за укрепление международно-правовой базы противодействия этой угрозе и поддерживают инициативу о разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма на Конференции по разоружению.

Государства-члены будут укреплять взаимодействие в борьбе с распространением и пропагандой террористической идеологии посредством сети Интернет, включая публичное оправдание терроризма, вербовку членов в ряды террористических группировок, подстрекательство к совершению террористических актов и их финансирование, обучение способам совершения террористических актов с использованием сети Интернет. Они дали высокую оценку проведенным

в 2017 г. в Китае антитеррористическим учениям по противодействию использованию сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях «Сямэнь–2017».

Государства-члены отметили важность объединения усилий международного сообщества в вопросах противодействия попыткам вовлечения молодежи в деятельность террористических, сепаратистских и экстремистских группировок. В этой связи они приняли Совместное обращение к молодежи, в котором подчеркнули намерение наладить комплексную работу в ШОС по просвещению, а также духовному и нравственному воспитанию молодого поколения.

Государства-члены выражают озабоченность усилением угроз, вызванных ростом производства, торговли и злоупотребления наркотическими средствами, использованием доходов от незаконного оборота наркотиков как одного из источников финансирования терроризма. Они подчеркивают необходимость выработки совместного и сбалансированного подхода в вопросах противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, в том числе через сеть Интернет.

В этой связи государства-члены отметили принятие на саммите Антинаркотической стратегии ШОС на 2018–2023 гг. и Программы действий по ее выполнению, а также Концепции ШОС по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами.

Государства-члены подтверждают приверженность действующей международной системе борьбы с незаконным оборотом наркотиков на основе норм и принципов международного права, а также соответствующих конвенций ООН и документов ШОС. В данном контексте они дали позитивную оценку проведению совместного мероприятия ШОС и Управления ООН по наркотикам и преступности «ООН и ШОС в борьбе против наркотиков: новые угрозы, совместные действия» (г. Вена, 12 марта 2018 г.).

Государства-члены подтвердили готовность продолжать совершенствование механизма сотрудничества в рамках ШОС по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на уровне руководителей компетентных органов, старших должностных лиц и экспертных рабочих групп, проводить на регулярной основе совместные операции по пресечению незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, предпринимать эффективные меры по предотвращению распространения синтетических наркотиков, новых психоактивных веществ. Отмечены итоги Совещания руководителей компетентных органов государств-членов, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (г. Тяньцзинь, 17 мая 2018 г.).

Государства-члены намерены в рамках Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии государств-членов ШОС по пограничным вопросам (г. Уфа, 10 июля 2015 г.) продолжать обмен информацией о лицах, причастных к террористической деятельности, и совместное расследование террористических преступлений транснационального характера посредством эффективного пограничного контроля в целях предотвращения деятельности и перемещения через границу иностранных террористов и террористических групп.

Государства-члены призывают международное сообщество прилагать усилия к созданию мирного, безопасного, открытого и основанного на сотрудничестве упорядоченного информационного пространства. Они подчеркивают центральную роль ООН в выработке универсальных международных норм, правил и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве, считая необходимым создать в рамках ООН на основе справедливого географического распределения рабочий механизм с целью выработки норм, правил и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве и их формализации путем принятия соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Государства-члены исходят из необходимости равного участия всех государств в развитии и управлении Интернетом. Управленческая структура ключевых ресурсов Интернета должна быть интернациональной, более представительной и демократичной.

Государства-члены будут и впредь на основе Соглашения между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (г. Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) активизировать практическое сотрудничество по совместному противодействию угрозам и вызовам в информационном пространстве, в том числе углублять международное сотрудничество в борьбе с вредоносным использованием ИКТ, в частности, в террористических и криминальных целях, а также призывают разработать под эгидой ООН международный правовой документ по вопросам борьбы с использованием ИКТ в преступных целях.

Государства-члены отмечают, что коррупция во всех ее проявлениях, являясь угрозой национальной и региональной безопасности, приводит к снижению эффективности государственного управления, негативно влияет на инвестиционную привлекательность и сдерживает поступательное социально-экономическое развитие. Они выступают за дальнейшее развитие международного со-

трудничества в сфере антикоррупционной деятельности, в том числе посредством обмена опытом и информацией.

Государства-члены подтверждают намерение развивать практическое взаимодействие в сфере права и юстиции, судебно-экспертной деятельности путем выработки согласованных подходов по обмену опытом, методикой проведения видов судебных экспертиз, повышению квалификации судебных экспертов. Они выступают за формирование договорно-правовой базы в рамках ШОС по вопросам оказания правовой помощи гражданам и юридическим лицам по гражданским, в том числе торговым, и уголовным делам, путем заключения соответствующей конвенции ШОС, предусматривающей также возможность участия в ней государств-наблюдателей при условии принятия всех обязательств по конвенции.

Государства-члены считают важным активизировать контакты и сотрудничество по линии законодательных органов и политических партий, наладить обмен опытом в области государственного управления и развития.

Государства-члены высоко оценивают практику направления миссий ШОС для наблюдения за президентскими, парламентскими выборами и референдумами.

III

Государства-члены выступают за политико-дипломатическое урегулирование конфликтных ситуаций в различных регионах мира в рамках основополагающих норм и принципов международного права в интересах всеобщей безопасности и стабильности.

Государства-члены поддерживают усилия правительства и народа Исламской Республики Афганистан, направленные на обеспечение безопасности, экономическое развитие страны, противостояние терроризму, экстремизму и наркопреступности. Они считают, что установление мира и стабильности в Афганистане, его экономическое восстановление будут способствовать безопасности и устойчивому развитию региона в целом. Государства-члены подчеркивают безальтернативность урегулирования ситуации в Афганистане путем политического диалога и осуществления инклюзивного мирного процесса самими афганцами и под руководством самих афганцев, призывают к наращиванию сотрудничества при центральной координирующей роли ООН в целях стабилизации и развития этой страны.

Государства-члены отметили итоги заседаний Контактной группы «ШОС — Афганистан» (г. Москва, 11 октября 2017 г. и г. Пекин, 28 мая 2018 г.) и высказались за дальнейшую активизацию работы механизмов диалога и сотрудничества по афганскому урегулированию, включая Московский формат консультаций.

Государства-члены приветствовали итоги Международной конференции высокого уровня по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» (г. Ташкент, 27 марта 2018 г.) как важный позитивный вклад в процесс восстановления мира и стабильности в этой стране.

Государства-члены подтверждают, что безальтернативным выходом из сирийского кризиса является осуществление под руководством сирийцев и самими сирийцами инклюзивного политического процесса, который должен вестись в соответствии с положениями резолюции 2254 СБ ООН и исходить из необходимости суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии.

Государства-члены поддерживают мирные переговоры в Женеве под эгидой ООН, а также отмечают эффективность Астанинского процесса и призывают все конфликтующие стороны предпринять практические шаги по выполнению Меморандума о создании зон деэскалации в целях формирования благоприятных условий для политического урегулирования ситуации в Сирии. В этой связи государства-члены приветствовали итоги Конгресса сирийского национального диалога (г. Сочи, 30 января 2018 г.) как важный вклад в продвижение такого политического процесса в Сирии.

Государства-члены выступают против применения химического оружия, где бы то ни было, кем бы то ни было, при любых обстоятельствах и в каких бы то ни было целях, поддерживают проведение в соответствии с положениями Конвенции о запрещении химического оружия всесторонних беспристрастных и объективных расследований химических атак, подготовку выводов, основанных на надежных и достоверных доказательствах, способных выдержать проверку.

Государства-члены считают важной устойчивую реализацию Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы и обращаются к его участникам с призывом неукоснительно соблюдать свои обязательства в целях обеспечения

его полного и эффективного выполнения, а также содействия миру и стабильности во всем мире и в регионе.

Государства-члены выступают за урегулирование ситуации на Корейском полуострове исключительно политико-дипломатическим путем на основе диалога и консультаций. Они поддерживают мирные инициативы международного сообщества, в том числе России и Китая, направленные на нормализацию обстановки, включая денуклеаризацию Корейского полуострова, и обеспечение долгосрочного мира в Северо-Восточной Азии.

В этом контексте государства-члены отмечают возобновление межкорейского диалога, а также контакты между КНДР и США, и призывают все вовлеченные стороны оказывать содействие переговорному процессу.

Государства-члены подтверждают необходимость политического урегулирования украинского кризиса на основе скорейшего и полного выполнения Минских договоренностей от 12 февраля 2015 г.

IV

Государства-члены выступают за совершенствование архитектуры глобального экономического управления, развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Они исходят из того, что Всемирная торговая организация является ключевой площадкой для обсуждения повестки дня международной торговли и принятия правил многосторонней торговой системы. В целях поддержания авторитетности и эффективности правил ВТО государства-члены выступают за совместное формирование мировой экономики открытого типа, последовательное укрепление открытой, инклюзивной, транспарентной, недискриминационной и основанной на правилах многосторонней торговой системы, а также недопущение фрагментации международных торговых отношений и торгового протекционизма в любых проявлениях.

Государства-члены выступают за содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий, как это предусмотрено Хартией ШОС. В этой связи принято Совместное заявление глав государств-членов ШОС по упрощению процедур торговли.

Государства-члены считают, что развитие индустрии услуг и торговли услугами, поддержка микро-, малого и среднего предпринимательства и стимулирование электронной торговли в рамках ШОС имеет большое значение для развития экономики, повышения занятости и роста благосостояния населения и выступают за дальнейшее развитие договорно-правовой базы в данных сферах.

Государства-члены подтверждают приверженность центральной роли ООН в продвижении реализации Глобальной Повестки дня в области устойчивого развития. Они призывают развитые страны, в соответствии с ранее взятыми на себя обязательствами, оказывать развивающимся странам финансовую и техническую поддержку и содействовать в наращивании потенциалов.

Государства-члены подчеркнули важность углубления регионального экономического сотрудничества в целях обеспечения их устойчивого социально-экономического развития, в том числе с использованием потенциала Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана по ключевым направлениям ее деятельности, в частности в сфере транспорта, энергетики, торговли, информационно-коммуникационных технологий. Они акцентируют необходимость реализации соответствующих документов ШОС, направленных на развитие регионального экономического сотрудничества.

В этой связи государства-члены отметили итоги Бизнес-форума ШОС (г. Пекин, 6 июня 2018 г.) с участием представителей деловых кругов государств-членов, государств-наблюдателей и партнеров по диалогу, а также поддержали планируемое проведение Международной ярмарки импорта в ноябре 2018 г. в г. Шанхае.

Государства-члены отмечают важность сотрудничества между научно-исследовательскими и аналитическими центрами государств — членов ШОС по экономическим вопросам.

Государства-члены выступают за дальнейшее укрепление практического сотрудничества в банковско-финансовой сфере, в том числе для изучения перспектив расширения объемов использования национальных валют в торговой и инвестиционной деятельности. Они отмечают актуальность активизации обменов в области финансового контроля и управления, взаимодействия в сфере взвешенного макроэкономического управления и контроля над финансовыми структурами в целях обеспечения удобного доступа и справедливых условий для формирования сетей финансовых структур и их услуг.

В целях финансового обеспечения реализации совместных проектов ШОС государства-члены активизируют взаимодействие в рамках функционирующих в регионе многосторонних банковских и финансовых структур, включая Межбанковское объединение ШОС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Фонд шелкового пути, Китайско-евразийский фонд экономического сотрудничества и др. Государства-члены продолжают поиск общих подходов по вопросу создания Банка развития ШОС и Фонда развития (Специального счета) ШОС.

Государства-члены подчеркнули важность продвижения многостороннего сотрудничества в сфере транспорта, расширения транзитного потенциала и транспортно-коммуникационных возможностей региона, в т. ч. путем строительства новых и модернизации действующих участков международных транспортных маршрутов, развития автомобильного и железнодорожного транспорта, включая высокоскоростные магистрали, создания мультимодальных логистических центров, внедрения передовых и инновационных технологий, упрощения и повышения уровня автоматизации в целях координирования процессов пограничного, таможенного, санитарно-эпидемиологического и других видов контроля при перемещении товаров через границу государств-членов, а также реализации совместных инфраструктурных проектов.

В этой связи государства-члены отметили необходимость практической реализации Соглашения между правительствами государств — членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок (г. Душанбе, 12 сентября 2014 г.), а также продолжения работы по подготовке Программы развития автомобильных дорог государств — членов ШОС.

Государства-члены поддержали инициативу о проведении в Узбекистане первой встречи руководителей железнодорожных администраций государств — членов ШОС в целях развития транспортной доступности и взаимосвязанности.

Государства-члены приветствовали проведение специального совместного мероприятия высокого уровня ШОС и ЭСКАТО ООН «На пути к региональной транспортной взаимосвязанности» (г. Бангкок, 23 ноября 2017 г.).

Государства-члены приветствовали создание в ШОС Форума глав регионов в целях развития межрегионального сотрудничества и отметили предложение о проведении первого заседания Форума в 2018 г. в г. Челябинске (Российская Федерация).

Государства-члены отметили широкие перспективы координации международных, региональных, национальных проектов и стратегий развития, способствующих продвижению сотрудничества в интересах устойчивого экономического развития на основе принципов уважения, равноправия и взаимной выгоды, увеличению объемов инвестиций, расширению транспортных связей, наращиванию энергетического сотрудничества, развитию сельского хозяйства, внедрению инноваций и обеспечению занятости населения на пространстве ШОС.

Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, подтверждая поддержку инициативы Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» (ОПОП), отметили проводимую работу по ее совместной реализации, в том числе усилия по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и ОПОП, и выступают за использование потенциала стран региона, международных организаций и многосторонних объединений в целях формирования на пространстве ШОС широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного партнерства.

Государства-члены подчеркнули важность развития и углубления взаимовыгодного сотрудничества, обмена знаниями, информацией и передовой практикой в области информационно-коммуникационных технологий, в том числе в сфере цифровой экономики на благо экономического и социального развития государств — членов ШОС.

Государства-члены, исходя из важности сохранения экологического баланса на пространстве ШОС и восстановления биоразнообразия в интересах будущих поколений, обеспечения благоприятных условий для жизнедеятельности населения и устойчивого развития, приняли Концепцию сотрудничества в области охраны окружающей среды.

Государства-члены высоко оценили инициативу Республики Таджикистан о Международном десятилетии действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028», объявленном резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 71/222 от 21 декабря 2016 г., а также приветствовали проведение под эгидой ООН Международной конференции высокого уровня по этой теме (г. Душанбе, 20–22 июня 2018 г.). Они выступают в поддержку усилий по продвижению проекта резолюции 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН о среднесрочном всеобъемлющем обзоре данного десятилетия, призванной способствовать достижению целей и задач устойчивого развития в области водных ресурсов.

Государства-члены выразили готовность активизировать обмен и сотрудничество в области профилактики и борьбы с трансграничными эпизоотиями, доступа к качественной сельскохозяйственной продукции и санитарного карантина в целях обеспечения продовольственной безопасности. Они отметили необходимость принятия конкретных мер в этой связи, включая выработку соответствующей программы сотрудничества.

Государства-члены выступили за укрепление сотрудничества в сфере инновационной деятельности. Они отметили важность координации подходов государств-членов ШОС в сфере инновационной политики, в том числе путем создания инновационной экосистемы, технологических платформ, инновационных кластеров и высокотехнологичных компаний, реализации совместных проектов в данной сфере.

Государства-члены отметили огромную важность дальнейшего углубления сотрудничества в таможенной, сельскохозяйственной, телекоммуникационной сферах, а также в области микро-, малого и среднего предпринимательства.

Государства-члены будут прилагать усилия для последовательного раскрытия потенциала Делового совета ШОС и Межбанковского объединения (МБО) ШОС в целях реализации совместных проектов в области финансов, высоких технологий, транспортно-коммуникационной инфраструктуры, энергетики и инвестиций. В этой связи государства-члены приветствовали усилия МБО ШОС по включению в состав Объединения новых членов.

V

Государства-члены продолжают плодотворное двустороннее и многостороннее сотрудничество в области культуры, образования, науки и техники, здравоохранения, туризма, народных ремесел, охраны окружающей среды, молодежных обменов, средств массовой информации и спорта в интересах взаимообогащения и сближения народов.

Государства-члены, опираясь на Соглашение между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области культуры (г. Бишкек, 16 августа 2007 г.), будут и впредь содействовать развитию культурных связей в рамках ШОС, укреплению взаимопонимания между народами, уважения культурных традиций и обычаев государств-членов, сохранять и поощрять многообразие культур, проводить международные фестивали и конкурсы, углублять взаимодействие в области музыкального, театрального и изобразительного искусства, кинематографии, архивного, музейного и библиотечного дела, а также развивать сотрудничество в области изучения и сохранения культурного и природного наследия региона, в том числе вдоль исторического «Великого Шелкового пути».

В этой связи государства-члены приветствуют проведение III Всемирных игр кочевников в Кыргызской Республике в сентябре 2018 г.

Государства-члены отметили важное значение проведения в Секретариате ШОС мероприятий в рамках проекта «ШОС — наш общий дом», а также «Дней открытых дверей», конференций и «круглых столов» с участием молодежи.

Государства-члены приветствуют подписание Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству между Секретариатом ШОС и ЮНЕСКО, что отражает стремление двух организаций развивать конструктивное взаимодействие в гуманитарной сфере, в том числе в целях популяризации культуры и ее достижений, а также исторического наследия государств — членов ШОС.

Государства-члены приветствуют проведение международного конгресса женщин стран ШОС и БРИКС (г. Новосибирск, 2–4 июля 2017 г.) и Форума женщин стран ШОС (г. Пекин, 15–17 мая 2018 г.), отметив перспективность развития сотрудничества в данном направлении.

Государства-члены будут поощрять взаимодействие по линии средств массовой информации и в этой связи отмечают проведение Форума средств массовой информации стран ШОС (г. Пекин, 1 июня 2018 г.).

Государства-члены, подчеркивая важное значение спорта как эффективного фактора содействия диалогу между народами, считают, что спорт должен быть вне политики. Они убеждены, что предстоящий Чемпионат мира по футболу ФИФА — 2018 в России, международный турнир по ушу (г. Чунцин, 18–19 мая 2018 г.), регулярные марафоны ШОС, ежегодный Международный день йоги будут способствовать дальнейшему укреплению дружбы, мира, взаимопонимания и гармонии.

Государства-члены продолжают активную реализацию Соглашения между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области образования (г. Шанхай, 15 июня 2006 г.) в целях расширения обмена научно-педагогическими сотрудниками и осуществления совместной подготовки высококвалифицированных кадров. Государства-члены, придерживаясь принципа взаимно-

го уважения, будут всемерно развивать практическое сотрудничество в сфере обмена преподавателями и студентами, проведения совместных научных работ, академических визитов, языкового обучения, профессионального образования и молодежных обменов.

Государства-члены отмечают необходимость сотрудничества в таких сферах, как наращивание возможностей экстренного реагирования при чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, борьба с обращением фальсифицированной медицинской продукции, противодействие распространению инфекционных заболеваний, профилактика и контроль хронических заболеваний, традиционная медицина и фармацевтика, медицинское образование и научные исследования, реализация совместных программ по содействию международному развитию, медицинское обслуживание и обмен медработниками, обеспечение безопасности и качества пищевой продукции в целях совместной охраны здоровья населения, стимулирования развития здравоохранения, содействия инновационному сотрудничеству.

Государства-члены высоко оценивают результаты председательства Китайской Народной Республики в ШОС в 2017–2018 гг., которые способствовали укреплению взаимного доверия и взаимного понимания, конструктивного и плодотворного сотрудничества, отношений добрососедства и дружбы между народами государств — членов Организации.

Государства-члены будут и дальше развивать конструктивный диалог, расширять и углублять партнерское многоплановое взаимодействие в целях эффективного решения региональных и глобальных проблем в интересах укрепления политической и экономической стабильности, построения справедливого и равноправного миропорядка.

г. Циндао, 10 июня 2018 г.

ПРАВИЛА
оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией
международного научно-аналитического журнала
«ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА»

1. Автор(-ы) представляет(-ют) в редакцию электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Объем представляемых для публикации статей не должен быть меньше 16 000 знаков с пробелами. Оригинальность статьи должна быть не менее 65%. Все материалы проверяются системой «Антиплагиат».

2. Каждая статья должна быть сопровождена сведениями об авторе(-ах) (на русском и английском языках): фамилия, имя, отчество полностью; место работы; должность; ученая степень; ученое звание; адрес электронной почты. После указания места работы обязательно указывается город и страна.

3. Рукопись статьи должна содержать реферат (аннотацию) и ключевые слова.

Статьи без реферата (на русском и английском языках) не рассматриваются.

Реферат не должен содержать ссылки и аббревиатуры. Объем ограничен 250–300 словами. В реферате обязательно указываются: Цель, Методы, Результаты, Выводы (по 1–2 предложения для каждого пункта).

4. Рукопись статьи должна содержать ключевые слова. Обычно — 5–6 слов. Термины-словосочетания считаются одним ключевым словом. Желательно избегать составных ключевых слов.

5. Сокращения и аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом их употреблении (в скобках в тексте или под текстом).

6. Список литературы в конце статьи дается в алфавитном порядке. В случае, когда цитируется англоязычная работа, обязательно ссылаться на оригинал, а не на русскоязычный перевод. В тексте дается ссылка в квадратных скобках, например [7, с. 625].

7. Ссылки на официальные сайты, правовые и законодательные акты, архивные материалы, учебники/учебные пособия, словари и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи.

8. Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов WordArt в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в тех форматах, в которых они были сделаны (объекты должны давать возможность редактирования). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком/подписью, продублированными на английский язык. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

Формулы должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation, где их набор более корректен; также возможен набор формул в MathType ... Equation.

Простые строчные формулы желательно набирать с клавиатуры, не используя формульный редактор.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. Сведения об авторе:

Иванов Иван Иванович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор

E-mail:

Телефон: (только для внутреннего пользования)

2. Краткие затекстовые ссылки:

В тексте:

А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках:

– монографии:

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

– статьи в научных сборниках:

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

– публикации в многотомных изданиях:

Ирвинг В. Собр. соч.: в 5 т.: пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

– статьи в научных журналах:

1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.

2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

– статьи в газетах:

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

– правовые акты:

О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

– **архивные документы** (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

– **электронные ресурсы оформляются следующим образом:**

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2016).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2017).

2019. № 2(28)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Международный научно-аналитический журнал

Выходит 4 раза в год

Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ

Ответственный редактор
О. Д. ПОЛЕЖАЕВА

Корректор
Е. А. ЛЫСУНЕЦ

Верстка
А. Л. СЕРГЕЕНОК

Сдано в набор 01.06.2019.

Подписано к печати 15.06.2019.

Формат 84×108 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 7,5. Тираж экз.

Заказ № .

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-72803 от 25 мая 2018 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления — Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-72